

СОДЕРЖАНИЕ

Факт истории или вымысел? (к вопросу о пребывании Петра I в Борисовке).....	2
Борисовская вотчина Шереметевых в первой половине XVIII века.....	18
Хотмыжский уезд во второй половине XVIII века.....	59
Общая характеристика уезда.....	59
Борисовская вотчина Шереметевых в 1750-1809 гг.....	75
Культура и быт нашего края в XVII-XVIII.....	158
С.А. Дегтярев.....	180
Приложения.....	203

Факт истории или вымысел?

/ К вопросу о пребывании Петра I в Борисовке /

Примечательным событием истории нашего края считается пребывание в нем Петра I в 1709 году в период борьбы со шведами.

Эти рассказы взаимосвязаны с образованием Борисовской вотчины Шереметевых.

Утверждалось, что Петр I жил в Борисовке специально для него построенном доме.

По одним рассказам Петр I был в Борисовке несколько дней, по другим из-за болезни шесть недель, примерно в мае-июне 1709 г.

Другая версия относит его пребывание в Борисовке к июлю. Так, в «Курских епархиальных ведомостях за 1873 г. №2 мы читаем: ... «при возвращении своем во внутренность России в июле месяце 1709 года, вместе с сподвижником своим фельдмаршалом графом Борисом Петровичем Шереметевым имел квартиру в местечке, именуемом ныне Борисовкою, в двух этажном небольшом доме, нарочито для императора Петра Первого выстроенном ...»¹

Неизвестный автор этой статьи в примечании указывает на материалы собранные неким протоиереем М. Архангельским, который, признавая, что «письменных актов того времени о нем не сохранилось», ссылается на «предание» т. е. устные рассказы.

Можно встретить и повествование о том, что Петр I находился, якобы, при закладке монастыря, собственноручно поставил на этом месте крест и подарил Б. П. Шереметеву все видимые с горы до горизонта земли.

В устных рассказах можно услышать и то, что название Грайворона произошло от петровского приказа своему трубачу Ворону – «грай Ворон» или потому, что он слушал в этой слободе некоего музыканта Ворона; с его

¹ Курские епархиальные ведомости., 1873. - №2. – С.147.

пребыванием связывается название с. Дорогощи где ему показался дорогим обед («дорогие щи») и села Доброе, где якобы хорошо приняли петровских солдат.

Об образовании всех этих поселений уже говорилось и всякое увязывание их названий с Петром I не более чем плод фантазии. Такой же, как и название р. Ворскла, в которой утонуло не то зеркало Петра I, не то линза из подозрительной трубы (вор скла), хотя первое письменное упоминание этого названия реки относится к 1111 году.

Но наиболее неоспоримым считался рассказ о пребывании Петра I в Борисовке.

Насколько же он соответствует действительности?

Автор этих строк первоначально ставил своей задачей уточнение времени пребывания Петра I в Борисовке.

При изучении этого вопроса проанализированы такие богатые фактическим материалом издания как «Журнал или подневная записка Петра Великого», И. Голиков «Деяния Петра Великого» изд. 2-е том 4 М., 1838 и том 11 М. 1839.; «Документы Северной войны. Полтавский период (ноябрь 1708 – июль 1709 г.) СПб. 1909) Труды императорского русского военно-исторического общества. Том 3); Юнаков Н. Л. «Северная война. Компания 1708-1709 г.г. Военные действия на левом берегу Днепра (ноябрь 1708 - июль 1709 г.) СПб. 1909) Труды ИРВИО том 4); «Жизнь Б. П. Шереметева» М. 1808 г.; Тельпуховский Б. С. «Северная война 1700 – 1721 г. г.» М., 1946 г.; «Богородицкий Тихвинский монастырь Курской губернии» М. 1914 г.

В работе так же использован ряд материалов Центрального Государственного Исторического архива СССР в г. Ленинграде.

Анализ документов и исследований позволил почти буквально по дням проследить, где находилось в конце 1708 и в 1709 году Петр I и Б. П. Шереметев.

В августе 1708 года шведский король Карл XII форсировал р. Сож и вторгся на Украину.

Состоявшийся военный Совет решил разделить русскую армию на две части. Одной части под командованием Б. П. Шереметева приказано следовать за шведами на Украину, а другая под личным командованием Петра I должна была встретить шедший на соединение с Карлом XII корпус генерала Левенгаупта.

28 сентября произошла знаменитая битва при Лесной, в которой шведский корпус был разбит.

Петр I отправился в Смоленск, где находился до 20 октября и выехал к главной армии на Украину через Рославль, Брянск и Трубчевск. Под Новгородом-Северским в конце октября он узнал об измене Мазепы и главной заботой царя являлось недопущение перехода всей Украины под власть Мазепы.

5 ноября Петр I прибывает в Глухов, где и был выбран новый гетман.

Вторая половина ноября и почти весь декабрь заняты у Петра I разъездами по городам и местечкам в основном нынешней Сумской области – Красное, Терны, Хоружевка, Ольшанка, Марковка, Путивль, Михайловка, Веприк, Гадяй, Глухов.

Основная стратегическая цель русской армии в этот период состояла в том, чтобы не допустить прорыва шведской армии в Россию и Слободскую Украину.

Поэтому принимается решение прикрыть, прежде всего, такие ключевые пункты как Сумы, Ахтырка и Богодухов, где и сосредотачиваются основные силы русской армии под командованием А. Д. Меншикова.

26 декабря Петр I приезжает в Сумы, а через несколько дней туда переходит и дивизия Б. П. Шереметева.

Войска А. Д. Меншикова в это же время занимают и укрепляют Ахтырку.

В Сумах Петр I празднует встречу нового 1709 года и проводит там весь январь. Это подтверждается целым рядом писем и указов, которые он

посылал из Сум. Так, например, с 14 января по 1 февраля им послано из Сум в Ахтырку десять писем А. Д. Меншикову.

Тактика русской армии на этом этапе войны состояла в том, чтобы, не вступая в генеральную битву, всячески ослаблять армию Карла XII отдельными небольшими сражениями, не давать ей оперативного простора, препятствовать в снабжении провиантом и фуражем.

И эта тактика имела успех. За зимний период шведская армия потеряла много людей и оружия. Русская армия, наоборот, укреплялась, пополнялась людьми и вооружением. «По мере приближения весны в русской армии росли приготовления к сбору с квартир и выходу «в поле». Из Белгорода, Хотмыжска и Москвы доставлялись боевые припасы и предметы вещевого довольствия».²

Но для России назревает и новая опасность. 17 января Петр I получает сообщение о возможности вступления в войну Турции, чего усиленно добивался Карл XII.

Главной задачей становится предотвращение шведско-турецкой компании. Предотвратить ее можно было, только продемонстрировав Турции решительную силу.

Дав указание сосредоточить армию в районе Ахтырки, которая являлась наиболее опасным пунктом для прорыва шведов к Белгороду царь переезжает из Сум в Ахтырку. Туда же с войсками переходит и Шереметев.

В Ахтырке Петр I был с 4 по 8 февраля.

6 февраля из Ахтырки в Белгород выезжает А. Д. Меншиков с царицей Екатериной Алексеевной и своей женой.

А 8 февраля в Белгород выезжает Петр I и прибывает туда 9 февраля.

Этот день – единственный, когда он мог проехать через наши места. Если учесть, что надо проехать более 150 км. за день, то вряд ли всерьез можно предполагать, что для царя нужно было строить специальный дом для «генеральной квартиры» и вряд ли было у него время слушать музыкантов.

² Труды ИРВИО том IV. - С. 88.

Отметим также, что в день выезда Петра I из Ахтырки Б. П. Шереметев выступил в поход во главе летучего отряда по направлению на Ромны и быть с царем не мог. Это была одна из операций русской армии в «малой» войне против шведов.

В Белгороде Петр I пробыл несколько дней, крестил родившегося там сына Меншикова, пожаловав ему, звание поручика, и выехал в Воронеж. О своем приезде он сообщает 13 февраля в письме А. Д. Меншикову.

С этого времени Петр I находится в Воронеже, где наблюдает за строительством кораблей, сам участвует в работах, обучая конопатить суда, варить смолу, работает на литье пушек и ковке якорей.

К апрелю снаряжается флот из 195 кораблей, хорошо вооруженных пушками и 241 судно с провиантом, боеприпасами и такелажем. 8 апреля эта армада, возглавляемая Петром I, отплыла вниз по Дону и 27 апреля прибыла в Троицкую гавань на Азовском море.

Находясь в Троицком Петр I проходит курс лечения, о чем он пишет в ряде писем А. Д. Меншикову: - «лекарство мое вяло действует, только я от него как ребенок без сил стал».³

Появление мощного флота в Азовском море не осталось незамеченным Турцией и 20 мая Петр I получает от своего посла П.А. Толстого сообщение о подтверждении мира Турцией и о том, что султан приказал крымской орде не нарушать мир.

Главная цель – предотвращение шведско-турецкого союза достигнута и, дав указание разоружить флот, Петр I 27 мая выезжает из Троицкого к Полтаве, где назревали главные события. Через Бахмут, Изюм, Змиев 31 мая Петр I приезжает в Харьков. В письме А. Д. Меншикову из Харькова он пишет: «Я сего часу сюды прибыл и как возможно поспешать буду. Однако, понеже в нужном деле и час потерять нужной бывает худо, для того, ежели

³ «Труды ИРВИО». том III. - С. 161.

что надлежит нужно, и не дожидаясь меня с помощью божью делайте. Жена ваша и сын в добром здравии».⁴

3 июня Петр I выехал из Харькова и 4 прибыл к армии, встреченный недалеко от Полтавы А. Д. Меншиковым.⁵

Весь июнь 1709 года Петр I находился под Полтавою, готовясь к генеральному сражению, что можно на основании документов проследить по дням, а некоторые дни и по часам.

Еще раз отметим, что всю зиму и весну 1709 г. Б. П. Шереметев находился неотлучно при своей армии и встретился с Петром I только после приезда последнего под Полтаву.

27 июня произошла Полтавская битва, подробно описанная во многих исторических исследованиях.

В боях со шведами на Украине участвовали Белгородский пехотный и Белгородский драгунский полки, в которых служили наши земляки. Белгородский пехотный полк участвовал в наступлении русской армии к Гадячу и Ромнам в декабре 1708 г., в бою у Опошни 7 мая 1709 г. и в Полтавской битве, в которой им командовал полковник В. Левашов.

Таким образом, до Полтавской битвы даже несколько дней жить на территории нынешнего района Петр I не мог.

Но может быть, это произошло после Полтавской битвы, как писали «Епархиальные ведомости»?

Анализ документов и исторических исследований, относящихся к этому периоду, также позволяет установить места его пребывания почти каждый день.

До 19 июля Петр I находился с армией в районе Полтавы, за исключением времени с 30 июня по 5 июля, когда он выезжал Переволочной на Днепре, где русские войска под командованием Меншикова настигли

⁴ Там же. - С. 181.

⁵ Утверждение Я. М. Булипопова, что Петр I был в мае 1709 г. в Борисовке и болел несколько недель лихорадкой, как видим, не соответствует истине. См. Д. Батуев и др. Грайворон., 1959. - С. 6.

бежавшую из под Полтавы часть шведской армии и принудили её к капитуляции.

15 июля состоялся военный совет, на котором перед частями русской армии были поставлены новые задачи.

В.П. Шереметева во главе 40-тысячного корпуса направляется для осады Риги, войска под командой А.Д. Меншикова идут в Польшу, где имелись шведские части, корпус фон-Вердена должен был расположиться на русско-польской границе, А.И. Репнину поручалось охранять юг России от крымских татар.

Сам Петр I оставался в местечке Решетиловке под Полтавою и 19 июля выехал в Киев. Он едет на запад, имея целью переговоры с польским и прусским королями. Его путешествие на время прервалось – приехав в Киев 22 июля, он проболел до 15 августа.

В последующее время Петр I находился в Польше, где вёл переговоры, затем выехал в Прибалтику, побывал в лагере Б.П. Шереметева, осаждавшего Ригу, совершил поездку по прибалтийским городам и 23 ноября прибыл в Петербург. 7 декабря он выезжает в Москву, где в конце декабря состоялось триумфальное празднование Полтавской победы.

1710 год царь провел в основном в Петербурге, на Балтике, участвовал во взятии Выборга. Это тоже вполне понятно, так как центр тяжести Северной войны переместился туда.

Б.П. Шереметев после взятия Риги 9 июня 1710 года был там, в должности коменданта.

В конце 1710 г., подстрекаемая Францией и Карлом XII, Турция разорвала мир с Россией. Петр I дал указ Б.П. Шереметеву идти с войсками к «волошским» границам, т.е. в современную Молдавию.

17 января 1711 г. он выезжает из Петербурга, 21 прибывает в Москву, а 13 марта приезжает в Слуцк, где находился фельдмаршал Шереметев с армией. Начался известный, неудачный для России, Прутский поход Петра I.

После его завершения 5 августа 1711 г. Пётр I передал армию Б.П. Шереметеву и с женой уехал за границу, в Карлсбад.

Итак, после Полтавской битвы Пётр I также никак не мог быть на территории нашего района ни сам, ни с Шереметевым.

У читателя уже напрашивается вопрос – что же представлял собой так называемый «домик Петра I», который сохранялся в Борисовке до апреля 1907 года?

Решая этот вопрос надо обратиться к биографии фельдмаршала Б.П. Шереметева.

Теперь известно, что Борисовка стала его собственностью 3 августа 1705 года, но сам он в это время здесь не был.

Имеющиеся данные говорят, что попал он в свое новое имение гораздо позже. Это могло произойти только тогда, когда в начале 1712 года войска, которыми он командовал, расквартировывались на Украине и главная квартира (штаб) переводится в г. Прилуки. Фельдмаршал бывал в Лохвице, в Дубнах.

Сохранившиеся документы⁶ позволяют утверждать, что первый приезд Б.П. Шереметева в Борисовку состоялся в конце 1713 – начале 1714 года.

В приводящейся уже жалобе жителей д. Казачьи Лисички датированной 1 мая 1714 годом говорится: « ... как был приезд вашего сиятельства по зиме в Хатминский уезд в местечко Борисовка...»⁷.

Из переписки Б.П. Шереметева с приказчиком Борисовской вотчины С. Пряшниковым мы узнаем, что он вновь собирается приехать в Борисовку и требует построить к его приезду дом.

В указе приказчику 5 июля 1714 года он пишет, что посылает чертеж «...как хоромы строить, и я к вам посылаю сим священником чертеж, потому немедленно и стройте, чтобы конечно совсем в августе совершить

⁶ ЦГИА СССР. Фонд 1088, оп. 6, ех. 943. Документы опубликованы в кн. Богородицкий Тихвинский монастырь Курской губернии. М., 1914.

⁷ Указан. Книга. - С. 64.

неотлагательна: ибо конечно в последних числах августа буду, а если не готовы будут, ей жестока, накажу вас»⁸.

13 и 14 июля Б.П. Шереметев вновь посвящает два указа своему приказчику по строительству «хором», вновь наказывает «строить с ускорением», пишет, что «... того ради нарочно к тому строению послал человека своего Илью Нечаева к тебе ради вспоможения в том строении»⁹.

Наказывает силами крестьян вывезти лес, за средства графа нанять плотников «... чтоб конечно были во всём в отделке в августе месяце нынешняго 1714 году, понеже прибытие мое к вам будет в сентябре месяце».

Это было написано каким-то писарем, очевидно под диктовку. Но беспокоясь о быстрейшем завершении строительства Шереметев приписывает своей рукой: «А будет жа сыщется готовый лес у ково ни есть, у попов или у подданных, взять; в то место им по времени вывезти, не отлагательно спешить. Рука моя»¹⁰.

11 августа 1714 года в указе из Киева вновь напоминает: «... о хоромном строении и о припасах для прибытия моего по прежним моим указам все исправляй не отлагательно»¹¹.

А 7 сентября, давая различные распоряжения, пишет «понеже весьма буду в Борисовку к Покрову» (т.е. к 1 октября)¹².

Приезд Б.П. Шереметева в Борисовку состоялся и был он здесь, наверное, около двух месяцев, т.к. за октябрь-ноябрь 1714 г. нет никакой его переписки с приказчиком, а 11 декабря свой указ он прямо начинает: «что по отъезде моём построить неотлагательно в Борисовке, чтобы к моему возвращению было управлено...»¹³.

Он наказывает переделать в столовой печь, сделать новую маленькую баню, старую баню переделать в горницу и другое.

⁸ Там же. - С. 70.

⁹ Богородицкий тихвинский монастырь. – С. 74-75.

¹⁰ Там же. - С. 75.

¹¹ Там же. - С. 79.

¹² Там же. – С. 80.

¹³ Там же. – С. 83.

Но вернуться Б.П. Шереметеву в Борисовку не пришлось. В декабре 1714 г. Петр I вызвал его в Петербург, а в июле 1715 года вновь послал к армии и последние годы жизни фельдмаршал провел с войсками, расположенными в Польше, в Померании и Макленбурге. Уже тяжело больным он получил разрешение приехать в Москву, где и умер 17 февраля 1719 года.

Пребывание Б.П. Шереметева в Борисовке это обоснованный документами исторический факт.

Возникает вопрос – а не являются ли «хоромы», которые строились для Б.П. Шереметева в 1714 году и так называемый «домик Петра» одним и тем же зданием?

Сравнение сохранившихся фотографий «Домика Петра» и его описаний с «хоромами» Шереметева, чертёж которых имеется в письме графа к приказчику¹⁴, дает основание к такому заключению.

Хотя чертёж, собственноручно сделанный графом, может, примитивен с точки зрения правил строительного черчения, но, сравнивая его с «Домиком Петра», можно обнаружить общее. Домик был двухэтажный. Б.П. Шереметев в переписке со штабквартирмейстером по поводу строения пишет – «Нужны верхние две каморы»¹⁵. «Верхние» - это значит второй этаж. «Две каморы» - это две комнаты, которые были в «домике Петра» на втором этаже; общей является и ходовая открытая галерея, идущая на втором этаже.

Это сходство отмечено и историком И.С. Беляевым в его предисловии к книге «Богородицкий Тихвинский монастырь»¹⁶. Но делать вывод о том, что «домик Петра» и «хоромы» Шереметева – это одно и то же Беляев отказывается, ссылаясь на отсутствие документальных данных, ибо признание этого явилось бы признанием вымыслом всех рассказов о пребывании Петра I в Борисовке, а книга готовилась к изданию по заказу С.Д. Шереметева.

¹⁴ Богородицкий тихвинский монастырь. - С. 73.

¹⁵ Там же. - С. 71.

¹⁶ Там же. - С. 37-38.

Из приведённых доказательств того, что Пётр I не мог жить в Борисовке в 1709 г. даже три дня, из того, что «хоромы» для Б.П. Шереметева построены только в 1714 году, что между ними и «домиком Петра» есть много общего, можно сделать вывод, что это старинное здание, бывшее в Борисовке до 1917 года, правильно надо называть домом Б.П. Шереметева.

Опять невольно возникает вопрос – а когда, как и почему могла возникнуть легенда о «домике Петра»?

Сейчас нам известны некоторые документы из ЦГИА СССР в г. Ленинграде. Сохранились две описи вотчины, составленные при передаче управления от одного приказчика к другому за 1756 и 1759 гг. и описание вотчины, сделанное по приказу графа Н.П. Шереметева в 1803 г. земским писарем И. Котельниковым.¹⁷

В них подробно описаны все постройки, имевшиеся на графском дворе, всё имущество, вплоть до «воронки жестяной старой».

Из перечисленных в описях 1756 и 1759 г.г. построек двухэтажной можно считать «горницу с комнатою и подклетом холодным для всякой поклажи шапорской...».¹⁸

В описании вотчины 1803 года в числе построек называется «... в недалёком расстоянии от вотчинного правления особо выстроенная большая камора, в которой хранится разной денежной вашего сиятельства доход и принимаемой с казённых, вашего сиятельства, мельницы и протчие вещи. Сверх которой каморы об одной же связи зделана наверху другая горница о двух покоях названием архив, в котором хранятся разные вотчинные письменные дела».¹⁹

Никакого упоминания о «домике Петра» ни в этих, ни в других документах нет.

¹⁷ ЦГИА СССР. Фонд 1088, оп.6, ех 964, 1164.

¹⁸ ЦГИА СССР. Фонд 1088, оп. 6, ех 980 л. I об. (Шапор – человек ведающий имуществом).

¹⁹ Там же. ех 1164 л. 3 об.

Двухэтажный дом просто упоминается в числе других заурядных жилых и хозяйственных построек. А ведь в XVIII веке память о Петре I была более свежа и в 1756 году могли быть еще живы его современники.

Впервые упоминание о так называемом «домике Петра» мы встречаем значительно позднее.

23 марта 1840 г. курский губернатор Карл фон-Флип, составляя статистический атлас Курской губернии, обратился с просьбой к управляющему Борисовской вотчиной Х.Х. Брозинскому доставить сведения, относящиеся к древностям Борисовки.

В ответе управляющего Х. Брозинского впервые фигурирует этот старинный двухэтажный дом как «домик Петра Великого». Управляющий писал губернатору: «Деревянный домик, построенный российских войск генерал-фельдмаршалом графом Борисом Петровичем Шереметевым ... для императора Петра Великого, который не за долго до Полтавского сражения оной занимал около шести недель, при нем в то время находился и граф Борис Петрович..., с которым император в то время обдумывал великий план предстоящей битвы Полтавской...».

Сообщая о своей переписке с губернатором в графскую домовую канцелярию Х. Брозинский 29 апреля 1840 г. пишет: «...что домик сей наперед занимался овсом, дегтярными бочками, старыми колёсами, под болхоном были весы, анна верху дела правления...». То есть в 1840 г. как и в 1759 г. дом использовался для хозяйственных нужд – верхний этаж был архивом, нижний кладовой.

И далее управляющий пишет: «... прошлый год оно исправлено, от вещей опростано» и потому «... от проезжающих господ не будет нареканий, что строение, где некогда великий император с фельдмаршалом жили, содержится в небрежном отношении».²⁰

²⁰ Богородицкий Тихвинский монастырь. – С. 215-217

В 1844 году, приехавший в Борисовку графский ревизор Кушенский поставил перед домовою канцеляриею вопрос о постройке над этим домиком шатра для предохранения от непогоды и этот шатер был построен в 1845 г.²¹

Нам неизвестно пока, были ли использованы курским губернатором фон-Флипом сведения, сообщенные управляющим Х. Борзинским. Самое раннее печатное упоминание о «домике Петра» удалось найти в издании 1863 г.²²

Из приведённых документов можно сделать вывод, что легенда о пребывании Петра I в нашем крае письменно оформлена и получила официальное признание только в 40-х годах XIX века, т.е. спустя 130 лет после полтавского периода Северной войны.

Ответив на вопрос о том, кто пустил гулять по свету эту легенду в точности, конечно невозможно.

При публикации статьи по вопросу, обсуждаемому в этом очерке, в районной газете «Призыв» в 1978 г. автором этих строк высказано предположение, что к созданию этой легенды могли быть причастны обитательницы Тихвинского монастыря. Общеизвестно, что каждый монастырь стремился обзавестись какой-либо реликвией, «своим» святым или связать свое существование с каким-либо знаменательным событием.

Такое стремление со стороны Тихвинского монастыря становится еще более понятным, если учесть, что высшие церковные власти не жаловали его и дважды пытались закрыть. Первый раз это собирався сделать в 1726-1727 гг. Белгородский епископ Епифаний, доказывая необходимость закрытия его малочисленностью, плохим обеспечением и недостойным поведением монахинь, больше бродивших по слободе и постоянно пьянствовавших.²³

В тяжбе с ним графиня А.П. Шереметева отстояла монастырь.

²¹ ЦГИА СССР фонд 1088 оп. 6, ех 1255

²² Труды Курского губернского статистического комитета. – Вып. 1. – Курск, 1863

²³ Богородицкий Тихвинский монастырь. – С. 3-4

Вторичная попытка церковных и светских властей закрыть монастырь предпринимался в 1765 г. в связи с политикой секуляризации и П.В. Шереметеву долго пришлось его защищать.

Понятно, что обитателями Борисовского Тихвинского монастыря было лестно и даже необходимо связать его существование не только с именем Б.П. Шереметева, но и Петра I якобы присутствовавшего при его основании.

Статья из газеты «Призыв» была послана на отзыв в Государственный исторический музей. В своей рецензии научный сотрудник ГИМ Г.А. Веселая, признавая «вполне обоснованным» вывод о невозможности пребывания Петра I в Борисовке, выразила сомнение в причастности к созданию легенды монахинь Тихвинского монастыря, т.к. они скорее бы стремились обзавестись реликвией на территории монастыря, что привлекало бы богомольцев.

Этот довод, конечно, имеет какие-то основания. Но, вдумываясь в историю Тихвинского монастыря всё таки полностью исключить подобную гипотезу нельзя. Легенда о пребывании Петра I в Борисовке, о том, что он собственноручно водружал крест на месте будущего монастыря, могла ведь зародиться не только потому, что нужна была «реликвия», но и потому, что была угроза самому существованию монастыря, которое надо было оправдать памятью Петра I.

Главной достопримечательностью, наиболее чтимой святостью монастыря считалась икона Тихвинской богородицы, которая якобы была с Б.П. Шереметевым в Полтавской битве.

Увязать эту реликвию с главным героем Полтавской битвы также было выгодно монастырю. Как-никак, а перед Полтавой Петр I «обдумывал» план генерального сражения в Борисовке, ну а с ним естественно был и основатель монастыря Б.П. Шереметев.

Наконец надо иметь в виду, что территория монастыря находилась фактически в черте слободы Борисовки, и не был этот монастырь так уж изолирован, как это имело место в других монастырях.

Рецензент Г.А. Веселая говорит, что «скорее можно согласиться с тем, что эта легенда была выгодна Шереметевым и создана их семейством».

Конечно, эта легенда не противоречила интересам владельцев Борисовки, она освящала их права на земли, якобы подаренные Петром I и закрывала все, в сущности, вымогательства и скупки земель у разорившихся мелких землевладельцев, путем которых образовалась эта богатейшая вотчина Шереметевых.

Но легенда о Петре I носит уже слишком местный характер и в этом может быть и будет состоять слабость второй гипотезы, если принять ее безоговорочно.

Дело в том, что после Б.П. Шереметева никто из его наследников ни сын П.Б., ни внук Н.П., ни правнук Д.Н. никогда в Борисовке не были и знали её только по донесениям приказчиков да по тем доходам, которые они отсюда получали. При таких условиях трудно представить, чтобы именно семья Шереметевых стала автором этой легенды.

Другое дело – оценить как выгодную уже сложившуюся легенду, поддержать ее и способствовать распространению. Это вполне логично и объяснимо.

После опубликования в газете «Призыв» статьи «Факт истории или вымысел?» некоторые товарищи говорили автору – а надо ли было ломать сложившуюся традицию и опровергать красивую легенду о пребывании Петра I в нашем крае, как-то льстящую нашему самолюбию.

С недоверием она была встречена и Белгородским областным краеведческим музеем.

Думается, что надо. И потому, что истина в науке дороже всего. И потому, что бесконечный пересказ подобных легенд создает иллюзию знания истории нашего края, что не способствует разработке подлинной истории.

Мы не должны забывать, что история как страны в целом, так и малых её частей – это, прежде всего история трудящихся масс, история их борьбы.

Наконец, надо же видеть, что эта легенда по своему классовому содержанию призвана оправдать право Шереметевых на землю и души наших безвестных предков.

На изучение подлинной истории края, истории, основанной на документных данных, а не на повторениях старых легенд, надо сосредотачивать главное внимание любителей истории.

Борисовская вотчина Шереметевых в первой половине XVIII века.

В настоящее время мы не располагаем достаточным количеством сведений, чтобы дать полную характеристику Хотмыжского уезда в целом. Поэтому, ограничившись только некоторыми данными по уезду, в этом очерке сосредоточим главное внимание на Борисовке, т.к. по её истории есть больше материала. Но и в данном вопросе нельзя дать полную картину за весь рассматриваемый период. Если по первой четверти XVIII века есть довольно значительное количество архивных документов, то за период 1725-1750 гг. их пока не найдено. Они отсутствуют в 6-й описи фонда 1088 ЦГИА СССР, которая дает перечень дел относящихся к Борисовской вотчине. Вероятно, что за этот период документы не сохранились вообще. Во всяком случае вторая четверть XVIII в. является пока белым пятном. Нет в сущности никаких достоверных данных за этот период и по таким селениям как Грайворон и Головчино.

Белгородская оборонительная черта сыграла огромную роль в период русско-польской войны 1654-1667 гг. и в 70-х годах XVII в. во время борьбы с Крымским ханством и агрессивными устремлениями Турции. Успехи, достигнутые Россией в этой борьбе, решено было закрепить строительством «новой черты» в юго-западной части территории Белгородского разряда – Изюмской черты.

«Изюмская черта прошла от Усерда на Валуйки, затем по реке Осколу на Царев-Борисов, оттуда вверх по Северскому Донцу до Змиева, затем по р. Мжу на Валки и к р. Коломаку».²⁴

После построения Изюмской черты в 1680 г. западная часть Белгородской черты фактически потеряла военное значение.

Утрата военного значения черты имела большое значение для дальнейшей судьбы ее городов-крепостей.

²⁴ Загоровский В.П. Белгородская черта. – Воронеж, 1969. – С.238

С этого времени многие из них начинают приходить в упадок, т.к. не имели необходимой экономической основы в виде развития ремесел, промышленности и торговли.

Те из городов-крепостей, которые не имели такой основы или вообще исчезали как, например Карпов, или, в конце концов, превратились в поселения сельского типа как Хотмыжск и Вольный.

Конечно, этот упадок шел медленно, постепенно. В конце XVII – начале XVIII вв. служилые люди городов-крепостей Белгородской черты продолжали нелёгкую службу по охране русского государства.

Служилые люди Хотмыжского уезда участвовали в строительстве в Воронеже русского флота для похода на Азов.

В период подготовки Полтавской битвы Хотмыжск наряду с Белгородом был тыловой базой русских войск.

12 января 1709 года Б.П. Шереметев писал генерал-лейтенанту Я.В. Брюсу, что если присланных боевых припасов не хватит, то «...тогда такое число припасов для посылки в те же гарнизоны взять из русских городов, а именно из Бела Города, из Хотмыжска, из Вольного или из протчих городов, которые будут к сим городам ближе».²⁵

В табели о том, какое число требуется пороху, свинца и фитиля в дивизии Меншикова указывается «По сей табели об отпуске пороха и свинца в Белгород, а о фитиле в Хотмыж писма посланы марта 31 дня».²⁶ Как и в XVII в рассматриваемый период Хотмыжск продолжал оставаться центром уезда.

В «Росписном списке» 1727 года, который составлен был после упразднения в городах управителей и восстановления должности воевод говорится «Город Хотмышск построен в дубовом лесу стоячим острогом, по городу десять башен рубленных, в том числе две с проезжими воротами, в пяти башен верхи огнили и обвалились. В городе соборная церковь

²⁵ Труды ИРВИО. Т. III. Документ № 70

²⁶ Там же, документ №132

деревянная. Приказная изба двойная, протии ж оной приказной избы теремная изба...».²⁷

Далее описываются дела, которые хранились в приказной избе. При описании оружия и боеприпасов в казенном погребе, замен, седел часто подчёркивается, что многое из этого из этого имущества ветхо, поломано. Любопытно отметить, что в 1709 г. прислано из армии 230 немецких седел. Возможно это были трофеи русской армии, но к моменту описания они уже были «все ветхие».

О том, что Хотмыжск потерял значение боевой крепости, говорит и такой факт. Из «Росписного списка»: «В 723 году прислано из Белгорода к прежней артиллерии и амуниции в добавок же пушечного пороху тридцать две бочки, в том числе, что прислано в 712 году одна бочка и оной порох принел невесом для того, что в Хотмышске весов нет, только в Хотмышске пушкари в скаске своей сказали, что де оного пороху в тех городех расходу не было от приезду».²⁸

В XVII веке как мы уже отмечали, Хотмыжск входил как центр уезда в такую военно-административную единицу как Белгородский полк. В 1708 году при разделении России на восемь губерний, Хотмыжск в числе других 56 городов был приписан к Киевской губернии. В 1719 г. при разделении губерний на провинции Хотмыжск входил в Белгородскую провинцию. В 1727 году образуется самостоятельная Белгородская губерния, в которую входил и Хотмыжский уезд.

С утратой прежнего военного значения Белгородской оборонительной черты утрачивает такое значение и контингент мелких служилых людей. Их масса, потеряв свое прежнее значение особой военной силы, конечно, играла известную роль в качестве источника кадров для формирования регулярной армии. Этот процесс начался ещё в XVII веке и завершился военной реформой Петра I.

²⁷ ЦГАДА фонд. 597. оп. 2. ех I. л. I

²⁸ Там же, ех I, л.л. 5-5 об.

Как уже отмечалось, еще в XVII веке большинство детей боярских и приборных служилых людей по способу ведения хозяйства сближалось с крестьянами, т. к. не имели крепостных крестьян и вели хозяйство личным трудом.

Юридически это сближение оформлено в начале XVII века. В 1712 г. царским указом велено собирать с однодворцев подати по переписным книгам 1710 г. с наличных дворов «против помещиковых и вотчинниковых крестьян». В 1722 г. однодворцы наравне со всеми тяглыми сословиями положены в подушный оклад, а в 1724 г. однодворцы прямо причисляются к государственным крестьянам. Затем на них законом распространяется круговая порука и однодворческие земли признаются неотчуждаемыми.

Так в первой половине XVII века завершается путь от чина сына боярского до крестьянина.

Только небольшая, наиболее зажиточная часть служилых людей из детей боярских получила при Петре I подтверждение дворянства.

Хотя реформы Петра I имели прогрессивное значение для России, но проводились они в интересах дворянства. Проведение реформ, развитие производительных сил страны, многолетние войны привели к резкому усилению эксплуатации тяглых сословий, прежде всего крепостного крестьянства.

В делах ЦГИА СССР сохранились расписки о получении различных податей²⁹, которые взимались с крестьян.

В сл. Хотежской (Зыбино) полковник М. Я. Кобелев имел семь крестьянских дворов. М. Я. Кобелев затем «прменял» это зыбинское имение Б. П. Шереметеву. При такой сделке все документы, относящиеся к данному владению, передавались новому хозяину. Так эти расписки оказались в шереметевском архиве.

Не приводя здесь подробно этих сведений ограничимся только перечнем тех податей, которые взимались с крестьян в 1712-1716г. г.

²⁹ ЦГИА СССР. Фонд 1088, оп. б., ех 941, 942

С крестьян брались подати – в Военный приказ, на корабельные дела Адмиралтейского приказа, в Приказ земских дел рекрутских, судному Московскому приказу седельных, ямские и полоненечные деньги, на наем подвод, на подряд кирпича в Петербург; дворцовой канцелярии на покупку кормов драгунским лошадям; на наем каменщиков и кирпичников; на провиант в Петербург; работным людям в Петербург; на фураж для армии; на фураж в Петербург; на свечное освещение в Петербурге; на почтовые станции Киевской губернии; на городские дела в Петербурге; деньги на рижский провиант; на продовольствие, собираемое в Курск; на наряд плотникам и кузнецам в Петербург; на жжение извести в Петербург; кормовые деньги работникам, посылаемым в Петербург от 19 дворов; на винное курение; для войны с «турком»; пошлины приказным людям.

Кроме денежных взимались и натуральные налоги в виде муки, сухарей, круп, зерна.

Окладные деньги платились с мельниц, с рыбных ловель в водоемах возле плотин и в прудах.

Все это только государственные подати. А ведь крепостным крестьянам приходилось платить оброк еще и помещику или выполнять барщину.

К сожалению у нас нет сведений, какие подати платили однодворцы. Но судя по царскому указу 1712 г. о том, чтобы брать с однодворцев подати «против помещиковыхи вотчинниковых крестьян», надо полагать, что и они платили указанные выше подати.

Нет у нас и сведений о том, какие государственные подати, кроме повинностей своим феодалам, платили крестьяне Борисовки, Головчино, Грайворона.

Известно, что переселенцы с Украины пользовались рядом льгот, выразившихся в праве беспошлинной торговли, определенной независимости от уездных властей. Но мы пока не знаем были ли какие льготы для черкас в отношении государственных повинностей.

В упомянутых расписках о взносе пошлины мы встречаем только упоминания об уплате окладных денег с мельниц, принадлежавших Борисовским жителям.

Как уже отмечалось, более полные сведения за первую половину XVII века имеются по Борисовской вотчине Шереметевых.

В предыдущем очерке мы уже рассмотрели как возникла эта вотчина. Повторим только, что первые три десятилетия XVII века – это время формирования и роста Борисовской вотчины, когда Б. П. Шереметев производил массовую покупку земель, населял их переселенцами с Украины – черкасами.

Говоря о Борисовской вотчине Шереметевых надо иметь в виду, что она не ограничивалась одной Борисовкой. Борисовка являлась самым крупным поселением, центром вотчины, но в нее входили и другие населенные пункты не только Хотмыжского, но и других уездов.

Уже на основании ведомости о денежных доходах за 1714 – 1715 г. г.³⁰ видно, что в вотчину кроме Борисовки входили с. Стригуны, сл. Ивановская, с. Красный Куток, Старая Пушкарная, Зыбино, Петровские, с. Шопино, украинские («гетманские») села Ольшаны, Гмировка, Ерошивка. Позже в Борисовскую вотчину вошли Терновая Белгородского У., Дементьевка Золочевского у., Коренская Корочанского у., и ряд других мелких селений.

Наряду со слободами, селами и деревнями, целиком принадлежащими Шереметевым, они владели поселениями вместе с другими владельцами. Так, Шереметевы имели землю в с. Дорогощи, Санкове и др.

Приобретение земли только начало организации феодального хозяйства. Надо было поселить на земли зависимых крепостных крестьян, которые бы своим трудом создавали феодальную ренту.

Сохранившиеся указы Б. П. Шереметева борисовскому приказчику С. Ф. Перяшникову, которого он часто именует «комендантом», показывают как

³⁰ Богородицкий Тихвинский монастырь. - С. 99-102.

заботился граф населением своих вотчин. Хотя он и получил от М. Я. Кобелева Борисовку, населенную «вольными гулящими черкасами», но надо полагать, что размеры земельных владений позволяли поселить еще значительное число людей. Основным контингентом новопоселенцев в вотчине Б. П. Шереметева являлись переселенцы с Украины.

И именно украинских крестьян наказывает граф своему приказчику принимать в вотчину. Дело в том, что за украинскими крестьянами в это время сохранялось право перехода, и это было юридически законным, в отличие от русских крепостных крестьян, лишенных такого права.

12 марта 1714 года Б. П. Шереметев пишет С. Перяшникову «...предлагаю в новопоселенные мои слободы черкас вольных людей из подданства,³¹ чьи приходить будут попрежнему принимать тебе кроме казаков, о чем и на пред сего многими указами моими предложено. И ныне подтверждаю, чтоб отнюдь казаков не принимать...».

И не удовлетворяясь, очевидно, тем, что написал писарь под диктовку Б. П. Шереметев дописывает своей рукой – «А пришлых ко мне на слободы принимай, как и прочия, принимать черкас из подданства, а не казаков, а казаков, а пачеже беглых солдат и всяких служилых людей и русских беглых отнюдь не принимать, а ежели примешь, станешь сам за них ответственать».³²

Б. П. Шереметев в наказе писал в с. Шопино В. Чирикову «А будет в вотчину мою станешь принимать из Русских городов чьих помещиковых и вотчинниковых беглых крестьян и людей или солдат и драгун и матросов или каких других воровских людей, а про то сыщется, и за то ты отдан будешь городскому суду и смертной казни».³³

Такие строгие наказания в отношении приема новопоселенцев можно объяснить двумя причинами. Б. П. Шереметев прекрасно знал какую строгую ответственность устанавливал закон за прием беглых крепостных крестьян.

³¹ «из подданства» - под этим понимается Украина, находившаяся под управлением гетмана.

³² Богородицкий Тихвинский монастырь. - С. 55-56.

³³ Там же с.45. Этот документ датируется в книге 1705 г., с чем нельзя согласиться, т. к. Б. П. Шереметев титулуется графом, а графское звание он получил только в 1706 г.

Он, конечно, помнил, что именно по этой причине он отобрал поместье у М. Я. Кобелева. И он не хотел вступать в конфликт с другими помещиками и законом. Не желая принимать в вотчину казаков, беглых солдат и других «воровских» ЛЮДЕЙ, Б. П. Шереметев тем самым стремился предотвратить скопление в своих поселениях мятежных, бунтарских элементов. С серыми мужиками было все таки спокойнее.

Но приказчики Б. П. Шереметева стремились, очевидно, привлекать население и с этой целью рассылали письма с приглашениями переселиться. Об этом свидетельствует конфликт Б. П. Шереметева с сумским полковником Кондратьевым. Когда полковник жаловался фельдмаршалу, что казаки его полка разошлись по имениям разных помещиков и «затем его полк опустел», то Б. П. Шереметев написал ему «указам Великого Государя, чтобы он полку своего людей держал и не распускал по слободам».

Но сумской полковник ловко поймал фельдмаршала – он поднес ему два письма приказчика С. Перяшникова, в котором тот зазывал в шереметевские слободы сумских казаков.

Это произошло в августе 1714 г. Поэтому граф указал приказчику: «...и тебе бы впредь отнюдь никуда ни к кому не писать писем об отпуску ко мне в слободу. А кто придет, принимать, и не отказывать – селить».³⁴

В «Курских епархиальных ведомостях» за 1873 г. приводится предание летописи Борисовской Успенской церкви, что на поселение в Борисовку» разными льготами привлекаемы были кроме черкас, и великороссы, литовцы, поляки, евреи, цыгане и даже персияне, каковая разноплеменность частью в физиономии жителей, частью же удержана в фамильных прозваниях».

Учитывая строгие правила приема в вотчину новопоселенцев, установленные Б. П. Шереметевым, вряд ли можно полностью согласиться с подобными утверждениями. А разнообразие антропологических черт борисовцев не обязательно предполагает разноплеменность первых

³⁴ Богородицкий Тихвинский монастырь. - С. 78.

поселенцев. Это разнообразие характерно для Украины в целом, выходцы которой и населили новые слободы вотчины Шереметева.

В рукописи И. Г. Волкова приводится запись в расходной книге за 1734 год, где говорится: «... заплачено за борисовских поляков и за серетинских крестьян и за Петра Колмыка с людьми всего за 93 души в складку дано корчевскому помещику Безобразову 5 рублей...».³⁵

В последующих записках борисовских краеведов (С. М. Кальницкий) эта запись истолкована как покупка крепостных крестьян для пополнения населения. Такое толкование неправильно. Во-первых, эту запись нельзя вырывать из общего текста документа, в котором идет речь о поставке лошадей для военных нужд и указаны все расходы по выполнению этой повинности. Если взять приведенную запись в общем тексте, то ясно, что она означает долю, взнос за упоминаемых поляков и крестьян, но никак не их стоимость как крепостных душ. Во-вторых, такой цены – 5 руб. за 93 души, смехотворно малой, никогда не бывало.

Для новых поселенцев первое время устанавливались льготы, прежде всего выразившиеся в освобождении от оброка и возможно какая-то помощь в постройке и обзаведении хозяйством. В своем наказе шопинскому приказчику Б. П. Шереметев пишет: - «А приехав ему в тое мою вотчину дворы и во дворах подданных моих всех переписать мужеск пол по именам и в лето и кто на каком тягле живет и какие кто у себя имеет промыслы или заводы и что на меня платит оброку на год, так же что дворов оброчных и не оброчных новопоселенных во льготе, и сколько в котором году новопоселенных дворов выйдет изо льготы и что будет вновь поселено...»³⁶

Отсюда видно, что в вотчине велся точный учет населения и всех повинностей. Но, к сожалению, никаких документов этого времени не сохранилось.

³⁵ Рукопись И. Г. Волкова. - С. 124

³⁶ Богородицкий Тихвинский монастырь. - С. 43

Б. П. Шереметев требует от вотчинной администрации внимательного отношения к новым поселенцам. Когда графу пожаловался житель сл. Петровской Мартын Кравец, перешедший в эту слободу из с. Ракитной – имения Меньшикова, о том что атаман сл. Петровской Клим Федоров бил его и жену, пограбил их пожитки, а приказчик С. Перяшников не защитил его, Б. П. Шереметев приказывает «...по получение сего указа разыскать тебе про то самому, а по розыску помянутому атаману, собрав всю громаду той моей слободы, учинить наказание без пощады, чтоб и другим не повадно было такого разорения чинить новопришлым людям безвинно...».³⁷

Из данного документа видно, что Б. П. Шереметев заботился о том, чтобы грубое обращение местных властей не оттолкнуло новопоселенцев.

Можно также заключить, что за переселенцами с Украины – черкасами сохраняется право перехода от одного владельца к другому даже в том случае, если они живут на территории России. Поэтому Б. П. Шереметев и требует не допускать жестокого обращения с поселенцами, т. к. в этом случае они могли уйти. Переходы же были не выгодны графу.

Когда к нему обратились два жителя с. Шопино, жившие ранее в Дергачах, за увольнительным указом, чтобы перейти на старое местожительство, то граф выговаривает С. Перяшникову «...к тебе многожды писано, дабы таких челобитчиков ко мне не пускать. И больше надобно смотреть в Шопине самому, чтоб русских людей и казаков отнюдь не принимали, а я сам известен, что в Дергачах все казаки, а не мужики».³⁸

Пока мы не знаем никаких документов, которые бы дали возможность установить численность населения в Борисовке и борисовской вотчине.

Приводимые К. Н. Щепетовым данные за 1708 год³⁹ в таблице о доходах с вотчин Б. П. Шереметева крайне неясны.

Если по другим вотчинам указывается число дворов, общая численность населения мужского полу, причем указывается, сколько из них было

³⁷ Богородицкий Тихвинский монастырь.- С. 61

³⁸ Там же. - С. 76

³⁹ К. Н. Щепетов. Крепостное право в вотчинах Шереметевых. М. 1947. - С. 286.

женатых, холостых с 15 лет и выше и малолетних, то по Хотмыжской слободе Борисовке фигурирует только одна цифра – 998. Она проставлена и в графе число дворов, и в графе общей численности мужского населения, и в графе женатых. Графы холостых и малолетних содержат прочерки.

Все это порождает ряд вопросов. Если взять цифру 998 как число дворов, то тогда не может быть, чтобы мужское население тожесоставляло такое же количество, причем чтобы среди него не было ни холостых, ни малолетних.

Если брать эту цифру как общее количество мужского населения, то тогда число дворов не может выражаться цифрой 998.

При численности мужского населения всех возрастов в 998 человек общее население Борисовки могло составлять около 2 тыс. человек.

Если брать среднюю численность семьи в 4-5 чел., то число дворов в Борисовке составит 250-200.

Могут возразить, что в старину семьи были по численности больше. Но во-первых Борисовка была еще сравнительно молодым поселением и вряд ли здесь уже могли вырасти большие патриархальные семьи; во-вторых, мы имеем сведения по семи крестьянским дворам в с. Хотежской (Зыбино) с точным указанием числа членов семьи⁴⁰, которые показывают, что состав семьи был именно 4-5 чел.

Относится ли эта цифра – 998 только к Борисовке или может быть в нее входят какие-то другие поселения, подчиненные Борисовке? Пожалуй да, т. к. имеющиеся документы о земельных приобретениях Б. П. Шереметева дают основание утверждать, что к 1708 году он владел только Борисовкой. Только с 1709 г. начались массовые покупки земель, а значит и рост этой вотчины, но нет сведений о приобретении земли в Хотмыжском уезде в период 1706-1708 г. г.

⁴⁰ ЦГИА СССР фонд 1088, оп. 6, ех 227, л. 10

В приводимой таблице К. Н. Щепетова слишком малой кажется и приводимая площадь пашни – 442 четверти и не показаны сенокосы и лес, хотя и то, и другое в Борисовке было.

Если суммировать полученные М. Я. Кобелевым от Курбатовых 240 четвертей и купленную им землю Оболенцовых – 136 чет., а также какое-то количество земли отобранной Б. П. Шереметевым 5 августа 1705 г. у Оболенцева за пожилые деньги, то получится примерно такая площадь пашни в одном поле («а в дву по тому ж»), но все равно по сравнению с той земельной площадью, которой владели Шереметевы только в Борисовке, она кажется малой. Может быть здесь показана только распаханная к 1708 г. земля?

Таблица о доходах в Борисовской вотчине в 1714-1715 г. г., опубликованная в книге «Богородицкий Тихвинский монастырь»⁴¹ также не позволяет определить количество населения, т. к. указывается только общая сумма окладного сбора с дворового числа, но нет данных о том, сколько бралось с двора, ни указания числа дворов.

В указанной книге есть еще один документ⁴² - разнарядка на постой, очевидно, составленная для размещения свиты, сопровождавшей Б. П. Шереметева при его приезде в Борисовку.

Но в этом документе есть только перечень 67 дворов, что конечно не вся Борисовка. Фамилии, указанные в нем, частично сохранились до настоящего времени – Молодыка, Литвинов, Харченко, Шапочник (Шапошник), Стрышка (Стрижка), Сусла, Малюжка (Малюженко) и др.

Но многие фамилии сейчас уже не встречаются.

Таким образом, известные к настоящему времени документы не позволяют определить более или менее точно численность населения Борисовки в начале XVIII века.

⁴¹ Указ. Соч. - С. 99-102.

⁴² Указ. Соч. - С. 47-50.

Некоторые сведения по количеству населения в Борисовке дает в своей рукописи И. Г. Волков. Он ссылается на записную книгу сборщика Матвея Ардыковского 1734 года, хранившуюся в архиве Борисовского вотчинного правления.⁴³ И. Г. Волков указывает, что по этой ведомости в 1734 году в Борисовке, в подворках (очевидно хуторах) и при мельницах было 673 двора и 2925 душ мужского пола.⁴⁴

Значит, в 30-е годы XVIII века Борисовка представляла уже значительное поселение, в котором было около 6000 человек населения.

Мы также имеем крайне скудные сведения о первоначальной территории Борисовки и о ее застройке.

Местность, на которой расположена Борисовка, с современной точки зрения является не такой уж удобной для поселения. Центральная часть Борисовки расположена между р. Ворсклой и возвышенностью, которая ранее называлась «Гора» (ныне ул. Коминтерна). Почва этой части Борисовки супесчаная, солонцеватая, неудобная для огородничества и садоводства. Вода в имевшихся ранее колодцах в центре Борисовки горькосоленая.

Но первые поселенцы, очевидно, имели ряд причин для поселения в этом месте.

Конечно, за прошедшие столетия местность, занятая Борисовкой, сильно изменилась. Во времена первых поселенцев река Ворскла была более полноводной и имела ряд протоков-рукавов. И. Г. Волков указывает, что широкий рукав Ворсклы пересекал перпендикулярно нынешние улицы Первомайскую, Ленина и Советскую, (бывшие Шевская, Кравецкая и Пробитая) и попадал на Болото, представлявшее собой непроходимую трясиину, и оттуда проток проходил далее в район современной бойни. Это место ранее называлось «Гатки», т. к. в этом месте была гать.

⁴³ Архив погиб в 1906 г.

⁴⁴ Рукопись И. Г. Волкова. - С. 117

Побудительными причинами поселения в таком сравнительнонеудобном месте можно считать: 1) обилие водных преград создавало необходимую в то время безопасность от татарских набегов. Пусть эта опасность к концу XVII века уменьшилась, но память о них была свежа, и население их опасалось; 2) Обилие воды давало даровую силу для переработки хлеба на водяных мельницах, служивших одновременно и сукновальнями; 3) Пойма реки создавала хорошие условия для сенокосов, пастбы скота.

Конечно, первые жители Борисовки поселились на более возвышенных местах, низины были заселены позже.

Наиболее возвышенными местами в Борисовке являются территории: 1) в районе Михайловской церкви, 2) в районе нынешнего хозяйства МПМК «Межколхозстроя» (быв. Троицкая возвышенность), 3) в районе школы имени Кирова (бывш. Николаевская круча).

Нельзя точно сказать в каком месте «построил» М. Я. Кобелев Борисовку в 1695 г.

Если судить по времени возникновения церквей, то первыми могли быть заселены Михайловская и Троицкая возвышенности, ведь Михайловская церковь (деревянная) была построена в 1698 г., а Троицкая существовала в 1699 г.

Такое же предположение высказывает в своей рукописи И. Г. Волков.

С точки зрения защищенности естественными водными преградами Михайловская возвышенность больше подходила для переселенцев. Троицкая же, если брать нынешний район МПМК, в сущности оставалась совершенно открытой со стороны поля, степи. Но здесь можно высказать предположение, что территорией, тяготевшей к Троицкой церкви. Входящей в ее приход, могла быть территория нынешних улиц Первомайской и Ленина. К Михайловской же церкви, ее приходу могли принадлежать ул. Луначарского, Куйбышева, Пролетарская и Грайворонская, которые все сходятся к этой церкви.

Однако, ни район Михайловской церкви, ни Троицкой не стали центральной частью поселения. Центр Борисовки сформировался там, где он существует и в настоящее время – площадь Ушакова и прилегающая к ней территория.

Именно эта территория стала центром, она была укреплена, на ней размещался торговый центр, и находилось вотчинное правление. Существование укрепленного города, окруженного земляным валом с поставленным на нем тыном, подтверждается документально. Но его описание относится уже к началу второй половины XVII века. Земляной вал проходил примерно по западной стороне пл. Ушакова, по Советской улице до здания узла связи и потом по улице Борисовской. С востока и севера имелась естественная преграда в виде реки Ворсклы. Остатки земляного вала по свидетельству И. Г. Волкова сохранялись еще в конце XIX в. и были срезаны для подсыпки дороги у Ковалевского моста.

Мы не знаем, был ли этот укрепленный город построен еще при М. Я. Кобелеве или тогда, когда владельцем Борисовки стал Б. П. Шереметев. Возможно, что последнее будет более верным. Укажем на такой факт. В 1958-1959 г. г. при строительстве Дома культуры рылись траншеи под фундамент и котлованы. При этих земляных работах на глубине примерно 2-х метров вскрывались захоронения. На западном фасаде Дома культуры траншея прошла как раз по ряду могил, расположенных по прямой линии так, как обычно они располагаются на кладбище. В другом месте была вскрыта груда сложенных в беспорядке костей. Очевидно, эти кости вынуты из могил при постройке фундамента Успенской церкви еще в XVIII веке и перезахоронены.

В 1977 г. при рытье траншеи под теплотрассу, проходящей через школьный двор также был вскрыт ряд могил.

Все это говорит о том, что в этом месте было, когда-то кладбище. Утверждения, что здесь погребались священнослужители, вряд ли можно принять, т. к. могил очень много.

Захоронения вряд ли проводились внутри крепости, а это значит, что крепость возникла несколько позже.

Если же принять предположение, что первым населенным местом в Борисовке была Михайловская возвышенность, то по отношению к ней нынешний центр окраина, которая вполне могла быть выбрана под кладбище. Такой же окраиной данное место являлось и по отношению к Троицкой церкви.

Место под укрепленный город могло быть выбрано потому, что оно примыкает к излучине реки Ворсклы, а значит легче могло быть укреплено и потому, что оно, находилось между двумя уже заселенными частями – Михайловской и Троицкой.

Даже если этот укрепленный город возник несколько позже, он становится центром слободы. Здесь располагается вотчинное правление, торговая площадь.

Нет сведений о том, какие постройки были в Борисовке при Б. П. Шереметеве. Но ясно, что уже имелся какой-то вотчинный двор, т. к. беспокоясь о строительстве «хором» граф пишет приказчику «на дворе моем покои строить неотлагательно...».⁴⁵

В начале 1710 годов строился и основанный фельдмаршалом Тихвинский монастырь. По некоторым сведениям строительство его началось в 1710 г. Но строительство еще продолжалось и в 1713 г. 11 сентября этого года Б. П. Шереметев писал из Киева приказчику С. Перяшникову: «О строении монастыря иметь старание по прежнему и по сему моему указу и строить, чтоб небольшим коштом, а что надлежит мастеровым людям от того строения за работу, давать из моих тамошних доходов с запискою...».⁴⁶

Далее граф дает указание по отделке иконостаса.

⁴⁵ Богородицкий Тихвинский монастырь. - С.114.

⁴⁶ Там же. - С. 113-114.

Из указа Б. П. Шереметева приказчику видно, что в это же время в Борисовке строится богадельня. Он пишет 22 сентября: «Послал я с сторожем Иваном Ковшеном старицу Варсонофию, которая била челом мне, чтоб в Борисовке в богадельне, которую указал я тебе построить, и буде та богадельня построена, то вели быть в той богадельне над другими начальницею, а будет же та богадельня еще не построена, то вели быть определяя келью в монастыре, покаместь оная богадельня построитца и довольствоваться ее трапезою, как и прочих сестер...».⁴⁷

Значит в 1713 г. монастырь уже действовал, в нем уже были кельи и живущие в них монахини, а церковь еще достраивалась.

В 1714 г. Б. П. Шереметев утвердил «Завет или артикул»⁴⁸ о содержании Тихвинского монастыря. Этим «Заветом» штат монастыря устанавливался в 12 монахинь и тринадцатой игуменьи. Требовалось, чтобы монахини были грамотны и умели править ту часть церковной службы, к которой допускались женщины. В монастыре должен править службу священник-монах, другие мужчины ни к каким службам не должны допускаться.

«Завет» устанавливал строгие правила поведения монахинь. Для хозяйственного обслуживания монастыря надо назначать шафара (шапоразавхоза), воротника, водовоза и пастуха.

Устанавливалось денежное жалованье и продовольственное снабжение, которое должно выдаваться из доходов вотчины.

Для монастырского хозяйства выделялись две лошади, пять коров, тринадцать овец. Фураж для скота обеспечивался миром.

Регламентировались и другие стороны монастырской жизни.

Богородицкий Тихвинский монастырь представлял, таким образом, частный, содержащийся на доходы с Борисовской вотчины.

Монастырь был расположен на правом берегу р. Ворсклы на высокой горе, но он не был оторван от слободы, находился собственно в ее черте.

⁴⁷ Богородицкий Тихвинский монастырь. - С. 80.

⁴⁸ Там же. - С. 5-13.

То, что Б. П. Шереметев фактически самовольно открыл этот монастырь, его малочисленность, близость от слободы, что приводило к тому, что «молодые монахини в монастыре жилали мало, но всегда волочились по мирским дворам той слободы и постоянно пьянствовали,⁴⁹ дало основание Белгородскому епископу Епифанию возбудить дело о его закрытии. Однако вдове Шереметевой А. П. удалось добиться в Святейшем Синоде разрешение сохранить монастырь, с условием строго следить за поведением монахинь.

Сформировавшийся в первые десятилетия XVIII века центр слободы Борисовки, где располагалось вотчинное правление, графский двор и специально построенные «хоромы» не мог оставаться без церкви. Центральной церковью Борисовки была Успенская. Но ранее на ее месте стояла деревянная церковь Бориса и Глеба. И. Г. Волков пишет, что по преданию эта церковь построена Б. П. Шереметевым. Письменных свидетельств об этом нет, но название церкви – «Борисоглебская» дает основания считать, что церковь построена Б. П. Шереметевым в честь своего святого патрона.

И. Г. Волков в своей рукописи приводит предписание графской домовой канцелярии, хранившееся в архиве вотчинного правления, от 1730 г., в котором писалось «был у нас слободы Борисовки Борисоглебской церкви поп Иван Даниилов (Данилович) и бил челом, что она церковь в 1729 году сгорела, и просил милостыни на построение новой церкви».⁵⁰

Далее И. Г. Волков говорит, что в архиве имелась подробная ведомость расходов на постройку Успенской церкви. Строительство началось в 1735 и окончилось в 1742 г. Эта церковь была уже каменной.

Документы середины XVIII в. доказывают, что Троицкая церковь тоже была каменной. И. Г. Волков высказывает предположение, что центральная ее часть, возможно, построена ранее Успенской церкви.

⁴⁹ Богородицкий Тихвинский монастырь. - С. 3-4.

⁵⁰ Рукопись И. Г. Волкова. - С. 60.

Неизвестно время строительства первой, деревянной Николаевской церкви.

По донесению Белгородского епископа Епифания в Святейший Синод 7 марта 1727 года⁵¹ можно заключить, что в этом году уже существует четыре церкви.

Существование четырех церквей – это свидетельство значительности поселения.

О жилищах жителей Борисовки сведений нет, но можно думать, что это были обыкновенные хаты-мазанки.

Таковы те небольшие сведения, которые мы имеем о Борисовке как поселении в первую половину XVIII века.

Экономической основой господства феодалов являлась собственность на землю. Опираясь на нее, феодал имел право на труд крестьянина, право на феодальную ренту в виде барщины или оброка. Чтобы обеспечить получение феодальной ренты необходимо и внеэкономическое принуждение, т.е. личная зависимость крепостного крестьянина от феодала-землевладельца. Личная зависимость крестьян означала, что помещик имел право на личность крестьянина, хоть и без права убийства как при рабстве, имел право на административное управление, суд и расправу над крестьянами, право сбора государственных и земских податей, право организации трудовых повинностей.

Крепостное право можно характеризовать как систему классового политического насилия феодалов-землевладельцев над феодально-зависимым крестьянством.

Рассматривая крепостное право в Борисовской вотчине Шереметевых мы должны отметить, что здесь оно имело в первой половине XVIII века ряд особенностей.

Если крепостная зависимость в России получила окончательное юридическое оформление в «Соборном уложении» 1649 г., то на Украине,

⁵¹ А. Лебедев. Белгородские архирей.

вошедшей в состав русского государства в 1654 г., крестьяне сохраняли право перехода от одного помещика к другому. Это право сохранялось и за переселенцами, которые приходили на жительство в возникавшие новые слободы на территории Белгородского полка.

Сохранение права перехода конечно в какой-то мере ограничивало произвол феодалов, оказывало сдерживающее влияние и не освобождая крестьянина от эксплуатации, может быть, предотвращало проявление крепостного права в самых диких и жестоких его формах.

Конечно, надо иметь в виду, что крепостной крестьянин не так уже просто мог пользоваться этим правом. Ведь переход приводил только к смене феодала, но не к освобождению от эксплуатации. Уходя от помещика, крестьянин терял все свое недвижимое имущество посева хлеба и др., оставшееся в пользу старого владельца. На новом месте приходилось обживаться заново. Решиться на это крестьянин мог только уже в крайнем случае.

Существование права перехода в Борисовской вотчине Шереметевых подтверждается документально. Надо думать, что оно имелось и в вотчинах других владельцев, населенных выходцами с Украины – черкасами.

Мы располагаем не столь уже большим количеством документов о повинностях крестьян в Борисовской вотчине в первой половине XVIII века. Совсем нет данных о повинностях, которые несли крестьяне монастырской слободы Грайворона и владения Г. И. Голдовкина с. Спасского (Головчино).

Самые ранние сведения относятся к 1708 г. и приведены в книге К. Н. Щепетова.⁵² В таблице показаны доходы, получаемые Шереметевым с 19 вотчин.

Из всех этих вотчин только 5 находились на денежном оброке – Борисовка, Юхотская вол., Молодой Туд, Добрынка, Харитоновка.

К. Н. Щепетов указывает, что в 1708 г. Борисовка дала доход Шереметеву 1638 р.

⁵² Щепетов К.Н. Крепостное право в вотчинах Шереметевых /К.Н. Щепетов. - С. 286.

Однако в приводимых данных и анализе, который проводит К. Н. Щепетов, есть много неясного.

Уже отмечалась неясность цифры «998». Во-первых нельзя ставить знак равенства между числом дворов и числом ревизских душ. Во-вторых – неясно является ли сумма 1638 руб. чистым оброком или в нее входят вместе окладные (т.е. прямой оброк) и неокладные (т.е. доходы от торговли, пошлин и др.) сборы.

О том, что в вотчине существовало подразделение доходов на окладные и неокладные свидетельствует наказ Б. П. Шереметева приказчику, назначенному в с. Шопино: «Оброчные мои деньги и бумажные по деньге со двора собирать и присылать к Москве по вся годы по окладу все сполна без доимки. И в сборе неокладных доходов и шинковых и пошлинных и мельничных и в протчих сборах иметь бы тебе всякое радение...».⁵³

Поэтому резонно допустить, что 1638 руб. является общей суммой окладных и неокладных сборов в Борисовке в 1708 г.

Более подробные сведения о сборах в Борисовской вотчине мы находим в книге «Богородицкий Тихвинский монастырь» (стр. 99-102),⁵⁴ из которой видим, что доходы в вотчине складывались из окладных и неокладных сборов.

В 1714-1715 г. г. окладные сборы (т. е. прямой оброк) собирался с дворов и с мельниц. Понятие «двор» здесь не раскрывается, но из документов второй половины XVIII века видно, что оно идентично понятиям «плечо», «тягло». Тягло – это был определенного размера надел земли, с которого платился оброк.

Неокладные сборы требуют некоторого пояснения: соседские –это та сумма, которую платили неимущие крестьяне – фактически батраки; сбор с казанов – это пошлина за производство вина. Сбор с «продажных дворов» можно понимать двояко – это может быть пошлина, которой облагались

⁵³ Богородицкий Тихвинский монастырь. - С. 44.

⁵⁴ Смотри приложение №1 в конце данного тома.

сделки по продаже дворов; но это может быть и доход от продажи дворов «сходцев», т. е. крестьян ушедших от Шереметева. Значительные статьи дохода в неокладных сборах – шинковые, т. е. доход от торговли спиртными напитками.

Всего по Борисовской вотчине собрано окладных и неокладных сборов в 1714 г. – 4804 р. 10 а. 4 д., в 1715 г. – 4780 р. 3 а. 2 ½ д.

Из приведенной ведомости видно, что наибольший доход давали слободы Борисовка и Ивановская. Другие поселения были еще малочисленны. Отметим, что с с. Петровское или Пушкарная и Шопино окладный сбор не брался. Это значит, что они недавно стали собственностью Б. П. Шереметева и как вновь населяемые возможно пользовались льготой. В 1714 г. окладный дворовой сбор брался «с зыбинских русских крестьян». Здесь речь идет безусловно о семи крестьянских дворах, которые «променял» Б. П. Шереметеву М. Я. Кобелев 20 ноября 1713 г. в Зыбино (Хотенской) вместе со своей помещной землей.⁵⁵ В 1715 г. окладный сбор по Зыбино не брался, почему – неизвестно, возможно, что русские крестьяне были переселены, а вместо них поселялись черкасы.

Отметим и то, что неокладные сборы давали почти половину из общего дохода. Так по Борисовке окладные сборы в 1714 г. составляли 1454р 6а 4д, а неокладные 1223р 31а 2д или соответственно 54,3 и 45,7% к общему доходу; в 1715 г. окладные – 1497р 30а 2д. неокладные 1226р 11а 1д. или 54,8 и 45,2% к общему доходу.

По Ивановской в 1714 г. окладные 682р 16а 2д. неокладные 323р 9а 9д. или около 68 и 32%, в 1715 г. – окладные 686р 17а 2д. неокладные 441р 28а или примерно 60 и 40% к общей сумме.

Исходя из сказанного, есть основания считать, что денежный доход, полученный с Борисовки в 1708 г. в 1638 руб. является суммой окладных и неокладных сборов. Если разделить эту сумму в той же пропорции, как

⁵⁵ ЦГИА СССР фонд 1088, оп.6, ех 221 и ех 227 л. л. 9 об, 10.

делился доход в 1714 г., то мы получим приблизительно 889 руб. окладных и 749 руб. неокладных.

Борисовская вотчина с самого начала находилась на оброке. Причиной этого на наш взгляд является то, что ее население было украинское, а на Украине наиболее распространенной формой феодальной ренты был чинш (оброк). Введение барщины, как во многих других вотчинах Б. П. Шереметева, являлось бы непривычным для переселенцев с Украины.

Но плата оброка не означала полной свободы крестьян от натуральных платежей и трудовой повинности. Об этом свидетельствуют, хоть и скудные, сведения, содержащиеся в указах Б. П. Шереметева приказчику С. Перяшникову. Так, беспокоясь о строительстве дома, он наказывает: «А лесу отнюдь не купи, велм своими подданными навозить...».⁵⁶ «...И тебе б лес велеть вывезть тот час подданным моим Борисовским, Ивановским и прочим, ибо в том тягости им не будет...».⁵⁷

Утверждение фельдмаршала о том, что это не будет представлять «тягости» крестьянам можно оставить на его совести, т. к. явно, что это была дополнительная трудовая повинность.

Давая указание о строительстве монастыря и дома («покои») в своем дворе Б.П. Шереметев приказывает: «...а строить мастерам из подданных моих того местечка, а не наемным. И буде ты в том строении мастеровым людям из моих доходов дашь, то все будет на тебе доправлено, для того, что всегда вы желаете хотя малое какое строение чтоб строить наймом из моих доходов, а лучшаго в том усмотреть не можете. А будет же посторонние к тому строению наняты, то заплатишь тем мастеровым людям из мирских сборов, а на печи в те мои покои кахли сделать белые своим гончарам...».⁵⁸

Только позже, торопясь с постройкой дома, Б. П. Шереметев разрешает наем посторонних мастеров.

⁵⁶ Богородицкий Тихвинский монастырь. - С.70.

⁵⁷ Там же. - С. 75.

⁵⁸ Богородицкий Тихвинский монастырь. - С. 114.

О существовании натуральных повинностей свидетельствует такое указание графа: - «...с подданных со всех домов ныне возьми сена по возу по большому, как может пара волов весть, им лехчей ныне заплатить сена лучи будет, сметать в скирды большия особо и накрыть харешенько, чтобы не много быть острижеся и овершия, а, зимою естли с них подданных брать, и тяжелей и возы будут худыя; также естли овсы родятца, то по четверику овса сбери с первава снопа...».⁵⁹

Такое количество фуража требовалось потому, что в Борисовке существовал графский скотный двор со значительным количеством скота. Об этом мы можем судить по двум упоминаниям в указах Б. П. Шереметева приказчику. В одном из них он приказывает передать часть скота в другую вотчину: «...и как он к тебе в Борисовку прибудет, отправь с ним в тою вотчину ... также 200 овец моих и чтоб в том числе было 20 баранов, и сколько под ними молодых будет в отпуске, тому всему взять у него Чмутова росписку и отдать тех овец ему с руки на руки и тем овцам овчеров, которые при них были, сколько человек пристойно послать».⁶⁰

В 1716 г. Б. П. Шереметев приказал приказчику – «А которая есть скотина в Хотмыжской моей вотчине и тое скотину всю, что есть и с нею скотников и скоп масло прислать нынешняго лета к Москве и дорогою велеть гнать бережно и сколько той скотины писать в домовую канцелярию именно...».⁶¹

Но перегон скота не означал ликвидации скотного двора, который продолжал существовать еще долго и только во второй половине XVIII века, был упразднен на определенных условиях. Обеспечение графского скотного двора кормом, безусловно, являлось одним из видов натурального оброка.

Отсутствие документов не позволяет подробно проследить вопрос о повинностях крестьян в Борисовской вотчине во второй четверти XVIII века. Некоторые сведения приводятся в рукописи И. Г. Волкова. Эти документы

⁵⁹ Там же. - С. 70-71.

⁶⁰ Там же. - С. 67.

⁶¹ Там же. - С. 107.

были взяты им в погибшем в 1907 г. вотчинном архиве. Так И. Г. Волков приводит такой документ. «Отписка твоя при которой книги чинчевого збору також перечневые выписки и протчие ведомости всяким денежным и хлебным збором прошлаго 738 году в домовой нашей канцелярии получено, по которой твоей отписки по перечневой выписке зборная денежной казныокладных и неоклад-всяких зборов и за проданное вино на прошлой 738 год остаточных от вотчинного расходу наличных 4059 р. 40 к. да збираемых на имя управительское з дворов с казанов 53 р. 1 к. итого 4112 р. 41 к. у атамана Демяна Уманцова на щет десяцким Афанасием Замошниковым принято; да на канцелярский расход 5 р. 95 к...».⁶²

Являются ли эти 4112 р. 41 к. полной суммой окладных и неокладных сборов по Борисовской вотчине? Пожалуй нет, т. к. уже в самом документе указывается, что эта сумма «остаточная» от вотчинных расходов. А такие расходы велись и были значительными, что мы увидим из более поздних документов. Указанная сумма меньше, чем сумма окладных и неокладных сборов в 1714 и 1715 г. г. Борисовка была растущей вотчиной и поэтому закономерен и рост сборов.

Верить в то, что граф уменьшил повинности тоже вряд ли можно. Поэтому и в данном случае невозможно определить размер подворного или подушного оброку.

В указанном выше документе указывается также, что кроме денег «...воску отваренных медов 11 пуд 18 фунт., масла орехового 2 боченка мерою 15 ведр, масла макового 4 ведра, раковых шеек 14 фунт., яблок сушеных 3 мешка весом 2 пуда 11 фунтов, винограду в патоке три стоянки, вотки анисовой куфа мерою тритцеть ведр, вотки низаправленной куфа мерою 27 ведр, вишневки куфа мерою 30 ведр, вишневки ж другая куфа мерою 35 ведр, крупки пшенной 2 чети, муки подрукавной 3 чети принято ж...»⁶³

⁶² Рукопись И. Г. Волкова. - С. 135-136.

⁶³ Там же. - С. 136.

Если даже признать, что часть этих продуктов произведена в вотчинном хозяйстве и на них потрачена часть вотчинных доходов (а это подтверждается как более поздними документами, так и приводимым И. Г. Волковым распоряжением графа заготовить для какого-то предполагаемого похода его « столовых припасов из нашего кошту,»⁶⁴ то все равно другая часть получена или путем сбора натуральных продуктов или произведена путем трудовой повинности.

Ясно, что все посылаемые продукты не полностью потребовались при графском дворе. Основная их масса шла на продажу в Москве и в Петербурге, т. к. хозяйство Шереметевых было крепко связано с рынком.

Именно этой связью с рынком, с товаро-денежными отношениями объясняется забота Б. П. Шереметева о заведении в Борисовской вотчине выгодных отраслей хозяйства и торговых предприятий.

3 июля 1713 г. Б. П. Шереметев наказывает приказчику С. Перяшникову: - «А табак вели больше заводитьи огородныя овощи, яблоня и прочая и сена продавать, чтобы ничто меж рук не шло...».⁶⁵

У Б. П. Шереметева действительно «ничто меж рук не шло». Отвлекаясь от темы изложения, можно выразить некоторое несогласие с утверждением В. Станюковича, что Бориса Петровича «...в ряду поколений Шереметевых мы должны считать его приобретателем, а не хозяином».⁶⁶

Конечно, проводя жизнь в постоянных военных походах, Б. П. Шереметев не мог лично контролировать, как выполняются его хозяйственные распоряжения. В петровское время этого не могли делать и другие помещики, т. к. служба дворян была обязательной и они не сидели по вотчинам как прежде бояре или как их потомки в более позднее время.

Но, читая приказы Б. П. Шереметева в свои вотчины, иногда приходится поражаться, как он наряду с выполнением важных служебных обязанностей

⁶⁴ Там же. - С. 135.

⁶⁵ Богородицкий Тихвинский монастырь. - С. 89.

⁶⁶ В. Станюкович. Бюджет Шереметевых. - М., 1927. - С. 5.

находил время вникать не только в хозяйственные дела в целом, но и в самые второстепенные мелочи.

Похоже, что при Б. П. Шереметеве наряду с его военным штабом как фельдмаршала находилась и походная вотчинная канцелярия, следившая за многочисленными вотчинами, обеспечивавшая рост их земельной площади и населения, следившая за всеми хозяйственными делами под руководством графа. И во все вотчины доставлялись указы Б. П. Шереметева, не только подписанные им «рука моя», но и написанные собственноручно.

Надо ли удивляться, что побывав в Борисовке лично Б. П. Шереметев сметливым, хозяйским глазом замечает удобное место на большой дороге и поэтому приказывает «У священника Высокоча ругу взять и что он купил – половину, а дал за нея десять Рублев, и те деньги ему десять Рублев заплатить; и будет жа есть какое у него строения, оценить па сдесней цене без наддачи и за то строение ему заплатить деньги и завести там маю пасеку на весну, сколько можно, и двор овчарской, и здедать корчму пространную Польскую манерою, и накрыть всея и держать гарелку, иметь и пиво и овес и сено и хлеб и калачи печенья и таргавать на меня. Рука моя. Не отлагательно исправляй то. Декабря 13 в день» (1714 г. и. о.)⁶⁷

В этом документе несколько непонятным кажется начало. И. Г. Волков в своей рукописи становится в тупик перед словами «Высокоча» и «руга».

Слово «Высокоча» означает название места, это или искаженное слово «Высокая», «Высоковская» или в то время оно так и называлось, а позже, когда был выполнен графский указ и здесь возникло поселение, то оно называлось приселком Высоковским.

«Руга» - это «церковная земля и угодья, отведенные на содержание всего причта».⁶⁸

Следовательно, речь в этом письме идет о земле, данной на содержание церковного причта. Но, оценив ценность местоположения этого участка,

⁶⁷ Богородицкий Тихвинский монастырь. - С. 83-84.

⁶⁸ Даль В. И. Толковый словарь.: Т.IV. - М., 1956.- С.108.

расположенного на оживленной проезжей дороге, имеющего условие для пчеловодства и содержания скотного двора, Б. П. Шереметев и распорядился изъять его у церкви и использовать для увеличения своих доходов.

Как указывает К. Н. Щепетов, уже в начале XVIII века в вотчинах Шереметева существовали вотчинные мануфактуры, и производилась переработка сельскохозяйственного сырья. Мы не располагаем данными о том, что такие мануфактуры существовали в Борисовской вотчине. Но то, что в Борисовке уже имелись ремесленники можно заключить из писем Б. П. Шереметева приказчику С. Перяшникову. Наказывая строить «хоромы» Б. П. Шереметев делает выговор приказчику, чтобы тот не стремился выполнить работу наемными рабочими, «а строить мастерам из подданных моих того местечка».⁶⁹

Значит Борисовка уже имела своих плотников и столяров, которые могли построить графский дом. Были и свои специалисты гончарного производства, т. к. граф указывает «кахли (кафельные плитки и. о.) сделать белые своим ганчарам».⁷⁰

Конечно, развитие мануфактурного производства в Борисовской вотчине могло сдерживаться ее удаленностью от рынков сбыта. Поэтому главными предприятиями по переработке сельскохозяйственного сырья здесь являлись мельницы и винокуренные заводы.

Из известных нам документов видно, что наряду со скупкой земель у мелких служилых людей Б. П. Шереметев скупал также водяные мельницы. Некоторые мельницы отдавались затем на откуп, а часть находилась под прямым управлением вотчинной конторы.

Безусловно, что доходнейшей статьей в вотчине было винокурение. Большое количество хлеба перебатывается на вино и продается в графских кабачках, давая хорошие доходы. Б. П. Шереметев ревниво относился к такой доходной статье как торговля вином.

⁶⁹ Богородицкий Тихвинский монастырь. – С. 114.

⁷⁰ Там же.

Получив от приказчика известие «невразумно» писавшего, о каких то предполагавшихся таможенных и кабацких сборах, он наказывает ему, что «...в Борисовке и других моих слободах таможенных и кабацких сборов нет и не бывало и тот указ к Борисовке не надлежит, а будет же принужден будет в том давать сказку, то смотри как будут давать сказки приказчики вотчин светлейшего князя Меншикова и графа Головкина, а не описавшись о том ко мне, сказки отнюдь никакой не давай...».⁷¹

Из приводимого И. Г. Волковым указа домовой канцелярии Борисовскому приказчику за 1738 г. видно, что винокуренные графские заводы имелись в Борисовке и в Коренской. «...да чего ради у тебя не показано коликое число на котором винном нашем заводе как в Борисовке так и в Кореневской имеется казанов и по сколку в сутки того вина выпаривается кадок и тебе б о том ответствовать...».⁷²

Винная барда служила хорошим кормом и поэтому от приказчика требовалось неукоснительно заботиться о разведении при винокуренных заводах свиней, а за малую прибыль от скотоводства ему прочитана нотация «...також смотреть тебе накрепко, чтоб при тех винных наших заводах содержано было свиней довольное число, понеже ныне содержитца только 80 да и те собраны с подданных наших, а напредь сего при винном нашем заводе и без собрания свиней имелось нималое число и тебе б весьма тех свиней размноживать. Також от кошарного заводу и от скотного двора прибыль интересу нашему весьма мала, на оном скотном дворе показано всякого рогатого скота 189 скотин, от которого в продаже только 1 бык, також и с кошарного заводу в продаже имеетца малое число, в чем признаетца твое несмотрение...».⁷³

⁷¹ Там же. – С. 79.

⁷² Рукопись Волков И. Г. – С. 136.

⁷³ Там же.

Приводя сведения из подводной ведомости по Борисовке за 1734 г. И. Г. Волков указывает, что в ней были записи особых ткацких и шевских (сапожников) дворов.⁷⁴

Вряд ли можно согласиться с утверждением, что они изготавливали ткань и обувь для отсылки в Москву, т. к. это проще организовать в подмосковных вотчинах или купить на рынке. Этот факт по нашему мнению говорит о том, что в Борисовке в это время уже был слой ремесленников, возможно даже уже не занимавшихся сельским хозяйством.

Помимо повинностей в пользу феодала крестьяне Борисовской вотчины должны были отбывать и государственные подати и повинности.

Как и все тяглые жители Российской империи они должны были платить установленные в 1718 г. подушные подати. Подушная подать в 1725-1794 г. взымались в размере 71 ½ коп.⁷⁵ С целью учета душ, подлежащих обложению, проводились переписи, так называемые «ревизии». Материалы по первой ревизии 1719 г. хранятся в ЦГАДА.⁷⁶ Возможно, что в будущем они будут изучены кем-либо из любителей истории нашего края.

Из материалов погибшего вотчинного архива И. Г. Волков приводит ряд документов, дающих некоторое представление о других государственных повинностях крестьян.

Так в 1734-1735 г. г. крестьяне Борисовской вотчины должны были поставлять провиант и фураж для Ростовского драгунского полка, сдавали лошадей.

На поставку провианта и фуража собиралось в 1734 г. по 7 алтын 2 деньги с души, т. е. по 22 копейки, что составляет почти третью часть ежегодной подушной подати. Выполнение государственных повинностей сопровождалось бесчисленным количеством взяток.

Так, например, приехав в Изюм, где надо было сдать деньги на провиант и фураж, Борисовский сборщик начинает аккуратно вести учет всех расходов

⁷⁴ Там же. – С. 115.

⁷⁵ Дружинин Н. М. Государственные крестьяне и реформа. П. Д. Киселева.: Т. 1. – М-Л., 1946. – С.50.

⁷⁶ ЦГАДА. Фонд 350. оп. 3. ех 4692а-4697а.

по взяткам, считая это дело вполне естественным.⁷⁷ «18 августа (1734 г.) куплено капитану Арсеньеву калачей за 1 алтын, ему ж ганцусу (анису) на 22 алтына;

полковому писарю Петру Вашинскому калачей на 4 деньги, мясо за 4 алтына;

комиссару Пестичеву калачей за 4 деньги, мяса за 2 алтына 4 деньги.

19-го. Сотнику Капинистову калачей за 4 деньги;

20-21-го. «Как в Цареве-Борисове брал на провиант в канцелярию Изюмскую от комиссара Санборского квитанцию, дано ему, комиссару, 10 алтын, подъячему, что писал квитанцию, 7 алтын.

22-го. «Капитану Арсеньеву мяса, что приказал скорее написать квитанцию, дано 4 алтына 4 деньги;

канцеляристу Филиппу Афанасьеву и молодым подъячим куплено водки на 3 алтына 2 деньги, 2 гарнца на 2 алтына 4 деньги;

счетчикам Матвею Кавалеву с товарищи дано с рубли по одной деньги с одной тысячи двухсот четырех рублей и с тридцати одной коп.. – 4 рубля, им же куплено при отдаче денег пива за 2 алтына, меда 2 гарнца за 2 алтына 4 деньги».

23-го. «дано молодому подъячему, что оной в шнуровые книги вносил и квитанцию писал 6 алтын 4 деньги; за справку канцеляристу Афанасьеву дано 20 алтын».

Так обычная сдача собранных денег превращается в недельную процедуру и буквально каждый шаг требует «подмазывания».

Такая же ведомость по учету данных взяток представлена и шопинским сборщиком, отвозившим собранные деньги в Изюм.

Подобные расходы понес Борисовский сборщик, когда для отправления провианта и фуража в Змиев с 16 октября 1734 по 1 января 1735 года.

Нежелание или неумение находить удобные тропы в дремучем лесу бюрократизма и взяточничества, неумение или нежелание «подмазать»

⁷⁷ По рукописи И. Г. Волкова. – С. 118.

приводило еще к большим расходам. Борисовцы должны были поставлять натурой лошадей для армии и сдавать их в Печенегах.

Из представленных лошадей приняли «малое число» и Борисовский атаман Федор Вервейко, писарь Иван Петров и десять человек «мещан» были арестованы и 25 недель находились под караулом. Чтобы выручить их пришлось ехать в Киев ивано-лисицкому атаману Демьяну Уманцеву. Лошадей разрешили поставить в Миргород. Д. Уманцев не стал действовать самостоятельно, а нашел подрядчика некоего калужанина Афанасия Петелина, бывшего, очевидно, своим человеком у миргородских приемщиков. Он обязался поставить 27 лошадей по 25 рублей каждую.⁷⁸

Так вроде бы простая поставка лошадей для военных надобностей превратилась для борисовцев в грозное бедствие, сопровождавшееся поездками на большие расстояния, огромной потерей времени, почти полугодовым арестом 12 человек и большими денежными расходами.

Из приводимых И.Г. Волковым документов видно, что каждая сданная лошадь обходилась поставщикам в среднем дороже, чем они получили за нее из казны.

Во время другой поставки лошадей показаны такие расходы: «...Да как оных лошадей ставили на осмотр дано цыгану, который смотрит денег 1 руб.; солдату, что аршином мерил – 8 алтын 2 д. ; подъячому, что сказки пишет и принимает дано 1 руб.; как оных лошадей клеймили государственным клеймом дано 7 алтын солдатам, дневальным, которые од карулом принимали дано 3 алтына и отнесено капитану, что у приему лошадей 13 алтын...»

Пожалуй, этих примеров достаточно для ясности картины.

На плечи трудового крестьянства ложились и все расходы, связанные с «почестями», которые оказывало вотчинное начальство проезжавшим через вотчину чиновникам, женам чиновников, военным чинам. Вот некоторые

⁷⁸ Там же 121-122.

примеры, приводимые И. Г. Волковым из «Книги записной» составленной в сл. Петровской (Пушкарной) в 1734 г.⁷⁹

«ехал... Орловского полку полковник князь Яков Кропоткин, дано ему громадского овса 5 четвериков, громадской горелки 2 кварталы...»⁸⁰

«...ехал через Петровскую лейб-гвардии Преображенского полку солдат Переверъезев, дано громадской горелки 6 кварт».

«...ехала Белгородского секретаря Ивана Григорьевича Артельного жена, дано на 2-х лошадей овса 7 четвериков, громадской горелки 3 кварталы, куплено за громадские деньги пива 3 кварталы, дано громадского пшена 3 гарнца...»

«...молебствовали за императрицу, куплено на громадские деньги горелки – 2 алт.».

Помимо выплаты подушной подати, поставок лошадей, провианта и фуража, крестьяне селений, входивших в Борисовскую вотчину, должны были нести трудовые повинности для государства.

Из приводимых И. Г. Волковым данных⁸¹ видно, что в 1736 году на украинскую линию посылались работники по 1-му с 18 душ; в 1737 г. по 1-му с 40 душ, в 1738 г. работники для починки крепостей по 1-му с 54 душ, отправлялись подводы для перевозки провианта с 81 души по подводе, волы к армии – по паре волов с 20 душ, отправлялись работники для кошения сена по одному с 163 душ.

В 1738 отправлялись на линию и к Днепру казаки со 161 души и со 158 душ. Как правильно замечает И. Г. Волков, это не значит, что в Борисовке жили казаки Слободско - украинских полков. Вероятно, брались молодые люди для пополнения казацких частей.

Вполне возможно, что с крестьян Борисовской вотчины брались и другие государственные сборы, о которых у нас пока нет данных.

⁷⁹ Рукопись И. Г. Волкова. – С. 127-128.

⁸⁰ Четверик = 26,24 л. Гарнец = 3,28 л. Кварта, кружка, штоф = 1,23 л.

⁸¹ Рукопись И. Г. Волкова. – С. 130

Помимо феодальной ренты и государственных повинностей существовали и так называемые мирские сборы. (в Борисовке они носили украинское название «громадских»).

Мирские сборы производились как деньгами, так и натуральными продуктами.

К сожалению, сейчас нет документальных данных о размере мирских сборов в первую половину XVIII века.

В принципе мирские сборы должны тратиться на нужды самого крестьянского мира. Однако по прямому назначению, очевидно, тратились только незначительная часть. Уже первый владелец Борисовки из Шереметевых считал возможным запускать руку в эти мирские суммы. Наказывая приказчику строить «хоромы» руками подданных Б. П. Шереметев говорит: - «А будет же посторонние к тому строению наняты, то заплатить тем мастеровым людом из мирских сборов...».⁸² (подчеркнуто мною и. о.).

Безусловно, что все указывавшиеся выше расходы по взяткам и подношениям производились за счет мирских сумм. Большие мирские суммы шли на подарки управителям, домово́й канцелярии, вотчинному начальству.

Система управления в вотчинах Шереметевых складывается с самого начала XVIII века. При большом количестве вотчин, расположенных в разных губерниях, при постоянной занятости на государственной службе Б. П. Шереметев не мог лично управлять всеми вотчинами, а его потомки в Борисовской вотчине даже не бывали.

Поэтому вся полнота власти помещика над крестьянами осуществлялась через назначаемых управителей.

Если такой управитель назначался из крепостных, то он назывался приказчиком, а если был вольнонаемным лицом, то именовался управляющим.

⁸² Богородицкий Тихвинский монастырь. – С. 114.

Б. П. Шереметев в своих указах называет первого известного нам управителя наряду со словом «приказчик» также и «комендантом», очевидно, на военный лад и под влиянием распространившейся при Петре I моды на иностранные слова.

Представление об организации управления, об обязанностях назначаемых приказчиков мы находим в двух сохранившихся указах Б. П. Шереметева назначенным на приказ в с. Шопино и в три украинских села,⁸³ вдовы Б. П. Шереметева приказчику Юхотской волости, которая, очевидно, являлась обязательной и для приказчиков других вотчин.

Указ Б.П. Шереметева начинается так: (титул) «...указал я быть на приказе человеку своему Василию Чирикову в Белгородской своей вотчине в селе Шопине...».⁸⁴ Далее указывается, что по приезду на место приказчик должен произвести учет населения, определить число оброчных дворов. Наказ о налаживании учета содержится и в «Инструкции».

Крепостное право, создавая личную зависимость крестьян от помещика, давало ему юридическое право ведать судом и расправой над ними. И поэтому Б.П. Шереметев указывает: - «И будучи тебе в той моей вотчине на приказе подданных моих судом и расправою ведать и суд давать правый, а не по посулам...»⁸⁵

Такое же право суда и расправы над крестьянами подтверждается и в «Инструкции» 1727 года в первом пункте.

Указы Б.П. Шереметева и «Инструкция» содержат строгий запрет принимать в вотчине беглых и других «воровских» людей.

Всякие отлучки крестьян из вотчины без ведома приказчика категорически запрещались. «...И в отъезд бы в даль, не являясь к тебе и атаманам, не отъезжали, а отпускать на сроки, а для проезду давать им подорожия...»⁸⁶

⁸³ Там же. – С. 43-46, 92-95.

⁸⁴ Богородицкий Тихвинский монастырь. – С.43.

⁸⁵ Там же. – С.44

⁸⁶ Там же. – С.45.

Предлагается также аккуратно без недоимок собирать каждый год оброчные деньги и заботиться об увеличении различных неокладных сборов и доходов. На приказчика также возлагалась ответственность за сбор государственных податей.

Являясь полномочной властью по отношению к крепостным крестьянам, приказчик однако оставался рабом помещика и в его интересах должен был пользоваться данной ему властью. «...И управлять по нижеписанным пунктам со всяким радением, трудом и усердием, как подобает верному рабу».⁸⁷

Борисовская вотчина Шереметевых, как уже указывалось, была очень большой и включала в себя не только Борисовку и другие населенные пункты Хотмыжского уезда, но и многие другие, расположенные в других уездах. Все они подотчетны Борисовке, которая была центром вотчины или как говорится в документах «подсудны» ей, а Борисовский приказчик являлся старшим над приказчиками, назначенными в «подсудные» села и слободы. Посылая приказчика в с. Шопино Б. П. Шереметев приказывает ему: «А во всем тебе быть послушну Хотмыжской моей вотчины коменданта Степана Перяшникова и все делать с ведома его, а особою без ведома его ничего не делать».⁸⁸

Такой же указ получил и приказчик, назначенный в украинские села Ольшаны, Гмировку и Ерошивку.

Обширность Борисовской вотчины требовала большого управленческого аппарата. Из кратких сведений содержащихся в документах, опубликованных в книге «Богородицкий Тихвинский монастырь» можно заключить, что у приказчика С. Перяшникова был помощник некто В. Бартнев, имелись конечно и писаря.

⁸⁷ Щепетов К.Н. Крепостное право в вотчинах Шереметевых / К.Н. Щепетов. – М., 1947. – С.265.

⁸⁸ Богородицкий Тихвинский монастырь. – С. 46.

Полновластие приказчика как представителя помещика сочеталось с определенным крестьянским самоуправлением, должностные лица которого выбирались миром, который назывался в Борисовке «громадой».

Таковыми выборными лицами в Борисовской вотчине являлись атаманы (в русских селах им соответствовали сельские старосты), войты, десяцкие. Выбирались также сборщики налогов. Весь этот аппарат выборной власти служил опорой приказчику в управлении вотчиной.

И указы Б. П. Шереметева и «Инструкция» 1727 г. А. П. Шереметевой требуют, чтобы выбор производился всем миром «За их руками» «А со атаманы и войты выбирать велеть всем подданным, а не одному тебе...»⁸⁹

Этот выбор миром гарантировал сохранность денежных средств, ибо «ежели кто из тех выборных сворует, то доправлять на всем миру».⁹⁰

Содержание всего управленческого аппарата ложилось на мир. Так, например, дав деньги на переезд приказчиков Чирикова и Ильина в назначенные вотчины Б. П. Шереметев приказывает «...и те деньги взять с тех моих вотчин с подданных по расположению, что с которой надлежит по расположению...».⁹¹

У нас нет сведений о жалованьи, которое получал Борисовский приказчик, но приказчик Юхотской волости, такой же крупной вотчины как Борисовская, получал в 1727 г. 70 руб. деньгами, 70 четвертей ржи, 70 четвертей овса, 15 баранов, 15 свиных туш.⁹²

И Б. П. Шереметев и его вдова строго наказывают приказчикам не брать взяток «по неволе». Но этот запрет двусмыслен, т. к. запрещая подневольные взятки, граф говорит назначаемому приказчику – «а кто принесет в честь, то тебе брать...».⁹³

А как мог доказать крепостной крестьянин, неграмотный и забитый, как была дана взятка – «в честь» или его приневолили оказать эту «честь». И

⁸⁹ Богородицкий Тихвинский монастырь. – С. 45.

⁹⁰ Щепетов К.Н. Крепостное право в вотчинах Шереметевых / К.Н. Щепетов. – М., 1947. – С. 266.

⁹¹ Богородицкий Тихвинский монастырь. – С. 46.

⁹² Щепетов К.Н. Крепостное право в вотчинах Шереметевых / К.Н. Щепетов. – М., 1947. – С. 268.

⁹³ Богородицкий Тихвинский монастырь. – С. 44.

можно быть уверенным, что должностные лица пользовались этим в своих корыстных целях.

Приказчики и выборная верхушка пользовались полнотой власти в вотчинах, допускали всевозможные насилия в отношении крестьян. 20 апреля 1714 г. Б. П. Шереметев писал Борисовскому приказчику «...бил челом мне житель Петровской Мартын Кравец, который перешел из маентностей князя Меншикова из слободы Ракитной, и атаман той моей слободы Клим Федоров, которого давно повелено тебе отставить от атаманства, не объявивши в громаду на него Мартына никакой вины, пришед в ночи, бил его Мартына и жену смертным боем и пожитки все пограбил...».⁹⁴

И.Г. Волков приводит такой факт – в 1743 году зыбинский житель Степан Соляник с сыном Кондратом жаловались Борисовскому приказчику Т. Алабушеву на зыбинского атамана, который, собрав зыбинских жителей (очевидно верхушку села) судили его и приговорили «посадить в колоду».⁹⁵

Ограничивались не только гражданские права крепостного крестьянина, но даже в личной жизни он был неволен. Например, без повелительных памятей вотчинной конторы крестьяне не могли жениться.

В «Инструкции» 1727 года говорилось: - **«А ежели впредь из крестьян не объявя, тебе, управителю женитца, и таковым чинить жестокое наказание»**.⁹⁶

Девушки могли выйти замуж в другую вотчину, только внося значительную сумму денег, до 5 рублей, чего часто бедные родители не могли сделать.

Жестокая феодальная эксплуатация, произвол вотчинных и государственных властей делали жизнь наших предков тяжелой.

Конечно, в вотчинах Шереметева, населенных украинцами (черкасами как их называли) в первой половине XVIII века сохранялось право перехода

⁹⁴ Богородицкий Тихвинский монастырь. – С. 61

⁹⁵ Рукопись Волкова. – С.133-134.

⁹⁶ Щепетов К.Н. Крепостное право в вотчинах Шереметевых. – М., 1947. – С.267

крестьян от одного владельца к другому. Это в какой-то мере не позволяло проявляться крепостному праву в самых жестоких его формах. Но повторим еще раз, что крестьяне только уже в крайнем случае пользовались им, т. к. переход означал потерю большей части имущества, да и новый владелец мог оказаться не лучше старого. То, что такие переходы были, мы видим из переписки Б. П. Шереметева с приказчиком С. Перяшниковым. В вотчину Шереметева переходили крестьяне из Ракитной, принадлежавшей А. Д. Меншикову. Так же они уходили и от Шереметева, т. к. в ведомости о доходах за 1714-1715 г. г. есть графа доходов за «продажные дворы», т. е. дворы оставшиеся от сходцев.

Крепостное право оказывало нивелирующее воздействие на социальную структуру крестьянства как класса.

Но с появлением феодальной ренты продуктами, а тем более денежной ренты становится, возможно, все большее социальное расслоение крестьянства, появление зажиточных крестьян. К. Маркс указывал, что при ренте продуктами по сравнению с формой отработочной ренты «непосредственный производитель приобретает средства для того, чтобы самому, в свою очередь, непосредственно эксплуатировать чужой труд».⁹⁷

Мы не располагаем достаточным материалом, чтобы дать полную картину социальной дифференциации Борисовского крестьянства.

Но о том, что в Борисовке имелись зажиточные крестьяне, свидетельствует ряд архивных документов.

Еще в 1704 г., т. е. до перехода Борисовки к Б. П. Шереметеву, борисовские жители И. Д. Белый и Е. П. Мельник договариваются с хотмыжскими пушкарями В. П. Ерославцевым с товарищами об уступке последними прав постройки мельницы в их дачах на берегу р. Ворсклы. Ясно, что Белый и Мельник достаточно зажиточные люди, чтобы построить мельницу.⁹⁸

⁹⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Т. 1. Ч. 2. – 2-е изд. – С. 359.

⁹⁸ ЦГИА СССР фонд 1088. оп. 6, ех. 193.

В 1723 г. однодворцы Мезенцевы продают Борисовским жителям А. И. Ковалю и И. Ф. Колочку (очевидно Клочку) усадебное место в с. Чуланово.

Упоминавшиеся уже Е. П. Мельник в 1724 г. покупает у пушкарей братьев Давыдовых мельничные берега по р. Готне в сл. Красный Куток.⁹⁹ В 1726 г. борисовец И. П. Синянский покупает землю у однодворцев с. Чуланово Г. И. Уварова с товарищами,¹⁰⁰ а у А. О. Евглевского мельницу в дер. Хотмыжской (1727 г.)¹⁰¹

И. П. Синянский и С. О. Николаевский (очевидно вернее Николаенко) покупают мельницу и мельничные берега по р. Локне.¹⁰²

Однодворцы деревни Неведомый колодезь Бояринцов и др. продают в 1731 г. Борисовскому жителю И. Осаченку мостовище на р. Локне.¹⁰³ Как известно за проезд через мост в то время взималась плата и владение мостом тоже было выгодным делом.

В 1740-х землю и мельницы скупает Борисовец С. Н. Богун.¹⁰⁴

При мельницах имелись и наемные работники. Об этом свидетельствуют приводимые И. Г. Волковым сведения из ведомости 1734 г., в которой указывалось, что при водяных мельницах «Осипа Николаенка 1 д. «Якова Зарудного 1 д.(уша). Емельяна Петрова 2д. «Ивана Синенского 1д. Савелия Богуна 2 д.», Осипа Николаенка 2 д. (Рукопись И. Г. Волкова. Стр. 115).

Все эти факты свидетельствуют о существовании в Борисовской вотчине среди крестьянства зажиточной верхушки.

Конечно, сделки на покупку земли делались крестьянами от имени помещика и юридически покупки считались его собственностью.

Закljučая настоящий очерк, отметим, что первая половина XVIII века – это время образования и роста Борисовской вотчины, именно в этот период

⁹⁹ Там же. ех 293.

¹⁰⁰ Там же. ех 308.

¹⁰¹ Там же. ех 310.

¹⁰² Там же. ех 303.

¹⁰³ Там же. ех 318.

¹⁰⁴ Там же. ех 325,326,328.

сделаны все приобретения земель, т. к. позднее эти покупки редки. Это время большого роста численности населения Борисовской вотчины.

Первая половина XVIII века – это время роста владений Шереметевых в целом. Благодаря браку П. Б. Шереметева с княжной В. А. Черкасской, дочерью великого канцлера, земельные богатства Шереметевых выросли немало. Вместо 60 тысяч у графа П. Б. Шереметева оказалось 140 тысяч душ крепостных крестьян.

Если Б. П. Шереметев был выдающимся полководцем и государственным деятелем, то его сын П. Б. Шереметев свою карьеру сделал при дворе. Эту карьеру не испортили даже частые дворцовые перевороты и он достиг чина генерал-аншефа и генерал-адъютанта, стал обер-камергером и сенатором.

В 1762 г. он ушел в отставку и вел частную жизнь, беззаботность, королевское великолепие которой обеспечивалось трудом 140 тысяч крепостных крестьян, в том числе и наших предков – жителей Борисовской вотчины.

ХОТМЫЖСКИЙ УЕЗД ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

Общая характеристика уезда.

Во второй половине XVIII века в нашем крае, как и в целом в России, господствовали феодально-крепостнические отношения. Это время характеризуется дальнейшим укреплением крепостного права.

Если ранее украинские крестьяне имели право перехода от одного владельца к другому, то теперь они его лишаются.

Отмечаем это потому, что за переселенцами с Украины, жившими в вотчинах крупных помещиков, также сохранялось такое право.

Как на Украине, так и в украинских поселениях на юге России, украинское крестьянство все более закрепощалось, переходы крестьян ограничивались рядом условий, практически делавшими переход невозможным.

Гетманским универсалом 1760 года, подтвержденным царским указом 1763 г., переселение крестьян допускалось только при наличии письменного разрешения владельца и с оставлением ему всего имущества.

Царским указом 3 мая 1783 г. переходы крестьян окончательно запрещены. Это юридически оформило крепостное право на Левобережной Украине. А поскольку крестьяне-украинцы, жившие на юге России, в правовом отношении приравнивались к крестьянам украинского Левобережья, то эту дату можно считать датой установления полного крепостного права в нашем крае.

Дворянское землевладение во второй половине XVIII века окончательно теряет свой условный характер. Если раньше оно связывалось с обязательной службой и оправдывалось ею, то теперь с отменой обязательной службы по указу о «вольности дворянской» (1762 г.), дворянское землевладение приняло полностью сословный характер, т. к. другим сословиям запрещалось владеть землей с крепостными крестьянами.

Укреплению дворянского землевладения призвано было способствовать генеральное межевание, начавшееся в 1754 и особенно развернувшееся в 60-70-х годах.

Указ 1755 года о монопольном праве на винокурение и поставку вина в казну и запрещении курить вино другим лицам другим сословий также укреплял помещичье хозяйство.

Вторая половина XVIII века ознаменовалась дальнейшим усилением власти помещиков над крестьянами.

Помещики по указу 1765 году получили право ссылать крестьян на каторгу, а в 1767 году крестьяне лишились права жаловаться на помещиков. Всякая жалоба крестьян на помещика приравнивалась к ложному доносу и каралась каторгой.

Однако несмотря на кажущуюся незыблемость феодально-крепостнического строя во второй половине XVIII века основной тенденцией развития России становится разложение и кризис феодально-крепостнической системы.

Идет рост производительных сил в виде развития промышленности, расширения посевных площадей в сельском хозяйстве, в развитии товарного производства и товарно-денежных отношений. Новые производительные силы вступают в противоречие с феодально-крепостническими отношениями, обуславливая, в конечном счете, их крушение.

К концу XVIII века черноземная полоса становится житницей России. Посеянные площади черноземных губерний составляют несколько более половины пахотных площадей. Преобладающей культурой в Черноземье являлась рожь, т.к. пшеница при плохой агротехнике давала низкие урожаи. Средняя урожайность озимых составляла «сам 4,4», яровых – «сам 3,3». С десятины озимых хлебов собиралось 4,4 четверти, яровых – 4,9, четверти (т.е. около 40-50 пудов).

Обеспечение безопасности южных границ, развитие земледелия привели к быстрому возрастанию населения.

Имеющиеся сведения слишком скудны, чтобы дать исчерпывающую характеристику развития нашего края в рассматриваемый период и задача поиска источников должна решаться и в будущем.

Административное подчинение Хотмыжского уезда во второй половине XVIII века менялось.

В 1779 г. упраздняется Белгородская губерния, и ее территория большей частью вошла в Курское наместничество, но Хотмыжский и Миропольский уезды присоединяются к Харьковской губернии.¹⁰⁵

Именно ко времени вхождения Хотмыжска как уездного города в Харьковскую губернию относится его герб. Герб Хотмыжска представлял собой щит, в верхней половине которого герб Харькова – на зеленом поле крестообразно положены рог изобилия и Меркурьев жезл, а в нижней половине – на черном поле золотой плуг.

В 1797 г. Хотмыжск и Мирополье причисляются к Курской губернии. Хотмыжск числится как заштатный город.

В 1802 г. восстанавливается Хотмыжский уезд в составе Курской губернии и Хотмыжск вновь становится уездным городом.

Утратив военное значение еще в конце XVII века, не имея экономической базы в виде промышленности, ремесел и торговли, оказавшись в стороне от основных путей сообщения, город Хотмыжск постепенно хиреет, хотя и остается еще административным центром уезда.

Уже из «Расписного списка» 1727 года мы видели, что дубовый острог и крепостные башни были уже ветхие и полуразрушенные.

Из «Экономических примечаний к генеральному межеванию» видно, что в 80-х годах XVIII века в Хотмыжске уже не было деревянной крепости, а сохранялся только земляной вал.

«...В том городе публичных строений земляная крепость, окруженная с двух сторон натуральною от реки Ворсклы горою, а с двух сторон сухим

¹⁰⁵ Курская губерния. Итоги статистического исследования. – Курск, 1887. – С. 59.

рвом и небольшим земляным валом. Внутри крепости соборная церковь Вознесения Господня деревянная. В предместьи города приходских церквей деревянных две. Жители в том городе однодворцы, промыслов никаких не имеют, а довольствуются от хлебопашества к чему они радетельны. Женщины упражняются в домашних рукоделиях. Бывает в год две ярморки, первая июля, вторая ноября первых чисел, на которые съезжаются из близ лежащих городов и селений с разными красными и мелочными товарами, также и съестными припасами. В том городе завод селитренной один...»¹⁰⁶

К городу Хотмыжску примыкали слободы Казачья, Стрелецкая и Пушкарная. Таким образом, Хотмыжск все более приобретает характер поселения сельского типа.

Хотмыжский уезд занимал значительную территорию, на которой в настоящее время расположены Борисовский и Ракитянский районы и значительная часть Яковлевского района.

Все земельные угодия Хотмыжского уезда составляли 208571 десятина 1296 сажень, в том числе под усадьбами 3797 д. 1923 с., пашни 121825 д. 2027 с., сенные покосы – 39025 д. 1228 с., строевой лес – 3009 д. 1797 с., дровяной лес – 30656 д. 672 с. и неудобные земли 10256 д. 803 с.¹⁰⁷

В уезде был один город, 17 слобод, 12 сел, 15 слободок, 4 сельца, 18 деревень, 139 хуторов.

В сословном положении населения Хотмыжского уезда во второй половине XVIII века произошли некоторые изменения.

Это, прежде всего, коснулось монастырских крестьян. В нашем крае это были жители сл. Грайвороны, принадлежавшей белгородским митрополитам, сл. Покровка – Покровского девичьего монастыря, деревни Готня, Трефиловка, Подмонастырской, бывших собственностью Хотмыжского Знаменского мужского монастыря.

¹⁰⁶ ЦГАДА. Фонд 1355, опись 1, ех 2021 (129), л. 1.

¹⁰⁷ Там же ех2022.

Как известно, в 1764 г. царское правительство осуществило давно намечавшееся мероприятие – секуляризацию вотчин духовных владельцев.

Бывшие монастырские крестьяне составили один из разрядов государственных крестьян и стали называться экономическими крестьянами.

Так в нашем крае в рассматриваемое время стало две категории трудящегося населения – государственные крестьяне и владельческие крестьяне, т. е. крепостные помещиков.

Конечно, внутри каждой категории различались отдельные группы. Так например, даже среди однодворцев, ставших государственными крестьянами, различались те, которые владели землей на четвертном праве и государственные надельные крестьяне. Первые являлись потомками служилых людей по отечеству, а вторые – приборных служилых людей. Или среди владельческих крестьян были русские крепостные и украинцы-малороссияне, положение которых до 1783 г. несколько отличалось.

Наши сведения о положении государственных крестьян конкретно в Хотмыжском уезде крайне бедны.

Данные об общем положении государственных крестьян, в т.ч. однодворцев можно найти в монографии Н.М. Дружинина.¹⁰⁸

Эти сведения можно отнести и к Хотмыжскому уезду.

В предыдущем очерке отмечалось, как в результате петровских реформ мелкие служилые люди превратились в одну из категорий государственных крестьян.

При Петре I дворянские поместья превратились в вотчины. Однодворческие же земли, полученные их предками, мелкими служилыми людьми, на основе поместного права, продолжают рассматриваться как государственные, а их владельцы как держатели казенной земли, которые должны выплачивать феодальную ренту.

¹⁰⁸ Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселёва: Т.1. Предпосылки и сущность реформы. – М-Л.: АН СССР, 1946.

Межевая инструкция 1766 г. закрепила право казенной собственности на однодворческие участки. Однодворцы могли приобретать земельные участки только внутри своего сословия.

То, что однодворческая земля рассматривалась не как полная собственность, а как собственность государства, вызывает глубокое недовольство и брожение однодворцев.

Хотя юридически однодворцы не могли продавать свои наделы, такие сделки продолжаются. Однодворцы считают себя незаконно отчисленными из дворянского сословия и мечтают о возврате в дворяне. Правительственные органы были завалены жалобами однодворцев «отыскивающих дворянство».

Такое право за ними сохранялось, но «дворянство» надо было подтвердить документами, которых зачастую однодворцы не могли представить. Надо добавить, что и бюрократическая волокита была не по карману потомкам мелких служилых людей. Среди однодворцев ходила поговорка: «были и мы панами, а теперь сума за нами».

За однодворцами сохранилось право владения крепостными крестьянами и некоторые из них имели 1-2 крепостных.

Забегая вперед, скажем, что в 1827 г. все однодворческие крепостные крестьяне были выкуплены казной.

В 80-х годах XVIII века в Хотмыжском уезде имелось 8315 однодворцев.¹⁰⁹ Так как учитывались только души мужского пола, то общую численность однодворческого населения надо считать вдвое большей, т.е. 16630 чел.

На территории современного Борисовского района однодворцы проживали в г. Хотмыжске и его слободах (257 дворов, 598 мужчин, 621 женщина), в дер. Ломной (36 дворов, 147 мужчин и 150 женщин), в селе Никитском (75 дворов, 259 мужчин и 240 женщин), в селе Обыхожем, в котором однодворцы жили совместно с группой мелких помещиков (31 двор, 97 мужчин и 97 женщин), в деревне Тросной (Крюково) – (90 дворов, 286

¹⁰⁹ ЦГАДА ф. 1355 оп. 1 ех 2022.

мужчин и 304 женщин), в деревне Лисичке (50 дворов, 178 мужчин, 161 женщина), в селе Казачья Лисичка (67 дворов 234 муж., 260 жен.), в селе Мощенском (Стригуны), в селе Чуланово, слободе Зыбино, селе Становом (Косилово), деревне Санково, селе Дорогощи, селе Тополи, деревне Доброй, сельце Сподарюхино, село Мокром (Орловка), селе Дунайка, Большом Порозе, деревне Дроновке, селе Почаево.¹¹⁰

В целом ряде селений однодворцы жили совместно с мелкими помещиками. Поэтому в этих поселениях хотя и указывается число дворов и населения, но нельзя сказать, сколько из них однодворческих. Так, к примеру, в селе Дунайке с деревней Мощенской и слободками Веселовкою, Степановкою и Кочетовкою были владения П.Б. Шереметьева, И.С. Хорвата, И.Д. Дмитриева, Е.И. Вороновой, А.Г. Кривиной, Е.О. Степановой, С. Леякова, И.Я. Белевцева, А. Ф. Данилова, Н.Т. и П.С. Сухотиных, Г.И. Горбулина, Ф.С. Калиной и однодворцев.

В «Краткой табели Харьковского наместничества Хотмыжского уезда» однодворческие хозяйства показаны в трёх графах – «владельческие обще с однодворцами», «однодворческих» и «однодворческих обще с экономическими».¹¹¹

Поэтому из этого документа невозможно узнать, какое общее количество земельных угодий приходилось на однодворцев, каков был средний надел на двор или на душу.

Но если взять графу чисто однодворческих хозяйств, то получаются такие сведения: на 258 дворов было 1299 однодворцев и 7 человек отставных солдат, очевидно приравнивавшихся к однодворцам; они имели 132 д. 1640 с. усадебной земли, 9939 д. 2034 с. пашни, 3469 д. 2185 с. сенокосов, 3693 д. 2126 с. дровяного леса, 616 д. 236 с. неудобных земель, а всего вместе 17812 д. 978 с.

¹¹⁰ ЦГДА фонд 1355, опись 1, ех 2021 (129)

¹¹¹ Там же. ех 2022

На один двор приходилось в среднем 69 десятин, в том числе 0,5 д. усадьбы, 38,5 д. пашни, 13,4 д. сенных покосов и 14,2 д. лесу, а на душу всего 8,8 десятины, в том числе 4,9 пашни, 1,7 дес. сенных покосов, 1,8 дес. лесу.

Обеспеченность однодворцев землей несколько выше, чем крепостных крестьян, у которых на душу приходилось в среднем 7,2 дес. всех угодий.

Второй категорией государственных крестьян в Хотмыжском уезде, появившиеся после секуляризации церковных земель в 1764 году были экономические крестьяне. Они жили в бывших монастырских селениях – сл. Грайвороны, сл. Покровке, деревне Готне со слободкою Подмонастырскою, сл. Козинке (Вербовке), сл. Трефиловке.

По данным «Краткой таблицы» крестьян экономического ведомства в Хотмыжском уезде, 1040 дворов, по душам – 368 русских крестьян и 3645 украинских (малороссиян), всего 4013 душ мужского пола.

В пользовании экономических крестьян в Хотмыжском уезде находилось 718 д. 1874 с. усадебной земли, 17306 д. 251 с. пашни, 4145 д. 1453 с. сенных покосов, 1476 д. 1980 с. строевого и 2261 д. 1680 с. дровяного лесу, 2397 д. 722 с. неудобных земель, а всего 28306 д. 760 с.

В расчете на двор, у экономических крестьян приходилось в среднем 25 дес., в том числе 0,7 усадьбы, 16,6 д. пашни, около 4 дес. сенных покосов, 3,6 дес. лесу, а на душу в среднем 6,4 д. всех угодий, в том числе 4,3 дес. пашни, чуть более 1 дес. сенных покосов. 0,9 дес. лесу.

Крупнейшим селением, ставшим экономическим, была слобода Грайворон. «Слобода Грайворон (так в источнике и.о.) со слободою Казинкою Вербовка тож экономических малороссиян. Дворов 853, мужчин 3153, женщин 3153, под усадьбами 591 д., пашни 14458 д. сенных покосов 3716 д., лесу 1817 д. неудобной 1508 д., всего 22092 д.

Грайворон реки Ворсклы и речки Гайворонки на левых сторонах и при двух больших столбовых дорогах, лежащих первая из г. Ахтырки в Белгород, вторая из г. Сумы в г. Харьков. 4 церкви деревянные первая Успенья Св. Богородицы, вторая живоначальной Троицы, третья архистратига Михаила,

четвертая Николая Угодника. Казенный плодовый сад, деревянные лавки, в них бывают еженедельные торги в понедельник и в пятницу. Сверх того в год пять ярмонок. Первая генваря 1, вторая майя 9, третья в десятую пятницу по пасхе, четвёртая сентября 1, пятая октября 1 числа, на которые съезжаются из близ лежащих городов и уездов с разными материями и мелочными товарами и съестными продуктами... .. Малороссияне на казенном окладе...».¹¹²

Поскольку земля однодворцев считалась собственностью казны, то они, как и все государственные крестьяне, вносили ренту феодальному государству.

Как уже указывалось еще в 1724 г. наряду с подушной податью государственные крестьяне были обложены дополнительным 40-копеечным сбором, что равнялось примерно денежному оброку, который выплачивали крепостные крестьяне своим владельцам.

Бывшие монастырские крестьяне после секуляризации были переданы в ведение государственной коллегии экономии и взамен прежних повинностей, выполнявшихся в пользу духовных феодалов, обложены помимо подушной подати оброком в пользу государства.

В течение второй половины XVIII века оброк государственных крестьян все время возрастал.

В 1745 г. к 40-копечному окладу прибавляется еще 15 коп., в 1760 г. оброчный сбор поднят до 1 рубля, в 1768 – до 2-х руб., в 1783 г. – до 3-х руб.¹¹³

В постановлении Сената от I-V-1783 г. указывалось: - «Повышая оброк до 3 руб. с души, Совет подчеркнул, что его решения о сборе с дворцовых, государственных, экономических и прочих казенного ведомства крестьян трехрублевого оклада суть прямо хозяйственные, основанные на

¹¹² ЦГАДА фонд 1355, опись 1, ех 2021 (129) л. 13

¹¹³ Н.М. Дружинин. Указанные сочинения. стр. 48

соображении настоящего тех поселян и сравнении оброка казенного помещичьего о помещичьими частными людей доходами» (ПСЗ XXI 15723).¹¹⁴

Новое повышение оброка произошло в 1797 г., когда были установлены четыре класса оброчного сбора – наиболее развитые в экономическом отношении губернии должны платить по 5 руб. с души, другие, преимущественно центральные – 4 руб. 50 коп., западные губернии – 4 руб., а северные – 3 руб. 50 коп.

В 1810 году оброчные нормы были подняты соответственно до 8, 7, 6, 5,5 руб.

Как и все тяглые сословия России, государственные крестьяне платили подушную подать. Её размер с 1725 по 1794 г. составляла 71,5 коп., а в 1794 г. повысилась до 1 руб. 2 к., а потом до 1 руб. 26 коп.¹¹⁵

Существовали такие денежные сборы на местные земские нужды – постройку дорог, устройство казарм и др., а также «мирские сборы».

Государственные крестьяне выполняли и натуральные повинности – подводную, дорожную, строительную, постоянную.

Эти повинности по мере развития товарно-денежных отношений начинают отбываться путём найма за специально собираемые деньги.

Государственные крестьяне отбывали рекрутскую повинность.

Для ее выполнения образовывались рекрутские участки по 500, а затем по 1000 душ, в которых устанавливалась очередь. В отдельных случаях поставка рекрута натурою заменялась денежным сбором. Рекрутская повинность часто была средством освобождения общин от бунтарских и порочных элементов. Сдача каждого рекрута обходилась государственным крестьянам не менее 50-80 руб.

Взыскание недоимок по всем платежам обеспечивалось хорошо отлаженным нажимом.

¹¹⁴ Там же стр. 25

¹¹⁵ Там же стр. 50

То, что государственные крестьяне рассматривались как держатели казенной земли и в связи с этим являлись плательщиками феодальной ренты, налагало на них определенные правовые ограничения: крестьяне по закону 1769 г. были связаны круговой порукой, они находились под постоянным наблюдением местной государственной власти, различными трудно преодолимыми преградами было обставлено право перехода в другие податные сословия и перемена места жительства: запрещались семейные разделы, если не соблюдались определенные условия (разрешение начальства, наличие 3-4 работников во дворе, выполнение рекрутской повинности).

Государственным крестьянам запрещалось заниматься откупам и подрядами. Всё это давало государственным крестьянам основание говорить о себе – «мы не вольные, казенные, государевы».

Но все же по сравнению с крепостными частных владельцев государственные крестьяне находились в лучшем положении, т.к. внеэкономическое принуждение к ним имело более ослабленную, смягченную форму и хотя государственный крестьянин также терпел произвол властей, но он никогда не превращался в раба.

Хоть и с определёнными ограничениями и трудностями, но государственные крестьяне могли переходить в другие податные сословия. Государство признавало их носителями публичного права.

Управление государственными крестьянами на протяжении XVIII века изменялось.

В первой половине века у однодворцев были допущены «управители» избиравшиеся из среды местного дворянства. Указом 1763 года этот выборный орган был ликвидирован. Однако однодворцы сохраняли собственных старост, старшин и других выборных начальников.

После секуляризации церковных земельных владений для управления перешедшими в казну поместьями учреждается Коллегия экономии, а в губернии назначаются особые штаб-офицеры.

В 1770 г. создается четыре экономических правления (в Ярославле, Вологде, Ельце и Казани), которые управляли экономическими вотчинами с помощью 93 назначавшихся казначеев.

Нижний ярус управления экономическими крестьянами образовывали крестьянские общины.

В 1775 г. управление оброчными имениями государственной казны осуществлялось тремя параллельными учреждениями.

Хозяйственные вопросы решала Казенная палата, полицейские функции возлагались на Нижний земский суд в уезде и Верхнюю земскую расправу в губернии и судебная власть осуществлялась сословно-крестьянскими выборными учреждениями – Нижней земской расправой в уезде и Верхней земской расправой в губернии.

В 1811 г. высшее руководство возлагается на департамент государственных имуществ в составе Министерства финансов.

На низах управление организовывалось по закону 1787 г. – крупные селения, имевшие тысячу и более людей, избирали сельского старосту и каждые 500 дворов по одному старосте, по два выборных (судьи) и по одному сборщику налогов.

Хотя государственные крестьяне юридически являлись более свободными, чем крепостные, однако граница между ними, как отмечает Н.М. Дружинин, была не только условной, но и непорочной.

Государственная деревня подвергалась систематическому грабежу местным дворянством и чиновной бюрократией.

В 1797 году в Курской губернии был привлечен к суду за вымогательство у государственных крестьян сам руководитель хозяйственного отделения Казенной палаты вице-губернатор князь Урусов.

Хотя правительство обратило внимание на правильную постановку отчетности по сборам с крестьян и им стали выдаваться печатные квитанции на вносимые платежи, но неграмотные крестьяне не разбирались ни в

рукописных, ни в печатных бумагах и это давало много поводов собирать дополнительные суммы в пользу начальства.

В течение XVIII века более 1 миллиона государственных крестьян были розданы во владение дворянам.

Правда, государственных крестьян в Хотмыжском уезде эта участь миновала.

Конечно, нельзя рассматривать государственных крестьян как совершенно однородное сословие. Развитие товарно-денежных отношений охватывало и казенную деревню. А это вело к расслоению государственных крестьян в XVIII веке, появлению зажиточной верхушки, которую дворянское государство поддерживало. Однако отсутствие фактического материала по данному вопросу в Хотмыжском уезде не позволяет подробно проследить этот процесс.

Самой многочисленной категорией феодально-зависимого крестьянства в Хотмыжском уезде во второй половине XVIII века было крепостное крестьянство.

По данным, приводимым в «Краткой табели Харьковского наместничества Хотмыжского уезда»¹¹⁶ можно сделать следующий подсчет – в 80-х годах XVIII века в Хотмыжском уезде имелось: однодворцев и отставных солдат – 8370 душ мужского полу, экономических крестьян - 4013, «владельческих» т.е. крепостных – 15885. В сумме это дает 28268 душ м.п.

Если взять в процентном соотношении, то однодворцев будет 29,4, экономических крестьян – 14,1 и крепостных 56,5% к общему числу крестьян в уезде.

Так в нашем крае, в котором в конце XVII века почти не было крепостного крестьянства, во второй половине XVIII века оно составляет более половины населения уезда.

Определить на основе указанного документа общую земельную площадь помещичьих владений не представляется возможным, т.к в «Табели» они

¹¹⁶ ЦГАДА фонд1355, опись, ех 2022

показываются в двух графах – «владельческие» и владельческие обще с однодворцами», в первой показано 94345 дес. 808 с. всех угодий, во второй 60436 дес. 522 с.

Но даже если нельзя определить точной цифры, то можно с полной уверенностью сказать, что и земельные угодья более чем наполовину являлись собственностью помещиков.

Если взять графу, в которой показаны чисто «владельческие» земли, то мы видим, что их общая площадь в уезде составляла 94345 дес. 808 с., в т.ч. под усадьбами – 1557 д. 1163 с., пашни – 55113 д. 782 с. сенные покосы 25635 д. 1165 с. лес – 7565 д. 1709 с., неудобные земли – 4471 д. 789 с.

В расчете на двор (дворов числится 3948) таким образом приходится: всех угодий – 23,8., в т.ч. пашни – 13,9 дес., сенных покосов – 6,4 дес., лесу – 1,9 дес., неудобных земель – 1,1 дес., а на душу: всех угодий – 7,2 дес., в т.ч. пашни – 4,2 дес. сенных покосов – 1,9 дес., лесу – 0,5 дес.

По данным «Экономических примечаний к генеральному межеванию» в 80-х годах XVIII века в Хотмыжском уезде имелось 45 фамилий помещиков. В основном это потомки детей боярских, что видно из их фамилий – Белевцевы, Зыбины, Кустерские, Левшины, Леляковы и другие, предки которых фигурируют в документах XVII века.

По размеру земельных владений и количеству душ крепостных крестьян все они мелкие помещики. Крупными феодальными лафундиями в Хотмыжском уезде во второй половине XVIII века были вотчины Шереметевых, Юсуповых, Хорватов.

Об образовании вотчины Шереметевых подробно говорилось в предыдущем очерке.

Имение Юсуповых образовалось в результате пожалования в 1729 году князю Г.Д. Юсупову конфискованных имений А.Д. Меншикова.

Главные владения Юсуповых находились в нынешнем Ракитянском районе. Однако, земельные угодья и крепостные крестьяне Юсуповых

имелись и в нынешнем Борисовском районе – в с. Мощенском (Стригуны), с. Чуланово, сл. Зыбиной, с. Становом (Касилово).¹¹⁷

Вотчина Хорватов возникла в результате царского пожалования. До 1741 года с. Спасское и частично другие селения принадлежали гр. Головкиным. Основатель вотчины, петровский канцлер Г.И. Головкин умер в 1734 году. Его сын М.Г. Головкин после прихода к власти императрицы Елизаветы Петровны за свою слишком ревностную службу Анне Иоанновне и Анне Леопольдовне, был привлечен к суду вместе с Остерманом, Минихом и др. Приговаривается к смертной казни и уже на эшафоте получает помилование – смертная казнь заменяется ссылкой в Сибирь, где он умер. Такая опала влекла за собой конфискацию имущества или, как тогда говорили, отписку на государя всех имений.

«...В 741 году оное Михайла Головкина имение за вины отписано и по отписным ведомостям точно показано слобода уже Спасская и в ней черкасских с помещиковым 302 двора, мужеска дворовых и черкасских 1490 душ, в селе Антоновке 31 двор, мужеска полу 167 душ, в деревне Тополях черкасских 53 двора мужеска полу 295 душ».¹¹⁸

В 1751 из Воеводины в Россию переселилась группа югославян во главе с майором австрийской службы сербом И. Хорватом.¹¹⁹

Старшинская верхушка, офицерство, переселившиеся в Россию югославян получили высокие оклады, земли, села с крепостными крестьянами и ничем нее отличались от русских помещиков.

А.И. Орглерт – участковый земский врач в своей работе¹²⁰ говорит, что имение Головчино подарено Хорвату за участие в подавлении пугачевского восстания. Но это не соответствует действительности.

¹¹⁷ ЦГАДА. Фонд 1355 оп. 1 ех.2021 (129)

¹¹⁸ ЦГИА СССР. Фонд 1088. оп.6. ех. 1118. л.8.

¹¹⁹ Бажова А.П. Из югославянских земель – в Россию / А.П. Бажова // Вопросы истории. – 1977. - №2. – С.124-137.

¹²⁰ Орглерт А.И. Медико-топографическое и статистическое описание слободы Головчины, села Антоновки и деревни Тополи Грайворонского уезда Курской губернии / А.И. Орглерт. – Курск, 1896.

Конфискованное головкинское имение с 1741 по 1755 год находилось в ведении Канцелярии Конфискаций.

В 1742 году детям генерал-майора В. Нейбуша царским указом пожалована часть конфискованного имения – 41 крестьянский двор и 197 четвертей земли.

Позже «...в 1755 году июля 4 дня по имянному ея императорского величества указу оная слобода Спасская, а в ней мужеска полу 1453 души со всеми ко оной принадлежности пожаловал генерал-майору, что ныне генерал – поручик господину Хорвату в вечное и потомственное владение за оказанное ево в отводе в вечное ея императорского величества подданство и в поселении сербов службы».¹²¹

Самым крупным селением в вотчине Хорватов была сл. Головчина «Экономические примечания» описывают ее так: «42. Слобода Головкина Спасская тож, со слободою Антоновкою и деревнею Тополями Ивана Самойловича Хорвата. Дворов 511, 1973 муж. И 2020 жен., усадьбы 28 дес. пашни 5822 д., лесу 210, неудобных мест 374, всего 7065 дес.

Слобода Головкина реки Ворсклы на левом и безымянного ручья по обе стороны при большой столбовой дороге, лежащей из г. Ахтырки в Белгород. Три церкви деревянных. Первая Воскресения Христова, вторая Иоанна Предтечи, третья Николая Чудотворца.

Антоновка на левой стороне показанной реки. Церковь деревянная Святого пророка Ильи.

Деревня Тополи на правом, а Мокрого оврага на левой сторонах. В даче на реке одна мушная мельница об одной поставе. Земля черноземная, а отчасти и пещаная. Хлеб и сенные покосы средственны, лес дровяной. Подданные малороссияне на пашне».¹²²

Из «Экономических примечаний к генеральному межеванию» видно, что во всех помещичьих вотчинах, кроме шереметевской, крепостные

¹²¹ ЦГИА СССР. Фонд 1088. опись 6. ех.1118. л.л. 8-8об.

¹²² ЦГАДА. Фод 1355. опись 1. ех. 2021 (129).

крестьяне работали на барщине. Но мы не имеем документальных сведений по Хотмыжскому уезду о том, какова была площадь барской запашки, сколько дней в неделю работали крестьяне на барщине, какие они еще выполняли повинности в пользу помещиков.

Здесь можно привести только общие сведения о том, что в черноземных губерниях помещики расширяли господскую запашку, стремясь получить больше хлеба и сельскохозяйственных продуктов для продажи на рынках.

Барщина достигала трех и даже четырех дней в неделю, а в отдельных случаях помещики заставляли выходить на барщину ежедневно, выдавая им продовольствие – «месячину».

Продолжительность рабочего дня в летнее время достигала 14-16 часов в сутки.

Задачей будущих исследователей по истории нашего края является поиск документальных данных, которые бы дали конкретные сведения о том, как осуществлялась феодальная эксплуатация крестьянства в Хотмыжском уезде во второй половине XVIII века.

Более подробными сведениями мы располагаем по Борисовской вотчине Шереметевых.

Борисовская вотчина Шереметевых в 1750-1809 гг.

Борисовская вотчина Шереметевых оформилась в первой половине XVIII века. Во второй половине отмечаются только отдельные небольшие приобретения земельных угодий, хотя в 1770 году П.Б. Шереметев и наказывал: «Хотмышской моей вотчины слободы Борисовки прикащику Андрею Казакееву. Ежели кто по Белгородской губернии из помещиков продавать будет крепостных своих людей и крестьян также по прикосновенности к слободе Борисовке, ко оной слободе моей пашенные земли, сенные покосы и лесные угодья с усадьбами, то тебе как вышеописанных людей и крестьян и земли со всеми угодьями что у кого по

дачам или были покупные явится на имя мое с надлежащими справками покупать и купчие у крепостных дел с казенными очисками писать вместо меня и в записной книге расписывать и к чему надлежит будет руку прикладывать, в чем тебе верю и что учинится в грех спорить и прекословить не буду».¹²³

Но, очевидно, земледелие к этому времени в нашем крае стабилизировалось и больших продаж земли не было.

Сведения о земельных владениях Шереметевых по Борисовской вотчине мы находим в «Экономических примечаниях к генеральному межеванию»¹²⁴, а также в книге К.Н. Щепетова.¹²⁵

Из приведенной таблицы «Земельные владения Шереметевых на территории нынешнего Борисовского района» (см. приложение « 2 настоящего тома) можно получить представление о размере Борисовской вотчины Шереметевых. Однако, на их основании не представляется возможным определить точно количество земельных угодий, принадлежавших Шереметевым, т.к. в целом ряде населенных пунктов они владели землей вместе с другими помещиками, а в «Экономических примечаниях к Генеральному межеванию» не называется размер землевладения каждого помещика в отдельности.

В приведенных таблицах владения, принадлежавшие Шереметевым совместно с другими владельцами, отмечены звездочками.

Первую публикацию этих сведений мы находим в книге К.Н. Щепетова (Приложения. таб. 4). Однако в них есть ряд ошибок – в данных по пустоши Крневской, отхожей земле деревни Неведомый колодезь, по зайцевским хуторам, укольной даче, селам Дорогощи, Дунайки, Б. Порозе.

В приводимой таблице эти ошибки исправлены путем сверки с архивными источниками.¹²⁶

¹²³ ЦГИА СССР. фонд 1088. опб. ех 1002

¹²⁴ ЦГАДА фонд 1355 оп.1. ех 2021 (129), 2015 (123)

¹²⁵ К.Н. Щепетов «Крепостное право в вотчинах Шереметевых». М. 1947. стр. 340-346.

¹²⁶ ЦГАДА фонд 1355. оп.1 ех 2015 (123)

Однако эти исправления произведены только по селениям Хотмыжского уезда. Что касается других уездов, то у нас нет первоисточников и нельзя исправить ошибки допущенные в книге К.Н. Щепетова (с. Локня, агарковская дача, чернополянские покосы, с. Никольское).

Хотя К. Н. Щепетов и выделяет совместные владения Шереметевых с другими помещиками, но нельзя на наш взгляд суммировать, например, землевладение по Харьковской губернии, т.к. в этом случае создается впечатление, что суммарная цифра представляет как бы единоличное владение Шереметевых, что не соответствует первоисточнику – «Экономическим примечаниям к генеральному межеванию», где наряду с П.Б. Шереметевым указываются и многие другие помещики, пусть даже большинство их были мелкими.

Более точно земельная площадь Борисовской вотчины Шереметевых приводится в «Описании вотчины», составленном земским Иваном Котельниковым в 1803 г.

«В вотчине вашего сиятельства в слободе Борисовке, во всех подсудных слободах и деревне Орловке состоит по межеваниям земель: пахотной 39913 десятин 2037 сажень, покосу 6019 десятин 1919 сажень, лесу 7986 десятин 2070 сажень, под поселениями с огородниками и конопляниками 1907 десятин 1176 сажень, а всего пахотной, покосной, лесу и неудобной имеется 55822 десятины 2 сажени»¹²⁷.

Далее И. Котельников приводит расчет, который можно представить в виде таблицы:

	Пахотная земля		Покос		Лес	
	Дес.	Саж.	Дес.	Саж.	Дес.	Саж.
Приходится на каждую ревизскую душу	2	134	-	933	-	927
Приходится на каждую тягловую душу	5	14	-	1838	1	42

¹²⁷ ЦГИА СССР. фонд 1088. опись 6. ех 1164. л. 18 об.

Как и всякие средние показатели, эти цифры не дают полной картины обеспеченности крестьян землей в условиях дифференциации. Но этот вопрос рассмотрим ниже.

Но если даже взять эти средние цифры и сравнить их со средними цифрами, которые выведены на основе «Экономических примечаний к генеральному межеванию», то увидим ухудшение земельной обеспеченности.

Если в начале 80-х годов XVIII века на душу владельческих крестьян приходилось 4,2 дес. пашни и 1,9 дес. сенных покосов, то в 1803 г. шереметевские крестьяне имели в среднем на душу 2 дес. 134 саж. пашни и 933 саж. сенных покосов.

Население Борисовской вотчины в 1764 г.¹²⁸ характеризуется такими цифрами:

	Душ мужского пола			
	Рабочих от 12 до 70 лет	Престарелых от 70 лет	Малолетних до 12 лет	ИТОГО
По учиненной в 764-м году октября дня вотчинной отписке показано черкас:				
В слободе Борисовка	2091	110	1140	3341
В селе Стригунах	298	12	208	518
В деревне Порубежной	44	2	23	69
В селе Серетино	56	2	52	110
В слободе Красном Кутке	80	7	57	144
В слободе Зыбиной	295	17	199	511
В слободе Ивановской	587	16	377	980
В слободе Петровской	526	17	356	899
В слободе Николаевке	22	-	12	34
ИТОГО	3999	183	2424	6606
Во оных слободах бестяглых бурлаков:				
рабочих				173
не рабочих				35

¹²⁸ ЦГИА СССР. фонд 1088. опись 3. ех 867. л. 233 (316)

Всего мужеска полу				6814
--------------------	--	--	--	------

О количестве населения в Борисовской вотчине мы узнаем из «Реестра крестьян мужского пола в вотчинах гр. П.Б. Шереметева Белгородского, Карповского и Хотмыжского уездов» 1773 г.¹²⁹

Общая численность мужского крестьянского населения в целом по Борисовской вотчине составляла 10639 душ, в т.ч. в Хотмыжском уезде – 8175, в Карповском 246, в Белгородском – 2218.

Если взять только селения, входящие ныне в Борисовский район, то документ дает такие данные:

	Число душ
Слобода Борисовка	3925
слобода Николаевка	148
слобода Ивановка	100
приселок Становской	156
приселок Высоковский	250
село Стригуны	570
слободка Березовка	97
слобода Красный куток	193
слобода Зыбина	438
Зыбинские хутора	219
слобода Ивановская	308
деревня Видилина	317
слобода Лисица	444
слободка Николаевка, Порозок тож	43
деревня Порубежная	97
Итого:	7305

В «Экономических примечаниях к генеральному межеванию» также имеются сведения о количестве дворов и населения. Однако нельзя сказать, сколько душ приходилось на Борисовскую вотчину Шереметевых, т.к. некоторые сведения находились в совместном владении с другими помещиками.

А. Количество дворов и населения в населенных пунктах, входящих ныне в Борисовский район.

	Число	Население
--	-------	-----------

¹²⁹ ЦГИА СССР. фонд 1088. опись 6. ех 1025

	дворов	Мужчин	Женщин	Всего
Слобода Борисовка с деревнями Орловкою, Становым, Высоким и хуторами	2111	5218	5310	10528
Слобода Ивановская или Лисица	180	526	540	1066
Слобода Видилина или Ивановская	80	403	400	803
Слобода Красный кут	52	232	220	452
*Село Мощенское или Стригуны	255	883	880	1763
*Слобода Зыбина	310	712	760	1472
хутора Зыбинские	101	279	350	
Зайцевские хутора	25	125	120	245
*Деревня Санково со слободками Петровкою и Мячковскою	55	305	274	579
*Село Дорогощь	88	292	303	595
*Село Дунайка	169	569	558	1127
*Село Большой Пороз со слободкою Николаевкой	114	430	404	834
Деревня Теплая	38	120	111	231
*Деревня Порубежная	44	273	236	509

Б. Количество дворов и населения в населенных пунктах, входящих в Борисовскую вотчину Шереметевых, ныне находящихся за пределами Борисовского района.

	Число дворов	Население		
		Мужчин	Женщин	Всего
Хутора Липовые балки	15	70	68	138
Деревня Новосанково	76	94	96	190
с. Пушкарское	52	150	150	300
с. Староселье	38	90	90	180
с. Дементьевка	153	1110	1135	2245
с. Русское Лозовое	349	723	840	1563
*с. Большие и Малые Проходы	518	910	968	1878
сельцо Локня	32	116	122	238
с. Серетено	66	266	261	527
слобода Терновка	135	589	535	1124
слобода Шопина	70	527	484	1011
*Часть слободы Терновки с сельцом и древней Вислой	116	368	382	750
с. Никольское	64	284	245	529
сл. Коренская и деревня Боровская	106	472	455	927
с. Теребриное	12	27	25	52
с. Журавлево	2	8	8	16

* Совместные владения Шереметевых с другими помещиками

В «Описании вотчины»¹³⁰ 1803 г. также приводится количество дворов и число населения в населенных пунктах Борисовской вотчины. Это описание составлялось для «Атласа дачам» и поэтому в нем приведены только те сведения, которые касались владений Шереметевых. Приводим их также с разбивкой на две части – а) селения ныне входящие в Борисовский район и б) селения не входящие сейчас в наш район.

А.

	Число дворов	Население		
		Мужчин	Женщин	Всего
Слобода Борисовка	564	4797	4709	9506
Гостено-Безсоновские хутора	155	824	782	1606
Слободка Ивановка	28	274	225	499
Слободка Николаевка	39	313	279	592
приселок Становской	16	153	146	299
приселок Высоковский	21	248	217	465
слободка Красный Куток	35	306	301	607
слобода Зыбино	76	605	638	1243
Зыбинские хутора	68	414	411	825
слобода Ивановская	99 1/2	429	438	867
слобода Лисица	118	550	563	1113
деревня Видилина	74	301	289	590
Зайцевские хутора	32	148	143	291
село Стригуны	110	897	816	1713
слободка Березовка	29	204	183	387
деревня Порубежная	24	148	151	299
слободка Николаевка	4	59	50	109
Итого:	1492	106701	10341	21011

Б.

	Число дворов	Население		
		Мужчин	Женщин	Всего
слобода Пушкарная	146	851	849	1700
село. Староселье	33	200	218	418
деревня Подлесье	12	84	68	152
деревня Новосанково	16	98	104	202
слобода Дементьевка	153	1268	1244	2512
село Русское Лозовое	10	87	86	173

¹³⁰ ЦГИА СССР. фонд 1088.оп 6, ех 1164. Л. 12об, 13об

село Журавлевка	2	7	5	12
слобода Шопино	72	691	671	1362
слобода Терновка	64	740	671	1411
слобода Коренская	85	431	437	868
село Серетено	30	217	211	428
село Проходы	2	8	9	17
Хутор Липовые балки	10	78	64	142
Итого:	635	4760	4637	9397
	2127	15430	14978	30408

Примерно такие же данные по пятой ревизии приводятся и в «Описании всех вотчин (по алфавиту)», 1805 г., где говорится, что в Борисовке : «...крестьян в вотчине мужеска - 15104, женска - 15098. Покупных крестьян нет. Дворовых: мужеска - 86, женска – 32. Итого мужеска - 15190, женска - 15130».¹³¹

Итак, в начале XIX века в Борисовской вотчине Шереметевым принадлежало 30408 душ крепостных обоего пола, из них только на территории нынешнего Борисовского района 21011 душ.

Борисовская вотчина являлась крупнейшей из всех владений Шереметевых по населению.

Общая численность крепостных во владении Шереметева в начале XIX определяется К.Н. Щепетовым в 207191 душу.¹³²

Отсюда можно заключить, что на Борисовскую вотчину приходилось 14,6 % всех крепостных душ, находившихся в его владении. Это немало, если учесть, что владения Шереметевых были в 15 губерниях Российской империи.

Численность населения в Борисовской вотчине во второй половине XVIII росла. Правда, невозможно провести полное сравнение данных приводимых в «Экономических примечаниях к генеральному межеванию» с данными в «Описании вотчины». Но по некоторым селениям это возможно. Так, в Борисовке с хуторами в начале 80-х годов XVIII века было населения

¹³¹ ЦГИА ССР. Фонд 1088. Опись ex 900. л. 3 об.

¹³² К.Н. Щепетов., стр. 25

10528, а в начале XIX века 12907 душ, в Красном Куике соответственно 452 и 604, в Ивановской – 1066 и 1980.

Сравнить количество дворов невозможно, т.к. в «Экономических примечаниях» и в «Описании вотчины» учет, очевидно, велся по разному. Во всяком случае, невероятно, чтобы за 20 лет при росте населения, например, в Борисовке с хуторами число дворов уменьшилось с 2111 до 823.

Центром обширной Шереметьевской вотчины была слобода Борисовка. Некоторые сведения о том, какой была Борисовка во второй половине XVIII века и начале XIX века мы находим в «Описях вотчины» при передаче управления от одного приказчика другому 1756 г.¹³³ и 1759 г.¹³⁴, и «Описание вотчины» 1803 г.¹³⁵

Конечно, в этих документах описываются только те строения, которые принадлежат графу.

В слободе Борисовке находился «Двор графского сиятельства, в нем строения три светлицы с комнатами и отдельно кухня с сенми для продажи вина обывателям; в передней светлице два образа, писанные на полотне – спаситель, снятие с креста; в комнате два образа – богоматери и ангела хранителя; в передней светлице и комнате два паласа лазоревых, на них цветки желтые и зеленые, в передних углах обиты. Кладовая камора да особая кухня во дворе. В другой светлице два образа – Преображение господне и Тифинской богоматерина досках деревянных, в тех светлицах четыре стола, пять стульев, скамеек, три кровати.

А особливо горница с комнатою и подклетом холодным для всякой поклажи шапорской.

Канцелярия с комнатою и с чуланом, в оной канцелярии сундук с подлинными крепостями, которые крепости значат по приобщенной при сем описи, три сундука с разными письмами.

¹³³ ЦГИА СССР. фонд 1088. Опись 6. ех 964

¹³⁴ Там же ех 980

¹³⁵ Там же ех 1164

В оном дворе близ ворот караульная изба с чуланом;¹³⁶ за оною избою конюшня плетневая лозовым хворостом, обмазана глиною, покрыта тесом, о девяти стойлах; за оною конюшнею под одною крышею сараи. Сараи, где коляски ставят, покрытые соломой В оном дворе от реки Ворскла две избы, где дворовые люди живут. Поконец оных хат сараи, да близ вышеупомянутых светлиц клеть для содержания хлеба.

Да еще во оном графском дворе строения три клетушки для всякой прикащиковой поклажи. От реки Ворсклы построена баня и при ней плетневая кухня. При дворе имеется сад – деревья яблунные и грушевые, красной смородины и крызовенные, и вишневые деревья, и черной смородины. И волоских орехов три дерева; посредине беседка ...»¹³⁷.

«Да за канцеляриею во дворе походной погреб».¹³⁸

Далее перечисляется порох, пушечные ядра и дробь, различный инструмент и посуда, хранившийся в нем.

«...За оным погребом камора с ледником, другой погреб построен вновь зимний... Подле саду графского три каморы рубленых разного дерева, покрытые гонтом, где ссыпают помольный хлеб. Да ниже господского двора от реки Ворскла три амбара под крышею, где помольный ссыпают же.

За оными амбарами воскобойня, при ней три избы жилых. За оными ж амбарами две солодовни, графская одна, громадская одна, в которой солода растут на пива и на курение вина. Поконец тех солодовен бровар, где пива варят со всею пивоварною деревянною посудю... За оным броваром графского сиятельства мельница на реке Ворскла о двух амбарах, три камня на ходу со всеми мельничными снастями, да просяных толчей шесть, суковальных два гнезда...

Да при той мельнице на реке Ворсклу мост деревянной, который на откупу состоит во 11 руб. 46 ³/₄ коп., получаютца деньги в громадскую сумму. В Борисовской графской Вышней мельнице на реке Ворсклу мельничных два

¹³⁶ В «Описи вотчины 1756 г. указывается, что эта караульная изба находится «близ башни».

¹³⁷ ЦГАДА СССР. фонд 1088. Описьб. Ех 980. Л. 1, 1 об, 2

¹³⁸ Там же. ех 980. Л. 3

анбара, в них три камня на ходу со всеми снастями, да просяных толчей шесть, сукновальных два гнезда...

...В оной слободе Борисовке город усыпан земельным валом, по тому валу ограда дубовыми и ильмовыми пальми, ветхими и во многих местах огорожа плетневая, ветхая и простые места без загороды и от пожару выгорело в 756 году в двух местах...»¹³⁹

Таким образом «Описи вотчины» документально подтверждают существование в нынешнем центре Борисовки укрепленного города с земляным валом и деревянным острогом. Но его существование в середине XVIII века было ненужно, т.к. к этому времени не было опасности татарских набегов и поэтому он не ремонтировался и постепенно разрушался. Конечно, борисовский город, как и грайворонский, не имел общегосударственного значения, подобного Хотмыжску. Он был построен для защиты борисовских жителей от возможных в начале XVIII века набегов татар.

Из «Описей вотчины» видно, что в Борисовском городе-крепости имелось и оружие – пушки и боеприпасы, порох, ядра, пушечная дробь и др. Из описания явствует, что все это оружие пришло в ветхость. Подробно, с указанием длины окружности у дула и у запала, описаны все имевшиеся пушки. В «Описи» 1726 г. одна из пушек показана как находившаяся на городской Никольской башне, а четыре на городском раскате, т.е. на валу. В «Описи» 1759 г. все десять пушек показаны как находящиеся на графском дворе.¹⁴⁰ Наличие такого мощного оружия как пушки не должно удивлять и порождать какие-то домыслы. Б.П. Шереметев был фельдмаршалом, в его распоряжении находились целые армии со всем их вооружением. Как фельдмаршал он имел право на особый личный воинский отряд «швадроны», который содержал за свой счет. Поэтому он вполне мог найти возможность дать оружие в свою вотчину.

¹³⁹ Там же. ех 980. Л. 3

¹⁴⁰ ЦГИА СССР фонд 1088. Опись 6. Ех 964

Указанные пушки сохранились в Борисовке до 20-х годов XX века, когда они были сданы в металл. Сохранились только две: одна находится в Белгородском областном музее, другая в Борисовском музее.

О значительности Борисовки как крупного поселения свидетельствует и наличие в ней четырех церквей.

Причем, как видно из материалов генерального межевания¹⁴¹, из всех 43 имевшихся в Хотмыжском уезде церквей, каменных было только 3 – одна в Знаменском монастыре (ныне Понизовская) и две в Борисовке.

«В оном же городе каменная соборная церковь о пяти главах, главы обиты жестью белою, кровля деревянная, крыта дубовою гонтою. В оной церкви три престола, вначале во имя Успения пресвятыя богородицы, предел с первой стороны святые мучеников Бориса и Глеба, с левой стороны предел святых апостол Петра и Павла...»¹⁴²

«... В оной же слободе за городом три церкви. Первая каменная церковь о трех главах и начале во име святыя и живоначальные троица, да предел зачатя святые Анны...

... Вторая церковь деревянная о трех главах во имя святителя Ниеолая Чудотворца...

... Третья церковь деревянная с тремя главами, вначале во имя архистратига Михаила, да предел на хорах трех святителей Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоустаго...»¹⁴³

Укрепленный город в Борисовке был не только административным и хозяйственным центром, и торговым местом.

«В оном же городе на базаре построенные две лавки, которые отдаются на откуп, да обывательских торговых лавок четыре ряда, мясные и красного товару и шинковые коморы борисовских жителей».¹⁴⁴

¹⁴¹ ЦГАДА фонд1355. Опись 1. Ех2021/129/, ех 2022

¹⁴² Успенская церковь находилась рядом с нынешним Домом культуры, разобрана в 50-х годах.

¹⁴³ ЦГИА СССР. фонд 1088. Опись 6. Ех 980 л.л. 5об,6. Троицкая церковь находилась на месте нынешнего автовокзала. Разобрана в начале 60-х годов.

¹⁴⁴ Там же. ех 980 л. 5об

Из господских строений в Борисовке указываются также два питейных двора со светлицами, погребами и сараями.

Возле Борисовки за р. Ворсклою имелся графский сад, огороженный дубовым тыном, с избой для сторожа. Сад указан «подле пещаной поляны», но сейчас трудно сказать где это.

Другой сад имелся под заповедным лесом за монастырем. Ниже по р. Ворскле в заповедном лесу (район современных Подорожек - ул. Рудого) располагалась господская пасека с избой, сараем и омшаником.

За слободой Борисовкой находился кошарный двор с двумя избами, коморой для продуктов и двумя сараями.

«При слободе Борисовке за рекою Ворсклою Тифинский девичей монастырь, в нем церковь во имя преображения господня, с трапезною теплою, против трапезной через сени кухня под одною крышею, крыта дубовою гонтою; другая церковь вновь строитца во именование Тихвинской богородицы. Колокольня на воротах, в ней колоколов шесть, крыта гонтою.

Оной монастырь огорожен забором, при оном же монастыре монастырский скотный двор, строения одна изба черная с сенми и каморою и с погребом, да подле того двора камора ж с погребом, в котором ставитца монастырской припас...

Да поповских два двора, в них светлицы с кухнями и з сеньми, крыты гонтою, в тех дворах зимние погреба и сараи плетневые.

К одной стороне того монастыря сад яблунь и слив, дули и груши и вишни и виноград, огорожен забором.

Ниже того монастыря одна изба с сенми весьма ветхая, крыта соломою, в ней живет для монастырских всяких надобностей черкашенин...».¹⁴⁵

Из «Описей вотчины» ясно, что поселений к югу от Борисовки в середине XVIII века как самостоятельных единиц не было. Только становое и Высокое выделяются как пункты, где имелись графские строения. В Становом находился двор, огороженный дубовым забором, со светлицей,

¹⁴⁵ ЦГИА СССР. фонд 1088. Опись 6. Ех 980. Л.л.6об, 7, 7об

избой дворника, погребом для напитков, коморой и сараем. Ясно, что этот двор, расположенный на белгородской дороге, имел основное назначение для торговли напитками и возможно как постоянный двор.

Такое же было назначение и Высоковского двора, расположенного на Харьковской дороге.

Интересно, что и при Становом и при Высоком указывается заповедный дубовый лес, который сейчас не существует. В Высоком находился графский скотный двор для крупнорогатого скота. «Обывательских» дворов в Становом и Высоком было по три.

После Борисовки крупным селением являлась слобода Ивановская. В ней также имелся укрепленный город. «...Над рекой Лисицею городок, усыпан валом и з двух сторон оставлен палми, башня и пали ветхие».¹⁴⁶

В слободе Ивановской имелся базар с графской шинковой коморой и торговыми лавками, в городке находился графский двор с жилыми постройками, сараями и коморами для хлеба.

В Ивановской было две церкви.

Графские дворы имелись и в других селениях Борисовской вотчины – в сл. Зыбино, сл. Терновке, Коренской, Дементьевке и др.

Сравнивая «Описи вотчины» 1756 и 1759 гг. и «Описание вотчины», сделанное в 1803 г. земским И. Котельниковым мы видим, что Борисовка мало изменилась за прошедшие 40-50 лет. В Борисовке не строились графские дворцы, как это имело место в вотчинах других богатых помещиков России, создававших целые ансамбли в глухой провинции. Для Шереметевых Борисовка была экономической вотчиной, признанной давать доходы, на которых базировалась вся роскошь их жизни в Москве и в Петербурге.

Самое заметное изменение – это построенная в конце XVIII века каменная Николаевская церковь.

«Описание вотчины» так говорит о графском дворе в Борисовке:

¹⁴⁶ Там же. л. 13 об

«Слобода Борисовка поселение имеет над рекою Ворсклом и речкою Гостенкою.

В вотчине вашего сиятельства имеется господский дом при входе в который башня с воротами, направо оной вотчинное правление, где писари исправляют письменные дела; при том правлении судная изба, в кой атамань между подданными вашего сиятельства малороссиян производят суд и расправу, да при то же правлении небольшой чуланчик, в котором хранится общественная громадская сумма и протчие графские вещи: в недалеком расстоянии от вотчинного правления особо выстроенная большая камора, в которой хранится разная денежная вашего сиятельства доход и принимаемой с казенных пасек мед, так же железо, сталь, сало, которое выдается на казенные вашего сиятельства мельницы и протчие вещи; сверх которой каморы об одной же связи зделана наверху другая горница о двух покоех названием архив, в которой и хранятся разные вотчинные письменные дела; особо ж оной неподалеку имеетца конфеточная изба, в которой наперед сего для стола вашего сиятельства приготавливались конфекты, о дву покоех, да по смежности оной баня, в коей бывшие прикащики парились, а ныне в оной перетапливается казенный мед; посреди ж двора дом, в коем прежде живали пиркащики о четырех покоех на каменном фундаменте, да особо оных покоев кладовая, да под кладовую каменный погреб для хранения собираемых церковных денег да через сени против покое еще имеетца три покоя, в первом находится вотчинные казаки, а в тех двух по окончании года щитаютца окладного и разного вашего сиятельства дохода и мирских заборов книги.

Особой ж оной кухня с одним маленьким придельцем. Да позади покоев имеетца каменный погреб. Все оное строение – башня, вотчинное правление, дом-архив, конфеточная и каменный погреб покрыты гонтом, выстроены ж с разного пластового дерева. А баня почти уже развалилась и гонта опала...».

Далее описываются погреба, избы, сарай, конюшня, однако все эти строения «очень уж ветхи, ибо начальники о казенном вашего сиятельства строении не имеют никакого старания, а больше пекутся о своих домашних экономиях...».¹⁴⁷

«По левую же сторону имеетца караульная изба, в которой содержатся подданные ... малороссияне за разные продерзости, покрыта старой гонтой; оной дом с улицы до правления отделан из тосток забором, а от реки Ворскла плетнем и сараями».¹⁴⁸

На графском дворе имелись также амбары для ссыпки хлеба, пивоварня, воскобойня и солодовня.

В Борисовке имелось пять графских садов.

В других селениях графские строения имелись в сл. Зыбиной, Ивановской, Стригунах. В «Описаниях говорится, что в Стригунах вместо старой и ветхой деревянной церкви «делаетца вновь каменная».¹⁴⁹

Как видим, в «Описании вотчины» уже нет упоминания об укрепленных городках в Борисовке и Ивановской. Это значит, что к началу XIX века они исчезли.

Все крестьянские постройки были деревянные: «...у подданных вашего сиятельства в слободе Борисовке и во всех подсудных слободах каменного строения не имеетца, а имеется все строение деревянное, иные дома крыты соломою, а другие тростником».¹⁵⁰

«В Борисовке, где вотчинное правление, равно и в подсудных ко оной слободах и хуторах, малороссийских домов 2130 ½. Все оные деревянные, крытые соломою и тростником».¹⁵¹

К. Маркс уазывал, что «...крупная земельная собственность была подлинной основой средневекового, феодального общества».¹⁵²

¹⁴⁷ ЦГИА СССР фонд 1088. Опись 6. ех 1164. л.л. 2об-4об

¹⁴⁸ Там же. л.л. 4об-5об.

¹⁴⁹ Там же. л.11об

¹⁵⁰ Там же л.л. 13 об,14об

¹⁵¹ Там же опись 3. ех 900. Л. 3об

¹⁵² К. Маркс, Ф. Энгельс. соч. т. 6 стр. 258

Именно эта феодальная собственность на землю предполагала личную зависимость людей, живущих на территории, принадлежащей феодалу. Эта личная зависимость и проявлялась в крепостном праве, которое в Борисовской вотчине Шереметевых получило окончательное юридическое оформление в 1783 г. после царского указа, запретившего переходы украинских крестьян (малороссиян).

Характерными чертами феодального производства являлись:

- 1) Личная зависимость крестьянина от помещика,
- 2) Собственность феодала на землю,
- 3) Крестьянин имел земельный надел, на котором вел индивидуальное хозяйство,
- 4) Производство осуществлялось трудом и орудиями труда крестьян,
- 5) Затрата прибавочного труда и создание прибавочного продукта для помещиков осуществлялись в порядке внеэкономического принуждения.

Феодальное производство велось в двух основных формах – барщинного и оброчного хозяйства.

Как уже отмечалось, Борисовская вотчина Шереметевых с самого начала находилась на оброке.

Оброчная система как более гибкая, простая, не требующая постоянного внимания и труда со стороны барина по управлению хозяйством, наиболее отвечала особенностям владений Шереметевых, разбросанных по все России, да и характеру царствующих вотчинников.

В Борисовской вотчине все значительные поселения находились на оброке. Только в деревне Орловке (ныне Белгородский район), да в некоторых других селениях, где Шереметевы владели совместно с другими помещиками, велось барщинное хозяйство.

Причина сохранения барщины в д. Орловке пока неясна. Обычно во владениях Шереметевых на барщину переводились неаккуратные в платеже оброка вотчины, а после взыскания недоимок вновь переводились на оброк.

Если при барщинной форме земля феодала разделялась на две части – барскую землю и крестьянскую землю, то при оброчном хозяйстве практически вся земля передавалась в надел крестьянам.

Оброк, представляющий собой прибавочный труд крестьянина, присваиваемый помещиком, выплачивался в натуральной и в денежной форме. Крестьяне Борисовской вотчины платили оброк деньгами, хотя несли и часть натуральных повинностей. Денежная форма феодальной ренты свидетельствует о значительном развитии товарно-денежных отношений.

Рассмотрим, как строилось землепользование крестьян в Борисовской вотчине.

Переданная в пользование крестьянской общины земля, является собственностью Шереметевых, в Борисовской вотчине делилась на участки, составляющие по идее основу одного хозяйства и называвшиеся – «тягло», «оклад», «двор», «плечо», «плецо». Все эти термины имеют одинаковый смысл.

«...вся их вашего сиятельства вотчинах земля пахотная, покосная и лес состоит во владении у подданных не на души, а на тягла, а по малороссийскому названию на оклады»¹⁵³.

Распределение земли среди борисовских крестьян можно проследить на основе документа – «Списки крестьян с указанием числа дворов и наемных работников» 1775 г.¹⁵⁴

Анализ этого документа показывает, что все крестьянские хозяйства Борисовки можно разделить на три категории: а) индивидуальные, б) семейные, в) сябренные.

Индивидуальные хозяйства в документе характеризуются словами – «живет сам на двор». Таких хозяйств 264 или 39,5% от общего числа.

¹⁵³ ЦГИА СССР. фонд 1088. Опись 6. ех 1164. Л. 19об

¹⁵⁴ Там же ех 1040

Семейные хозяйства распределяются на несколько групп, которые в документе называются так: 1) такой-то «з детьми на двор», 2) «с сыном», а так же «с зятем», «с племянником», 3) «с братом», 4) «с братьями».

Общим является то, что эти хозяйства ведут близкие родственники. На эту категорию приходится 173 хозяйства или 25,8 %.

Значительная доля хозяйств – сябренные. Это такие хозяйства, которые ведутся сябрами, т.е. товарищами, которые связаны не простым знакомством или дружбой, а общими хозяйственными интересами, ведут свое хозяйство на одном тягле или окладе. Чаще всего объединялись и становились сябрами два человека, таких хозяйств 185; реже становились сябрами три человека, этих хозяйств 46; и только одно хозяйство состоялось из четырех сябров.

Всего же категория сябренных хозяйств составляла 232 или 34,7%.

В принципе конечно организационной единицей крестьянских повинностей в пользу помещика являлось «тягло», т.е. крестьянская семья, состоящая из двух полных рабочих – мужчины и женщины,¹⁵⁵ ведущая хозяйство на определенном участке земли.

Но в Борисовке, как мы видим, вопрос решался более сложно и землепользование основывалось не на душевых наделах, а на «окладе», «плече».

Приказчичья инструкция 1764 в п. 34-м предусматривала ежегодную переверстку тягл. «Крестьяном переверстку тягл чинить с мирского приговору между собою самим, чтоб бедные тяглом отехчены не были, а прикащиком и выборным в ту переверстку не вступать, а чинить ту переверстку повсегодно...».¹⁵⁶

Такой способ распределения земли был более выгоден помещику, т.к. при распределении по душам могло оказаться, что в семье при одном работнике и четырех неработающих земля частично оставалась бы необработанной.

¹⁵⁵ См. у К.Н. Щепетова указанные сочинения стр.64

¹⁵⁶ Там же. стр. 274

Ежегодная переверстка земли должна была способствовать лучшему учету всех тяглых работников. Однако при ежегодных переделах крестьяне не имели стимулов к лучшей обработке участков, т.к. в следующем году они могли перейти в другие руки. Поэтому пределы ограничиваются определенным сроком, вплоть до 20 лет, запрещается проводить их вез ведома домово́й канцелярии, равно как и снятие тягла без приказа.¹⁵⁷

В идеале помещик как полный собственник земли мог установить в крестьянской земельной общине уравни́тельное землепользование.

Но практически в жизни крепостной Борисовки его не было.

Развитие товарно-денежных отношений приводит к тому, что обеспеченность землей крестьян стала крайне неравномерной. В этом отражался процесс расслоения крестьянства. Указанный документ «Списки крестьян» позволяет наглядно увидеть, как с одной стороны образуется слой крестьян хорошо обеспеченных землей, а с другой слой малоземельных бедняков, которые ведут хозяйство на малых клочках земли или вообще не имеющих наделов и не ведущих самостоятельного хозяйства, переставших быть самостоятельными производителями.

Обеспеченность борисовских крестьян землей видна из приводимой ниже таблицы, составленной на основе данных, приводимых в «Списках крестьян».¹⁵⁸

Категория хозяйства	Размер двора	Количество дворов	Количество хозяйств, имеющих хутора или долю его						
			1/2	2/3	1	1 1/3	1 1/2	2	3
Живет сам на двор	1/6	1							
	1/4	1							
	1/3	24							
	1/2	56	1		4				
	2/3	24			3				
	1	141	2	1	33	2	1	4	1
	1 1/3	10			3				
	1 1/2	6			4				
	2	1							
Живет на двор с детьми	1/3								
	1/2	2							

¹⁵⁷ Там же. стр. 65-66

¹⁵⁸ ЦГИА СССР. фонд 1088. Оп.6 ех 1040

	2/3	7							
	1	59		1	22	2	1	4	1
	1 1/3	1			3				
	1 1/2	7			4			1	
	2	2					1		
Живет на двор с сыном, с зятем, с племянником	1/3	1							
	1/2	1							
	2/3	1							
	1	16			7	1			
	1 1/3								
	1 2/3	1			1				
Живет на двор с братом	1/3								
	1/2	1							
	2/3	11							
	1	46	2	2	11			5	1
	1 1/3	4							
	1 1/2	2			1				
	1 2/3	1							
Живет на двор с братьями	1/2	2							
	1	6	1		2			1	
	1 1/3	2							
Живет на двор с себром	2/3	28							
	1	149	3	3	22			5	
	1 1/3	6							
	1 1/2	1							
Живет на двор с двумя сябрами	2/3	1							
	1	33							1
	1 1/6	2							
	1 1/3	2							
	1 1/2	8							
Живет на двор с тремя сябрами	1	1							

Но поскольку большинство хозяйств являлись не чисто индивидуальными, а сябренными или семейно-родственными, то приведенные сведения еще не дают достаточного представления об обеспеченности земель на душу крестьянина, непосредственного производителя. Из «Списков крестьян» видно, что земельным наделом – «окладом», «двором», «плечем» - во многих случаях пользовался не один человек, а группа сябров или родственников. Учтя это и произведя пересчет мы получим следующие данные. (В числителе указывается число хозяйств, а в знаменателе фактическое число непосредственных производителей, участвующих в пользовании наделом земли «окладом» указанного размера).

Размер	Категории хозяйств	Итого
--------	--------------------	-------

надела («оклада»)	сам на двор (1 ч.)	с детьми (3 ч.)*	с сыном, зятем, племянником (2 ч.)	с братом (2 ч.)	с братьями (3 ч.)*	с себром (2 ч.)	с двумя себрами (3 ч.)	с тремя себрами (4 ч.)	
1/6	1/1	2/6	1/2		2/6				6/15
2/9		7/21					1/3		8/24
1/4	1/1		1/2	1/2				1/4	4/9
1/3	24/24	59/177	1/2	11/22	6/18	28/56	33/99		162/398
7/18							2/6		2/6
4/9		1/3			2/6		2/6		5/15
1/2	56/56	7/21	16/32	46/92		149/298	8/24		282/523
2/3	24/24	2/6		4/8		6/12			36/50
3/4				2/4		1/2			3/6
5/6			1/2	1/2					2/4
1	141/141					1/2			142/143
1 1/3	10/10								10/10
1 1/2	6/6								6/6
2	1/1								1/1
ИТОГО:									652/1210

*В данных графах примем минимальное число детей - 2 чел. И братьев – 2 чел., т.е. такие семьи будем считать состоящими из трех работников.

Из этих данных видно, что $\frac{1}{2}$ и менее «оклада» земли на душу крестьянина- работника имели 71,9% всех крестьянских хозяйств всех категорий или 81,8% всех крестьян-работников занятых в этих хозяйствах.

Отметим, что, производя эти расчеты, мы брали только основной земельный «оклад» и не учитывали земельную площадь, приходящуюся на хутора.

Хутора были своеобразным явлением борисовской жизни в XVIII веке. Они возникали на сравнительно отдаленных от Борисовки земельных угодиях вотчины. На этих дальних участках, которые обрабатывались борисовскими крестьянами, возникали хозяйственные постройки, затем и жилые дворы. Постепенно это приводило к возникновению новых населенных пунктов, расположенных к югу от Борисовки. Этот процесс виден и в упоминаемых «Списках крестьян», в которых наряду с прямыми указаниями, что такой-то имеет хутор или несколько хуторов, указывается иногда, что некоторые жители, владея хуторским участком земли, не имеют

никаких строений, иногда имеют шалаш, а то и вообще только земельный участок. Например: «Яков Кальницкий живет сам на двор, у него курень, а хуторского строения не имеется».

«Гордей Ткач з братом Данилом, у него хуторное место, а строения никакого не имеет».¹⁵⁹

В «Экономических примечаниях к генеральному межеванию» все хутора не выделяются как отдельные населенные пункты, а причисляются к Борисовке. В «Описании вотчины» 1803 г. группа хуторов уже фигурируют отдельно как Гостено-Безсоновские хутора. Позднее, в XIX веке, хутора оформились как самостоятельные населенные пункты и названия свои получили в основном по именам своих владельцев.

За владение хутором вносилась отдельная плата, в «Списках крестьян» фигурирует рублевый оклад. Однако у нас нет данных какова земельная площадь хуторского участка. Поэтому невозможно сказать насколько хуторское владение увеличивало земельную площадь их владельцев. Только в одном документе мы встречаем упоминание о размере хуторов.

В 1781 г. группа борисовцев, находившихся на службе при графском доме – певчий Г. Янпольский и др. обратились к графу с прошением дать их родителям, оставшимся в Борисовке льготу в уплате оброка. В ответе приказчик А.Агапов доносил о состоянии и составе семей жалобщиков, о том, что у их отцов «...по желанию их имеется отведенная под хутора земля, которою и пользуютсяца, каждому по сороку десятин и платежа по пятнадцати копеек за десятину (сверх того, что владеют с прочими подданными черкасами наряду плечевою землею).»¹⁶⁰

Скорее всего можно предположить, что размер хуторов был разный. Если в 70-х годах мы видим единый оклад за пользование хуторской землей – 1 руб., то в начале 80-х годов, как видно из документа, уже существует подесятинное обложение.

¹⁵⁹ ЦГИА СССР. фонд 1088. Опись 6. Ех 1040. Л.л. 10об, 11об.

¹⁶⁰ ЦГИА СССР. фонд 1088. Оп.6. ех 1099. Л.5

Из приводившейся выше таблицы видно, однако, что хуторами владели в основном зажиточные крестьяне, владевшие полным и более окладом земли. Так в индивидуальных хозяйствах («сам на двор») из 264 владельцев хутора имели 59 человек, в том числе у имевших менее одного оклада земли – 106 чел. Было $7\frac{1}{2}$ хуторов, а у владевших полным окладом и более 158 чел. – $56\frac{5}{6}$ хутора, в том числе 4 человека имели по 2 хутора, а одни даже 3.

Таковую же в основном картину мы видим и в других категориях хозяйств. Причем в сябренных хозяйствах есть случаи, когда хутором владеют оба сября, а есть и указания, что хутор принадлежит одному из сябров.

Из анализируемого документа видно, что в Борисовке имелась значительная группа крестьян, которые не вели собственного хозяйства, не имели наделов земли, а жили как работники у других крестьян.

Это «соседи» и «работники». Последние в документе называются «бурлаками».

Между соседями и работниками, очевидно, была разница, т.к. в документе они фигурируют в разных графах. Несколько можно понять из скудных сведений, проскальзывающих в документах, разница заключалась в том, что «сосед» не ведя собственного хозяйства, все же имел, очевидно, свой дом, даже мог иметь лошадь, так как говорится о конных и пеших соседях, а «бурлаки» - работники были полностью неимущими людьми, да и само слово «бурлак» в украинском языке имеет смысловой оттенок, характеризующий бесприютного человека.

Количество соседей и работников видно из таблицы (см. приложение №3 к данному тому).

Из приведенных данных видно, что 189 крестьянских хозяйств в Борисовке имели 318 наемных работников (156 соседей и 162 работника-бурлака). Кроме этого у борисовских попов и монастыря работали 8 работников и 8 соседей. Общее число наемных работников составляет таким образом 334 человека.

Если взять приводившуюся выше цифру крестьян, пользовавшихся наделами – 1210 человек, сложить ее с числом наемных работников – 334 человека, то полученную сумму можно считать числом трудоспособных, непосредственно участвующих в производстве – 1544 человека.

Отсюда видно, что 21,3 %, т.е. более чем каждый пятый крестьянин Борисовки не имел земельного надела и не вел самостоятельного хозяйства.

Если исключить единичные случаи, когда крестьяне, владевшие $1/3$ или $1/3$ надела, имели соседа (это можно назвать своего рода союзом нищих), основная масса соседей и работников-бурлаков занята в хозяйствах крестьян имевших полный надел, «оклад» земли и более, причем больше всего у тех, кто владел земельным наделом индивидуально и имел хутора.

Дополнительное отсутствие переделов земли также безусловно способствовало концентрации земли в руках зажиточной верхушки и обезземеливание бедняков. Этим, очевидно, и вызвано прошение Борисовских крестьян Василия Воскобойникова, Анисима Клименко, Михайлы Литвина, Лукьяна Глущенко и Павла Бойко с громадою в 1778 году, в котором они просили графа «...а на те наши дворы, пахотная и сенокосная земля (кроме, что владеют хуторщички) из давних лет не разделена и, хотя бывшей в слободе Борисовке приказчик Герасим Прокофьев и начал было делить на каждый три рублевый оклад по двадцати десятин, токма разделом не окончено и ныне находитца без всякого разделу, от чего мы именованные претерпеваем без разделу в той пахотной и сенокосной земли немалую нужду.

Того ради вашего сиятельства просим вышеупомянутую при слободе Борисовке пахотную и сенокосную землю на наши обывательские дворы по окладу равномерно указать разделить, за которую мы нижеименованные платить будет в казну вашего сиятельства по пятнадцати копеек (здесь

имеется ввиду, что 15 копеек за десятину – *И.О*) безоимочно и в том учинить милостивое рассмотрение». ¹⁶¹

Из этой жалобы борисовских крестьян видно, что в 70-х годах XVIII века размер земельного надела равнялся 20 десятинам, но раздел земли не был завершен, чем конечно пользовались зажиточные и захватывали многие участки земли.

Такое же положение в землепользовании оставалось и четверть века спустя, о чем свидетельствует «Описание вотчины» 1803 года. «У иного первостатейного имеица одна душа или две, а владеют земли пахотной, покосной окладов по пяти и более, также и лесов строевых и деревянных имеет весьма довольно, а посредственные землю пахотную, покосную и лес хотя и имеют кое-что мало, а у иных как пахотной, покосной и леса вовсе не имеица, ибо оную позавлаживали (позакладывали – *И.О*).

Достаточные и частью посредственные, которые и остались обиженными, да и совершенно бедные посредственные обижаютца от достаточных, тех самых, которые имеют хутора.

Если у посредственного и бедного имеица за посевом хлеба на пазбу травы, то достаточно свою траву берегут, а посредственные и бедных траву травлят скотом..., чем оные и остаютца без сена...» ¹⁶²

И. Котельников в «Описании вотчины» красочно описывает произвол местных властей при разделе земли. Так приказчик Д. Гребенников «...приказал парину под посев озимого хлеба всю мерчим вновь померить и во время того размерения он, Гребенников, другим достаточным приказал мерчим давать в одном месте деятины по три, по пяти и по пятнадцати. Отдавал он, Гребенников, землю с одних только взятков, да и мерчие тож делали и касались ко взяткам и отдавали за потчевание вином и теперь так земля перемерена – у кого было во владении десятины по две или по три, то

¹⁶¹ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. Ех 1060 л.1

¹⁶² Там же. ех. 1164 л.19 об.

разве только осталось по одной десятине, а иному и одной не осталось, а у кого сначала не было и теперь не имеетца».¹⁶³

И далее «... ныне таковою дележкой подданным вашего сиятельства малороссиянам посредственным и неимущим причинена немала обида так, что иные по неимению в парине земли и хлеба озимого не сеяли...»¹⁶⁴

И. Котельников докладывает графу, что зажиточные крестьяне, владея большим количеством земли, владея хуторами, однако платят оброк равный с теми, кто владеет одним окладом и ставит вопрос о переделе земли «чтоб владимую подданными вашего сиятельства малороссиянам пахотную, покосную землю и лес разверстать на души и для таковой разверстки позволено б было прислать из дому вашего сиятельства геодезиста...», а не доверять передел местным властям, которые «... больше всего будут отдавать землю, леса, покосы достаточным как и выше сказано за взятки и могорычи или хотя оставить пахотную, покосную землю и по прежнему владению на тяглы, а по малороссийскому названию на оклады, но только чтоб всем на оклады по пятнадцать десятин выделить...»¹⁶⁵

В неравномерности наделенности землей отражался процесс дифференциации крепостного крестьянства. Неравномерность во владении землей в свою очередь углубляла этот процесс.

Как указывалось выше за пользование землей, которая являлась собственностью феодалов, крестьяне должны были уплачивать феодальную ренту.

В Борисовской вотчине она существовала в форме оброка. В документах он называется также чиншем или окладом, оброчные деньги – чиншевыими или окладными.

Документы шереметевского архива, хранящиеся в ЦГИА СССР, позволяют проследить размер оброка, который платила Шереметевым

¹⁶³ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6 ех.1164. л.20 об.

¹⁶⁴ Там же л.21 об.

¹⁶⁵ Там же л.22 об.

Борисовская вотчина во второй половине XVIII века. Сведения, содержащиеся в этих документах приводим в виде таблиц:

А) Оброк в 1755 г.¹⁶⁶

	Размер оклада единицы обложения	Борисовка	корчма Высоковс	корчма Становская	Стригуны	Порубежн	Красный Куток	Зыбино	Ивановская	Николаев
С окладных дворов	1 р.	479 2/3	3	3	50	6	23 1/2	54 1/4	130 2/3	3
		479 р. 67 к.	3 р	3р	50р	6 р	23 р. 50 к.	54 р. 25 к.	130 р. 67 к.	3 р.
лошадей	20 к.	720	8	4	66	5	36	125	229	7
		144 р.	1р.60 к.	80 к.	15 р. 20к.	1 р.	7 р. 20 к.	25 р.	45 р. 80 к.	1 р. 40
волов	10 к.	985/98р.50к.	6/60к.	6/60к	68/6р.80к.	8/80 к.	8/80 к.	111/11р.10к.	260/26 р.	-
соседских	13 р.80 к.				40 к.		20к.	3р.20к.	5р.20к.	-
Штраф с утаенных семи лошадей	40 к.	2 р.80 к.								
Штраф с утаенных 64 волов	20 к.	12р.80к.								
С мирочников с подворчан соседков	7 р.40 к.									
с обывательских мельниц	35 р.30к.							2 р.40 к.	3 р.20 к.	

Кроме указанных в таблице сборов в документе указано, что собиралось на жалованье «камендатцких» (очевидно на жалованье приказчику) с 1136 1/2 дворов по 3 копейки с двора, всего 34 руб. 11 коп.

б/ Оброк в 1756 г.¹⁶⁷

Размер оклада	Борисовка	Корчма Высоковская	Корчма Становская	Стригуны	Порубежная	Красный Куток	Зыбино	Ивановская	Николаевка
с									

¹⁶⁶ ЦГИА СССР. ф. 1088. Оп. 6 ех 957. В числителе дается число дворов, лошадей, волов, в знаменателе сумма оброка.

¹⁶⁷ ЦГИА СССР. фонд 1088. опись 6. ех 971

	единицы												
С окладных дворов 1р		468 ½ 2/3	3	3	51 ½ ¾	6	23 ½	56	129 ½ 2/3	3			
Лошадей 20к		772	7	6	76	5	39	140	224	5			
Волов		1269	14	14	76	10	12	106	278				
Соседские		14р60к	20к	20к	4р80к	7р40к							
Соседские окладные с мирочников и подворчан		13р40к											
С обывательских мельниц		31р30к							2р40к	3р20к			
С крамарской лавки		2р											

Собирались также на жалованье камендацких с 1130 1/2 1/3 дворов по 3 коп с двора, всего 33 руб 92 коп.

Сведения о сборе оброка в 1756 г. содержатся также в другом документе.¹⁶⁸

	Количество дворов, Лошадей, волов	Размер оброка с единицы облож.	Сумма
Дворы	1130 2/4	1р	1131р. 33к.
Лошади	1800	20к	360р.
Волы	2809	10к	280р.90 коп.
Соседи, подсоседи, мирочники			54 р. 40к.

¹⁶⁸ ЦГИА СССР. фонд 1088. опись 6. ех 973

обывательские мельницы	65р. 60 к.
рыбные ловли	3р.
с отдаточных оброчных лавок	4р.

Общая сумма складных сборов в 1756 г. составила 1899 р. 23к. Кроме этого в документе приводится также сумма неокладных сборов.

Статьи неокладных сборов	1 Сумма
--------------------------	---------

Остаток 1775 г.	15р 94 3
Продажа спиртных напитков	1016 р. 52 2/4 к.
Варение пива в казённых броварах	4р 81 к.
Продажа фруктов	40р 16 ½ к..
Штрафы за корчемное пиво	30р.
Сборы с конской площадки	41 р. 98 2/4 к.
За дворцы сходцев	34 р. 77 к.
За валяние сукна на казённых мельницах	28 р. 99 ¼ к.
Продажа сборного с казённых мельниц хлеба	505 р. 55 2/4 к.
Откуп шопинской мельницы	120 р. 50 к.
Продажа скота и животноводческих продуктов	65 р. 11 2/4 к.
«Приняты из сл. Борисовки в сл. Коренскую на всякие при винном заводу расходы»	50 р.

Общая сумма неокладных сборов составила 1954 р. 36 2/4 к. А

Вместе окладных и неокладных сборов было собрано 3853 р. 59 2/4 к.

Ещё в одном документе – «Выписке из книг прихода денежных сумм» мы находим сведения по окладным и неокладным сборам за 7 лет – 1749 – 1755 г.г.¹⁶⁹

Приход

¹⁶⁹ ЦГИА СССР. фонд 1088 оп.6 ех 953

	1749	1750	1751	1752	1753	1754	1755
Окладные сборы	1741р60к	1841р 26 3/4к	1801р 51 1/2 к	1810р89к	1800р 79 1/2 к	1799р30к	1851р52к
Неокладные сборы	2089р 7 1/2к	2647р 66 1/4 1/8к	2328р 55 1/4к	2166р67к	2207р 58 3/4к	1354р 16 1/4к	2080р 37 3/4к
Всего	3830р 67 1/2к	4488р 92 1/8к	4130р 6 3/4к	3977р56к	4008р 38 1/4к	3153р 46 1/4к	3932р 20 1/4к

Расход

	1749	1750	1751	1752	1753	1754	1755
Израсходо- ванно в вотчине	851р 62 1/2к	1030 10 1/2к	939р 7 3/4к	1321р 44 1/2к	1843р 23 1/4к	2220р 93 3/4к	1534р 85 1/4к
Израсхо- Довано в вотчине	851р 62 1/2к	1030р 10 1/2к	939р 7 3/4к	1321р 44 1/2к	1843р 23 1/4к	2220р 94 3/4к	1534р 85 1/4к
Осталось в вотчине	59р52к	17р 7 1/2к	7р30к	11р95к	2р60к	7р16к	15р94 3/4к
Сдано в Москве	2879р 12 1/2к	3441р 74 1/2 1/8к	3163р 69л	2644р 16 1/2к	2112р 55 1/4к	925р 35 1/2к	2381р 39 3/4к

Приведём ещё один документ о денежных доходах, получаемых с Борисовской вотчины в 1764 г. из «Книги о вотчинах»¹⁷⁰

Слобода Борисовка с присутствующими	1 рубли	1 копейки
-------------------------------------	---------	-----------

¹⁷⁰ ЦГИА СССР. фонд 1088. оп. 3. ех 867 л./316/233 об

Денежных доходов

Збирается чиншевых

С лошадей с каждой по 20 коп.

С волов с каждого по 10 коп.

С хат с каждого по 30 коп

С сосед конных с каждого по 40к

С пеших с каждого по 20к

С мельниц, которые на верном зборе показано

Через пятилетнее счисление зборных денег и
хлеба по цене в год по... 9333р 84 3/4к

От продажных хуторов пошлинные деньги

Протчаго неокладного збору, о котором значит

По книгам. Итого збору в том 764-м году вступило

Приход в Москву в казённое ведомство

Чиншевых	2463	3
шапорского збору	1120	65

Всего	3583	72
-------	------	----

Из приведённых сведений можно сделать вывод, что прямой оброк /чинш/ в Борисовской вотчине взимался с земельного надела, которым пользовался крестьянин. В первой половине и в середине XVIII века он равнялся I рублю.

Современному читателю такая сумма может показаться не такой уж большой, а значит и тягость оброка небольшой. Но мы должны учитывать масштаб цен, существовавший тогда. Так, например, свиная туша стоила 50 коп.,¹⁷¹ а баран – 24коп.

Таким образом, чтобы заплатить только оброк с земельного надела крестьянин должен был выкормить и продать двух свиней или четырёх баранов.

¹⁷¹ ЦГИА СССР. фонд 1088. опись 6. ех 974. л.6. ех 961 л. 5

А кроме этого крестьянин должен платить оброк со своего рабочего скота – лошадей по 20 коп. и волов по 10 коп. с головы. Всякая утайка рабочего скота каралась штрафом по 40 коп. с утаенной лошади и по 20 коп. с вола.

Из приведенной выше таблицы о приходе и расходе за 7 лет (1749-1755) видно, что значительную часть общего дохода, даваемого вотчиной, составляют неокладные сборы.

Они составляют в 1749 году – 54, 5% от общей суммы дохода от окладных и неокладных сборов, в 1750 г. - - 59 %, в 1751 г. – 56, 3 %, в 1752 г – 54, 4%, в 1753 г. – 55 %, в 1754 г. – 43 %, в 1755 г. – 52, 8 %.

Если сравнить это с данными за первую половину XVIII века, приводившими в предыдущем очерке, то виден даже рост удельного веса неокладных сборов. Большая часть неокладного сбора получалась за счет продажи спиртных напитков.

Доходность торговли сивухой видна из следующих данных:¹⁷²

Годы	Сумма от продажи спиртных напитков
1749	1250 р. 63 коп.
1750	1363 р. 36 ³ / ₄ 1/8 коп.
1751	1689 р. 43 коп.
1752	1405 р. 8 ¹ / ₄ коп.
1753	880 р. 43 ¹ / ₂ коп.
1754	996 р. 84 ¹ / ₂ коп
1755	1609 р. 43 ¹ / ₂ коп.

Большая часть суммы окладных и неокладных сборов отсылалась в Москву в графскую канцелярию.

¹⁷² ЦГИА СССР. Фонд 1088. опись 6. ех. 953

Некоторая часть денег расходовалась в вотчине на производственные нужды, расходы, связанные с отправкой в Москву на графский двор продовольствия, взаимоотношения с властями и др.

Характер этих расходов можно показать данными из «Книг прихода и расхода денежных сумм гр. Шереметева по вотчине 1749-1755гг».¹⁷³

	1749	1750	1751	1752	1753	1754	1755
Расходы, связанные с производством спиртных напитков	401р 80к	516р 90к	260р 55 1/2к	468р 38 1/2к	228р 99/1/2 к	294р51к	402р 38 ¼ к
Расходы по мельницам, заводам и графским строениям	31р 33/14к	34р 1/2к	38р 67к	36р 84 1/4к	43р 64к	61р 83 1/2к	20р 39 1/2к

	1749	1750	1751	1752	1753	1754	1755
Разные государственные пошлины	251р 44 1/4к	231р 15 1/2к	282р 57 ¾к	504р 6 1/2к	372р 81 1/4к	298р 41 1/4к	343р 43к
Взятки	13р60к	13р14 1/2к	16р 67к	82р ¹⁷⁴	19р 87к	15р39к	
Заготовка продоволь-	38р48к	54р 82 1/2	51р 36 3/4к	26р 50к	29р 33 1/2к	36р 59 1/2к	47р 23к

¹⁷³ ЦГИА СССР. Фонд 1088. опись 6. ех.953.

¹⁷⁴ Эта сумма дана по принуждению Хотмыжскому воеводе И.Тяпкину якобы за имевшееся в продаже корчемное вино. Но размер взятки видно «не по чину» и Тяпкин должен был 50 руб. возратить. См. ЦГИА СССР. фонд 1088. Опись 6. ех 953 л.л. 130 об-14, л. 15.

ственных припасов в Москву							
Наём подвод в Москву для вызова припасов	68р 49к	115р 8к	103р 58к	120р	129р 10к	132р 4 1/2к	109р 50к
Отправка певчих в Москву				8р 40 1/2к			
Содержание Тихвинского монастыря	63р 50к	64р 35к	75р65 3/4к	75р 26к	83р	79р	86р 66 3/4к
Покупка земли	28р					9р 34к	

К 70-м годам XVIII века оброк вырос. Имеющиеся документы не дают сведений о точном времени повышения оброка, но документы 1770-х годов уже показывают, что оброк взимался по новым ставкам.

Здесь надо также отметить, что в документах 70-х годов уже нет сведений о взимании оброка с крестьян за имевшийся у них рабочий скот – лошадей и волов. Очевидно, этот вид обложения был отменён.

Основной формой оброка становится обложение земельного участка, которым пользуется крестьянин – оклада, тягла, плеча.

В 70-х годах размер оклада указывается в 20 десятин и оброк с одного оклада равняется 3 рубля.

В вотчине имелась прослойка крестьян, которые в силу своей бедности, не вели самостоятельного хозяйства – соседи и работники – бурлаки, а работали батраками у более состоятельных односельчан.

Эта категория крепостного населения вотчины облагалась и ранее, но тогда нельзя было узнать из имеющихся документов размер их подушного

оклада. В 1764 г. оброк с конных соседей брался 40 коп., а с пеших -20 коп.¹⁷⁵
 В 70-х годах подушный оброк с соседей и работников составлял 25 коп. с души.

Окладные сборы брались также с мельниц и работавших на них мирочников.

Покажем размер прямого оброка в таблицах, составленных на основе архивных документов.

/а Оброк в 1773 г.¹⁷⁶ по селениям

	Дворов /с двора 3 руб./	Хуторов /с хутора 3 руб./	Работники, Соседи /с I чел. 25 коп./	Окладные с мельниц	С мирочников	Итого
сл. Борисовка	<u>681</u> 2043р	<u>181 2/3</u> 545	<u>327</u> 81р75к	<u>155р5к</u>	<u>34р</u>	2843р80к
Слободка Ивановка	<u>18</u> 54р	<u>2</u> 6р	<u>4</u> 1р			61р
Слободка Николаевка	<u>25 1/2 1/4</u> 41р25к		<u>1</u> 25к			77р
Становской приселок	<u>10 2/3</u> 32р		<u>2</u> 50к			
Стригуны	<u>100 2/3</u> 302р	<u>8 1/3</u> 25р	<u>9</u> <u>2р25к</u>			329р75к
Порубежная	<u>16 1/2</u> 49р50к		<u>4</u> 1р			50р50к

	Дворов /с двора	Хуторов /с хутора	Работники, соседки /с I	Окладные с мельниц	С мирочников	Итого
--	--------------------	----------------------	----------------------------	-----------------------	-----------------	-------

¹⁷⁵ ЦГИА СССР. Фонд 1088. опись 3. ех 867. л. /316/ 233 об

¹⁷⁶ ЦГИА СССР. Фонд 1088. оп. 6. ех 1027. В числителе указывается число единиц обложения, в знаменателе – сумма оброка.

	3 руб/	3 руб/	чел. 25к/			
Красный Куток	<u>24 2/3</u> 81р50к		<u>7</u> 1р75к			83р 25к
Зыбино	<u>114 1/2</u> 424р 50к	<u>2</u> 6р	<u>28</u> 7р	— 7р	— 8р	452р 50к
сл. Ивановская	<u>194</u> 576р	<u>5р</u> 30р	<u>24</u> 6р	— 3р	— 4р	621р 50к ¹⁷⁷

Имеем мы также данные по окладным и неокладным сборам за 1778г.¹⁷⁸

	Окладные со дворов /3р с оклада/	Окладные с хуторов /3р с хутора/	С соседней и бурлаков /по 25 к с души/	Окладные с мельниц	Окладные с мирочников	За землю сверх окладов 15к за I дес.
сл.Борисовка	<u>713 1/2</u> 2140р 50к	<u>230</u> 690р	<u>299</u> 74р75к	<u>28</u> 147р5к	<u>45</u> 45р	<u>1114</u> 107р10к
сособдка Ивановка	<u>25 1/6</u> 75р50к	<u>3</u> 9р	<u>9</u> 2р25к			
Слободка Николаевка	<u>35 1/3</u> 107р	<u>1 1/2</u> 4р 50к	<u>6</u> 1р50к			
Высоковский приселок	<u>16</u> 48р					
Становский приселок	<u>10 1/2</u> 31р 50к		<u>1</u> 25к			
сл. Красный	<u>29</u> 87р		<u>9</u> 2р25к			

¹⁷⁷ В общей сумме сбора по сл. Ивановской есть 2р 50к оброка с двух садов.

¹⁷⁸ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех 1088

Куток						
с.Стригун ы	<u>98 ½</u> 295р50к	<u>8 2/3</u> 26р50к	<u>7р</u> 1р75к			
слобода Берёзовка	<u>21 ½</u> 64р50к	<u>1</u> 3р	<u>2</u> 50к			
дер.Пору бежная	<u>20 ½</u> 61р50к		<u>3</u> 75к			
Сл. Зыбино	<u>130 1/3</u> 391р	<u>29</u> 87р	<u>17</u> 4р25к	<u>7</u> 9р	<u>6</u> 6р	
сл.Иванов ская	<u>226</u> 678р	<u>8 ½</u> 25р50к	<u>22</u> 5р50к	<u>2</u> 3р	<u>3</u> 3р	<u> </u> 6р50к
Итого	<u>1326 2/3</u> 3980р	<u>281 2/3</u> 845р50к	<u>375</u> 93р75к	<u>37</u> 159р5к	<u>54</u> 54р	113р60к

Итого 5251р90к¹⁷⁹

Таким образом, прямой оброк с селений, входящих ныне в Борисовский район, составлял в 1778г. 5251р 50коп.

Если же взять и селения, находившиеся в других уездах, но подотчетные Борисовской вотчине, то полная сумма оброка по этой вотчине составляла 7245 6 ½ коп.

Указанный выше документ дает также сведения по неокладным доходам. Разнообразные статьи доходов по неокладным сборам можно свести в несколько групп.

1/ Продажа сельскохозяйственных продуктов – зерна, муки, мёда, солода, воску, фруктов и др. – дала в год 2537 руб. 7 коп.

2/ Питательные сборы – 1003 руб.

3/ Штрафы - 373 руб. 60 коп.

4/ Различные пошлины – 219 руб. 66 коп.

¹⁷⁹ В общую сумму окладных сборов вошли также 6 руб. за два арендованных сада в сл.Ивановской.

5/3а промысловые услуги / варение пива и рощение солода, вяление сукна на сукновальнях / получение 146 руб. 54 ³/₄ коп.

6/ Свадебные и выводные деньги – 140 руб. 60 коп.

7/ Откупы и аренды дали 80 руб. 50 коп.

Общая же сумма неокладных сборов по вотчине составила за год 5670 руб. 43 ¹/₄ коп.

В 70-х годах большая часть дохода, который давала Борисовская вотчина, приходится на прямой оброк, тогда как в 50-х годах он был меньше неокладного сбора.

Расход собранных в вотчине доходов в 1778 г. складывался следующим образом:

	Окладные сборы	Неокладные сборы
1. Отослано в Москву наличными	3575 руб.	5050 руб.
2. Выплачено по распоряжению из Москвы поставщикам продовольствия в графский дом.	3656 руб. 57коп.	
3.Подготовка и отправка продовольственных припасов в Москву		161 руб. 60 коп.
4.Жалованье служилым и дворовым людям.		87 руб. 92 коп.
5. Жалованье монастырю		78 руб. 30 коп.
6. Расходы на мельницы		86 руб. 15 ¹ / ₂ к.
7. За богослужение попам		4 руб.

Чтобы проиллюстрировать насколько тяжёлым являлся оброк в 3 руб. выплачивавшийся крестьянами Борисовской вотчины, приведём цены на

хлеб, бывшие в Борисовке и Белгороде в декабре 1778 года.¹⁸⁰ Четверть /Ок. 8 пудов/ ржаной муки стоило 58-67 коп. мука пшеничная 1,5-1,6 руб., крупа гречневая 1,7-1,75 руб., пшено 1,75-1,80 руб., овёс 45-50 коп. Значит, чтобы заплатить только один прямой оброк, крестьянину надо было продать более 35 пудов ржаной муки или около 40 пудов овса.

В 1800 году оброк с крестьян Борисовской вотчины снова был повышен.¹⁸¹

По пятой ревизии в вотчине земли на душу приходилось 3 десятины 1556 сажень, на тягловую – 7 дес. 2040 сажень. В вотчине имелось 15104 души, тягл или окладов – 7972.

Вотчина платила 23351 руб. 41 $\frac{1}{4}$ коп., что означало, что с ревизской души причиталось оброка 1 руб. 54 $\frac{1}{2}$ коп., а с тягловой 2 руб. 93 коп.

Общий оброк увеличивался на 7656 руб. 52 коп. Прибавка объяснялась тем, что в других вотчинах оброк был больше. По этой причине оброк увеличивался на 7356 руб. 58 $\frac{3}{4}$ коп. Кроме этого увеличение оброка на 300 руб. производилось вместе натуральной повинности – поставка раковых шеек и производства крахмала.

Оброк увеличивается на 50 $\frac{1}{4}$ коп. с ревизской души или на 96 коп. с тягла.

Новый оброк с Борисовской вотчины составлял 31008 руб. 96 коп. или 2 руб. 5 $\frac{1}{4}$ коп. с ревизской души или 3 руб. 89 коп. с тягла.

Новый оброк с Борисовской вотчины составлял 31008 руб. 96 коп. с тягла.

В 1804 г. граф Н.П.Шереметев ознакомившись с «Описанием вотчины», сделанным И.Котельниковым, и усмотрев непорядки в оброчном обложении делает распоряжение борисовскому вотчинному правлению: ... «зделать подробную опись всем землям, сколько на каждое тягло или на оклад свой имеет каждой крестьянин десятин земли и по тому соображению за

¹⁸⁰ ЦГИА СССР. фонд 1088. Опись 6. ех 1055. л. 15

¹⁸¹ Там же. Опись 3. ех 889. л.12

пашенную и сенокосную обложить по одному рублю за десятину, а за лесную десятину по пятидесяти копеек за каждую, что и составит годового платежа по количеству земель означенных за 45927 десятин сорок пять тысяч девять сот двадцать семь рублей, а всего годового оброка будет приходиться пятьдесят пять тысяч сто семьдесят три рубля. Который оброк и считать с начала 1804 года, тем более, что он ни мало не отяготителен, ибо ежели б и на души ревизские обратить, то придёт не более 3 руб 54 $\frac{1}{4}$ коп. с долями, чего и требую непременно от Борисовской вотчины».¹⁸²

Однако оброк был повышен ещё больше, т.к. в «Описании всех вотчин /по алфавиту/ 1805 г.» мы читаем: «Кроме дворовых крестьяне платят оброку в 76252 руб. 55 коп».¹⁸³

Таким образом, за 50 лет доходы с примерно 4 тысяч рублей в середине 50-х годов XVIII века поднимаются до 76 тысяч в середине первого десятилетия XIX века, рост почти в 20 раз.

Как уже отмечалось Борисовская вотчина всегда находилась на оброке. Только деревня Орловка находилась на барщине.

О том, что барщина была тяжелее оброка, свидетельствует один сохранившийся документ.¹⁸⁴ Группа крестьян из 26 человек обратилась к графу с прошением, в котором они говорили, что после закрытия винокурного завода в Коренской два года платили оброк, а с 1768 г. определены «на пашню», Т.Е. на барщину. Крестьяне жаловались, что хотя по ревизии их числилось 93 души, но фактически тяглых имелось только 26 человек. Поэтому, говорили они, и посеют «себе хлеба по малому числу для пропитания», «собрать не успевали, и оставался в зиму». Необходимость выполнять работы за убылые души, платить государственные подати привела к тому, что ... «ныне пашни и впредь пахать и себя пропитывать пришли в не состоянии и в крайнюю нищету и уже принужденны голодом помирать и ходя по миру питаться милостынею...».

¹⁸² ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех 1164. л. 21

¹⁸³ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 3. ех 900. л. 3 об.

¹⁸⁴ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех 1007

Крестьяне просили вновь перевести их на оброк. На том основании, что в других вотчинах приходится примерно такое же количество пашни на одну душу, что ... «им просителям против других вотчин казённой работы положено справедливо не в тягость ...», крестьяне получили отказ.

Хотя Борисовская вотчина всегда была оброчной и оброк выплачивался в денежной форме, однако частично он брался и в натуральной форме.

Ещё при Б.П.Шереметеве в Борисовке создаётся скотный двор и овчарня. Часть продуктов получаемых на этих фермах отвозилась в Москву.

Содержание скотного двора и овчарни ложилось дополнительной тяжестью на плечи крестьян. Сверх обычного оброка с каждой хаты бралось по 30 коп. Крестьяне должны были заготавливать сено для графского скота.

Содержание скотных дворов вызывало недовольство крестьян, а так как они ещё не были лишены права перехода, то П.Шереметев вынужден удовлетворить их требование о ликвидации своих «скотных заведений», чтоб в подданстве за его сиятельством жили безысходно...».

Однако те 30 коп., которые давали крестьяне с каждой хаты на содержание скотных заведений, оставались и должны были отправляться в графскую казну вместе с оброчными деньгами.¹⁸⁵

Так Борисовка в 1767 г. Избавилась от содержания графской скотоводческой фермы.

Борисовская вотчина поставляла к графскому двору в основном животноводческие продукты и различные деликатесы. Всю вторую половину XVIII века Борисовка поставляла «конфеты». Под словом «конфеты» скорее всего, понималось варенье, приготовлявшееся из ягод и фруктов, заготовлявшихся в вотчине. Эта повинность возникла, очевидно, в 40-х годах XVIII века, в то время когда в Борисовке был приказчиком И.Долберх, жена которого – Ульяна была мастерицей в приготовлении варенья и других сладостей. Потом в вотчинном правлении заводится «конфетная мастерская» и имелись специальные дворовые-мастера.

¹⁸⁵ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Описание 6. ех 994. л.л. 9-10

Сохранившееся архивные документы дают представление о том, что посылалось к графскому двору из Борисовки.

Так в 1751 году¹⁸⁶ продукты отвозились дважды – в феврале и октябре. Отправлен был скот – 9 волов, 10 коров, 270 голов овец и коз; животноводческие продукты масло коровье 32 пуда 28 фунтов, баранье сало топленое 14 пуд. 24 фун. Овечья шерсть – 30 пуд. 3 фун., говяжьи языки копченые – 74 шт., воску – 4 пуда, свечей – 1664 шт.

Из других продуктов в документе перечисляются: масло маковое – 4 бочонка общей мерой 14 $\frac{3}{4}$ ведра, крахмал – 4 пуда 28 фун., раковые шейки сушеные – 1 пуд 15 фун., уксусу – 12 вёдер, огурцы солёные – 3 кадки, яблоки маринованные – 1 кадка, «конфеты» - 39 банок, вишни в патоке (в меду) - 1 пуд 10 фун., дули /груши/ сушеные -6 фунтов.

О подобной же отсылке продуктов в Москву мы имеем сведения и за 1753 год.¹⁸⁷ Кроме упоминавшихся продуктов в этом году отвезено на графский двор вина простого 985 $\frac{3}{4}$ ведра, водки 95 ведер, вишнёвки 92 $\frac{3}{4}$ ведра.

«Конфеты» (варенье) готовилось из вишен, клубники, малины, красной смородины, крыжовника, яблок груш.

Большинство продуктов, безусловно, производилось в вотчине трудом крестьян, другая часть покупалась за счёт тех доходов, которые получались в вотчине.

В 1753 г. в графском уезде говорилось: «Да ныне ж известно, что ныне в тамошних местах орехам род и ежели по получении сего велеть купить четвертей десятка четыре и купя, кто умеет масло бить, велеть хорошенько в масло перебить и перебив прислать в Москву, а отбою велеть продать и ежели подлинно род и подданным не в отягощение, то чтоб собрать то число, чтоб масло могло быть небито вёдер десять и набив прислать».¹⁸⁸

¹⁸⁶ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех 954. л.л. I, 13 и 13 об.

¹⁸⁷ Там же. ех 955. л.л. 8, 17 об, 18, 18 об, 19, 19 об.

¹⁸⁸ ЦГИА СССР. фонд 1088. опись 6. ех 955. л. 17 об

И.Г. Волков в своей рукописи приводит такой указ атаману сл. Дементьевки 16 августа 1770 г. (Дементьевка входит в Борисовскую вотчину).

... «буде есть орехам довольной урожай, то велеть подданным орехи рвать и собирать тебе атаману с каждого двора ореховых ядер по гарнцу, буде же орехам урожай недовольный, то нарядить с каждой хаты по человеку, чтоб все орехи оборвали без остатку избирая по равным местам и по малому числу, но чтоб нигде ни мало орехов не оставлять, а чтоб вступили к тебе, а по сорвании нарядить обывателей и велеть оные перелущить в доме графском и перелуща, перемеряв прислать при репорте в Борисовку. Если же паче чаяния орехам урожая не имеется, то собрать тебе с каждого двора маку по одну гарницу».¹⁸⁹

Крестьяне и привлекались и к выполнению графских работ.

15 октября 1770 г. даётся приказ о присылке в Борисовку «дементьевских обывателей для возки в дом графского громадского сена с каждого двора не минуя никого по одной подводе с вилами також из довольною харчью не целую неделю...»¹⁹⁰

Так, что здесь мы встречаемся с элементами барщины. И конечно, крестьянам приходилось немало потрудиться, если из «собранных подданными орехов» было набито 37 ведер орехового масла в 1769 г.¹⁹¹ или 22 пуда 21 ½ фунта в 1778 г.¹⁹²

Поставка некоторых продуктов не может быть рассматриваема иначе как выполнение капризов графа. Так в 1778 г. отсылались две посылки с заячьими почками и дичина.¹⁹³

По приказу домово́й канцелярии от 20 декабря 1792 г. вотчинное правление обязывалось ежегодно доставлять в Москву «коз диких битых

¹⁸⁹ Рукопись И.Г.Волкова

¹⁹⁰ Там же.

¹⁹¹ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех 999. л. 37

¹⁹² Там же. ех 1055. л.12 об.

¹⁹³ Там же. л. 13

четыре, зайцев русаков тридцать, куропаток серых пятьдесят пар, дрохв шесть, полотков гусиных копчёных пятьдесят».¹⁹⁴

Зимой 1801-1802 г.г. не удалось наловить нужного количества зайцев из-за бесснежной зимы. Послали только 9 штук. Да и те пока их довели до Москвы, а от Москвы до Петербурга, протухли и были выброшены.

В мае 1801 года граф распорядился варенья в Борисовской вотчине не варить.

Хотя оброк натурой и составлял по сравнению с денежным оброком меньшую долю повинностей крестьян Борисовской вотчины, тем не менее, он увеличивал степень феодальной эксплуатации.

Тот факт., что натуральный оброк к началу XIX века уменьшался и постепенно отпадал, а денежный возрастал, свидетельствует о всё более широком развитии товаро-денежных отношений, что знаменовало кризис феодального строя.

Не довольствуясь прямым оброком и большими доходами от неокладных сборов, Шереметевы устраивали и особые сборы со своих вотчин. Можно привести несколько примеров.

В 1753 г. со всех вотчин собирается на строительство в Кусково. В 1753 г. с вотчин бралось по 4 копейки с души на благоустройство псарного двора и постройки конюшни в Кусково. Все расходы по выдаче замуж дочери Варвары П.Шереметев переложил на крестьян в 1780 г. был взят двойной оброк со всех вотчин.

Даже такие мелкие расходы как покупка бумаги и сургуча в домовую канцелярию возлагалась на крестьян. В одном из архивных дел мы читаем, что «Отослано в Московскую домовую канцелярию за 755г. по указу графскому на бумагу, на сургуч с каждого двора по одной копейке».¹⁹⁵

¹⁹⁴ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех 1156. л. 40

¹⁹⁵ Там же. ех 961. л.4

В 1756 г. «Отослано в Москву в домовую канцелярию камендацких с 1130 дворов с половиною и одной трети с каждого двора по 3 коп».¹⁹⁶

Постоянное увеличение оброка при отсутствии вложения капитала в крестьянское хозяйство приводило к истощению и земли и производителя – крестьянина. Крестьяне оказывались не в состоянии платить оброк.

И хотя вотчинное начальство и стоявшие во дворе крестьянской общины богатые крестьяне строго и даже жёстко взыскивали повинности с крестьян, но недоимки росли.

Н.Шереметев пытается преодолеть их рост, усиливая круговую поруку. В поведении 1800 г., возлагая ответственность за недоимки крестьян на всю вотчину, требует, чтобы крестьяне... «обязывались один за другим смотреть, чтобы плательщики до того не доходили, каковых, имея всегда в замечании, заблаговременно понуждали к обрабатыванию их земель и приведению через то в состояние выплачивать сполна подати».¹⁹⁷

Чтобы обеспечивать полный сбор оброка, Н.Шереметев освободил от ряда особых сборов капиталистских, т.е. богатых крестьян, рассчитывая, что, получив льготы, богатеи будут более ревностно выколачивать оброки. Но основная масса крестьян не получила облегчения. Недоимки увеличивались, несмотря на то, что исправный платёж должна гарантировать по принципу круговой поруки вотчина в целом. В 1803 г. Н.Шереметев раздражённо писал управителю: «Убедительно прошу прекратить все оные выдуманные недоимки. Истинно к стыду моему с таких разных вотчин /Борисовка/ оных быть не может. Тут одно корыстолюбие начальников, и канцелярия по обыкновению своему любит великий беспорядок и потому всегда набивает свой карман, прекратить сие зло – сего ожидаю по дружбе вашей ко мне».¹⁹⁸

Можно согласиться с Шереметевым в одном, что «начальники» набивали свои карманы, добавив, что это делалось за счёт тощих карманов крестьян.

¹⁹⁶ Там же. ех 974. л. 6 об.

¹⁹⁷ Щепетов К.Н. Крепостное право в вотчинах Шереметевых / К.Н. Щепетов. –С. 86

¹⁹⁸ Там же. стр. 87

В неплатеже оброков сказывалось и обнищание крестьян, и их стремление освободиться от крепостной зависимости. В этом проявлялась пассивная борьба против крепостного права.

Являясь тяглым сословием России, наряду с выполнением всех повинностей в пользу помещика, крепостные крестьяне должны были нести государственные повинности.

Все крестьяне без исключения выплачивали установленную ещё Петром I подушную подать. Кроме неё они должны выполнять многие другие повинности – поставлять продовольствие и фураж для армии, поставляя лошадей, выделять работников на сооружение военных укреплений и др.

Аккуратного выполнения уплаты подушной подати и других государственных сборов П.Шереметев требовал наравне с уплатой оброка. 6 июня 1769 г. в указе приказчику Борисовки А.Казакееву он требовал: - «чтоб в те сроки слободы Борисовки подушные деньги завсегда заплачены были сполна и доимки, чтоб на слободе Борисовке отнюдь никогда не оставалось под опасением положенного по тому указу штраф. И о получении одного также в силу прежде посланных указов о платеже в каждую половину года тех подушных денег и прочих государственных поборов сполна и что останется в доимке прислать в домовую канцелярию репорты».¹⁹⁹

Тяжёлой повинностью являлась посылка работников и её всячески стремились избежать. Так в 1755 г. специально посылался в Бахмут некто М.Ардыковский, чтобы договориться, не посылать туда работников. А договориться можно только с помощью взятки. По этому же поводу по мирскому приговору выплачивается хотмыжскому воеводе И.Тяпкину в том же году 42 руб. 40коп.²⁰⁰

¹⁹⁹ ЦГИА СССР. фонд 1088. Опись 6. ех 999. л.5

²⁰⁰ Там же. ех 961 л. 2 об-з,4

Однако откупиться не всегда удавалось и уже в следующем 1756 г. и ... «отправлены были по силе указа в Бахмут и Тор для работы работники 8 чел...»²⁰¹

Отправка на подобные работы являлась тяжёлой повинностью, т.к. отправленные часто погибали.

Из прошения, поданную в Харьковскую казённую палату, писарем Борисовской вотчины говорится: ... «в бывшую с Оттоманскую Портою войну к крепостным работам взяты подданные черкасы... /далее фамилия 24 чел. и.о./...которые будучи при тех работах померли, что и по ведомости ц2222245государственной военной коллегии в Харьковское наместническое правление, а из одного в здешнюю казённую присланной явствует...»²⁰²

Очень тяжёлой для крестьян являлась рекрутская повинность, установленная Петром I в 1699 г. Сначала солдатская служба была пожизненной, а с 1713 г. на срок 25 лет.

С определённого числа крестьян бралось несколько рекрутов. Во второй половине XVIII века с 500-1000 ревизских душ бралось 2 и более рекрута. Крестьяне отдавались в рекруты по очереди, в которую должны записываться все в так называемые очередные книги.

Но если маломощные и средние крестьяне уходили в рекруты сами, то богатые могли купить вместо себя человека.

Стоимость рекрутов была большой. По пункту 76 графской инструкции 1764 г. допускалось складчина крестьян на покупку рекрутов и малотяглые крестьяне могли «очищать» со своих семейств рекрутчину по частям. Рекрутов рекомендовалось покупать у других помещиков.

Но скоро устанавливается практика отдачи в рекруты за очередных не крестьян, купленных у других помещиков, а своих, оказавшихся не подозревали.

²⁰¹ Там же. ех 974. л.6

²⁰² Там же. ех 1133. л.л. 5-5 об.

В 1785 г. П.Шереметев... «изволил указать, во все вотчины предписать, что о том ведали, от воровства и пьянства, которое всего происходящего зла причиною, равно от непристойного крестьянам мотовства удерживались... И дабы то новое зло не могло по вотчинам увеличиваться, всех оказывающихся в подобных вышеописанных преступлениях без всякого изъятия отдавать за числимые в вотчины в рекруты».

Так же поступал и Н.Шереметев. В его наказе Домовой канцелярии 1799 г. говорилось: ... «всех пьяниц и в дурных поведеньях примечающихся отдавать на поселение, разумеется, таких, которые в рекруты негодны, а в последствие сего со всеми впредь оказавшимися в том же деянии в доме ли моём или в вотчинах поступать непременно, а отданных за подобные предерзости в зачёты рекрут почитать принадлежащими тому селению, в котором по 4-й ревизии в сказках показаны, со взятём с очередного к выставке рекрута в собственный мой доход шести сот рублей...».²⁰³

В повелении Н.Шереметева 1803 г. предписывалось: «О каждом виновном, который назначается к отдаче в рекруты, давать решительные резолюции, что если человека отдавать в рекруты с зачётом или без зачёта, стараться всемерно таковых вредных и прочных людей сбывать, как наизможно скорее».²⁰⁴

Сдача в рекруты становится средством очищения вотчин от беспокойного, бунтарского элемента. Но одновременно она становится и доходной статьёй в бюджете помещика. С очередных крестьян, вместо которых должны идти назначенные за провинности крестьяне, брался в пользу помещиков определённый денежный взнос, т.е. началась продажа живых крестьян в пределах вотчины.

Стоимость рекрута являлась значительной и была больше цены ревизской души.

²⁰³ ЦГИА СССР. фонд 1088. Опись 3. ех 181. л. 2 об.

²⁰⁴ Щепетов К.Н. Крепостное право в вотчинах Шереметевых / К. Щепетов. - С. 143-144.

В 1764 г. за рекрута брали в графскую казну 150 руб., в 1765 – 200 руб., в 1787 г. 350 руб. В конце 80-х годов цена рекрута доходила до 400 руб., в 1791 г. – 500 руб., в 1799 г. – 600 руб., в 1808 -800 руб.

С богатых «капиталистских» крестьян за рекрутов брали в графскую казну по повышенной шкале. Крестьяне с капиталом свыше 10 тыс. рублей платили за рекрута 2000 рублей, от 5 до 10 тыс. – 1500 руб., до 3 тысяч – 1000 руб.

Рекрутская повинность главной тяжестью на беднейшие слои крестьянства, разоряя хозяйства и нарушая тягло, что противоречило интересам помещика, т.к. в сущности, резалась курица, несущая золотые яйца.

Поэтому Шереметевыми предпринимался ряд мер для сохранения тяглоспособности крестьянских хозяйств.

Не велено было вторично ставить в очередь тех крестьян, которые в прошлые наборы уже поставили за свои деньги рекрутов; указывалось не отягощать рекрутскими наборами малосемейных крестьян. Малосемейным давалась рассрочка в выплате платежа за рекрута.

Из сказанного выше видно, что рекрутская повинность крестьян в опытных руках помещичьего управления становится и мерой «внеэкономического принуждения» и источником дохода в шереметевский бюджет.

Хотя во второй половине XVIII века произошло расширение крепостнических отношений в России и усиление крепостного гнёта, ход экономического развития подрывал всю феодально-крепостническую систему России.

Развитие товарно-денежных отношений знаменовало зарождение в недрах феодального строя новых капиталистических отношений. Развивается внешняя и внутренняя торговля России. Развитию внутренней торговли способствовали отмена внутренних таможен в 1753 году.

Развивается ремесленное производство, появляются капиталистические мануфактуры.

Процесс развития товаро-денежных отношений происходил и в вотчинах Шереметевых, в том числе и в Борисовской.

Уже в 60-х годах XVIII века в Борисовке существовал постоянный торговый центр. «В одном же городе на базаре построенные графские две лавки, которые отдаются на откуп, да обывательских торговых лавок четыре ряда мясные и красные товару и шинковые комары Борисовских жителей».²⁰⁵

В «Экономических примечаниях к генеральному межеванию» /80-е гг. XVIII в/ говорится, что в Борисовке построенные графские две лавки деревянные, в них бывают торги еженедельно в понедельник и в пятницу. Сверх того бывает в год четыре ярмонки, первая июня 24, вторая июля 24, третья сентября 14, четвёртая ноября 8 числа, на которые съезжаются из близ лежащих городов и уездов с разными материями и мелочными товарами, также и с ясными припасами».²⁰⁶

В Ивановской Лисице также имелись «торговые лавки деревянные, бывают торги еженедельно в понедельник и пятницу. Сверх того четыре ярмонки: первая апреля 23, вторая на сошествие святого духа, третья августа 6, четвёртая 6 декабря, на которые съезжаются из близ лежащих городов и селений с разными материями и мелочными товарами ».²⁰⁷

О ярмарках в Борисовке говорится и в «Описание вотчин» 1803 г. ... «на оные ярмонки приезжают из городов Курска, Обояни, Белгорода, Харькова, Ахтырки и Богодухова купечество. Белгородские привозят красные товары, сукна, обоянские – шляпы, юхту, а харьковские привозят рыбу осётер, сомовину, икру и ещё ж из оного Харькова привозят мужские зипуны, женские и бывает в привозе солёной разной рыбы возов до пятидесяти и иногда и до ста и разной мелкий товар – белая и чёрная овечья шерсть, стеклянная посуда, сита, решета, продают на столах воск и вощину, разменивают серебряные деньги на медь, мельничные каменья, железной разный товар, продаётся медная, оловянная посуда и мелочь, сало, дёготь,

²⁰⁵ ЦГИА СССР. фонд 1088. Опись 6. ех 980. л. 5 об. ех 964 л. об

²⁰⁶ ЦГАДА. Фонд 1355. Опись I. Ех 2021 /129/ л. 50

²⁰⁷ Там же. л.л. 7-8

холст, пряники, малороссийские плахты, говяжьи кожи, доски, улья и протчие мелкие товары словом сказать, что только можно вздумать».²⁰⁸

Хотя официальными базарными днями оставались понедельник и пятница, фактически торговля происходила каждый день. «В слободе Борисовка бывают торги в понедельник, пяток да и каждого дни на базаре собираютца для покупок домашних...».²⁰⁹

Согласно «Описания вотчины» в Борисовке крестьяне имели 15 лавок красного товару, 17 мясных лавок, 21 магазин для ссыпки хлеба.

Лавки красного товару во время ярмарок сдавались в аренду приезжим купцам... «и берут деньги за каждую лавку в ярмонки и торги в год рублей по десяти и пятнадцати...».²¹⁰

В рассматриваемый период времени Борисовская вотчина оставалась в основном земледельческим районом.

Здесь ещё не было такой развитой кустарной промышленности как ткацкой в Иваново, металлической как в Павлово и Ворсме.

Развитие промышленности в Борисовской вотчине ограничивалось в основном предприятиями, перерабатывающими сельскохозяйственную продукцию.

Всего в Борисовской вотчине имелось 20 графских водяных мельниц, из них 3 в Борисовке, 1 в Серетино, расположенные на р. Ворскле, и 3 на реке Гостянке. Кроме этого имелось 2 мельницы в Стригунах, 1 Зыбино, 3 в Ивановской Лисице.

Доход с этих мельниц в виде помольного хлеба поступал в графскую казну.

Кроме графских мельниц имелись и мельницы, принадлежавшие крестьянам, так называемые «подданнические».

Их имелось 3 на р. Ворскле, 6 на р. Гостянке, 9 на р. Локне, 2 на р. Грузской, 1 на колодце Мелочном, 1 на р. Гослюбке, 1 на р. Удах, 3 на

²⁰⁸ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех 1164. л.л. 33 об – 34 об

²⁰⁹ Там же. л. 130 об

²¹⁰ Там же. л. 35 об.

колодце Мощенском, 3 на колодце Коротком, 1 на колодце Бобенском, 1. Неведомом колодезе, 3 на колодце Хотежском, 2 на Сытном колодезе.

Если учитывать и те населённые пункты вотчины Шереметевых, которые сейчас не входят в Борисовский район, то всего было 55 принадлежавших крестьянам мельниц.

В счёт оброка владельцы мельниц вносили вносили 555 рублей в год. Однако водяные мельницы в виду маловодности рек не могли работать круглый год.

Поэтому в конце XVIII века распространяться ветряные мельницы. В «Описании вотчины» указывается, что их было 67.²¹¹

Наличие большого количества мельниц, принадлежавших крестьянам, появление ветряных мельниц оценивается в «Описании вотчины» как явление, подрывающее графские доходы. Поэтому в резолюции, наложенной графом, говорится, что на все частные водяные мельницы надо провести торги, с тем, чтобы мельницы отдавать тем, кто даст большой откуп в графскую казну.

Ветряные мельницы также были обложены оброком по 3 руб. 34 коп. в год. Но делавший «Описание вотчины» И.Котельников доносит графу, что ветряные мельницы подрывают графские водяные мельницы, т.к. уменьшают на них помол и ставит вопрос об их уничтожении. Н.Шереметев в принципе не возражал против этого предложения. Но надо сказать, что вряд ли уничтожение мельниц осуществилось. В условиях маловодности нашего края, ветряные мельницы являлись технически прогрессивным делом. В течение XIX века пошёл обратный процесс – постепенно уменьшается число водяных мельниц и увеличивается число ветряных.

Хотя большинство населения Борисовской вотчины занималось хлебопашеством, однако в конце XVIII века в Борисовке уже имелись.

В «Описании вотчины» говорится: - «Сверх хлебопашества крестьяне имеют промыслы, как то бьют скотину, режут овец, продают конопляное

²¹¹ ЦГИА СССР. фонд 1088. Опись 6. ех 1164. л.л. 67 об-89 об

масло, сальные свечи, сало, дёготь, свежую и солёную рыбу, булки, бублики, пряники, мыло квас, збитень и торгуют разными мелочными товарами, а другие подданные продают красной мелкой товар, так же перец, ладан, восковые свечи, стеклянную посуду, окошки и прочие; а другие ремесленные как иконописцы, золотари, сапожники, Кушниры, портные, шапошники, кузнецы, ткачи, гончары, обрубники, столяры, рещики, плотники, пильщики, копичники, печники; ... Женщины упражняются в пряже льну, пньки, овечьей шерсти для своих домашних обиходов, а ткать холст дают за деньги ткачам, а сами по неизучению не ткут».

Все эти промыслы носили кустарный характер. В «Описании вотчины» прямо говорится, что ... «фабриков и заводов никаких не имеетца».²¹²

К.Н. Щепетов отмечает, что наиболее развиты в Борисовке следующие промыслы: деревообрабатывающий, сапожный, кузнечный, плотничный, портоновский, шапочный, горшечный, иконописный.²¹³

Развитие товаро-денежных отношений, а также кустарных промыслов вело к расслоению крестьянства. Конечно, процесс дифференциации не начался только во второй половине, но продолжался углубляться.

Мы уже отмечали, что крестьяне Борисовской вотчины крайне неравномерно владели землёй, что только менее одной пятой части всех хозяйств владели полный земельным наделом – окладом. Ещё меньшая часть владела не только основным наделом, но и имела хутора. В то же время более одной пятой части всех трудоспособных крестьян вообще не вели самостоятельного хозяйства и являлись наёмными работниками.

«Описание вотчины» даёт прямое указание на существование в самом начале XIX века деления крепостных крестьян на три категории – «статьи».

²¹² Щепетов К.Н. Крепостное право в вотчинах Шереметевых / К.Н. Щепетов. - С. 92-93.

²¹³ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех 1164. л. 32 об

Богатые крестьяне назывались первостатейными, середняки – крестьянами второй статьи или среднестатейными и бедные – крестьяне третьей статьи или последней статьи.

«Описание говорит»,²¹⁴ что в Борисовке или в подведомственных ей, «подсудных слободах было 90 семей первостатейных или капиталистских крестьян, 4335 семей посредственных и 257 семей бедных».

Из числа первостатейных имевших капитал 7000 руб. был 1 чел., 1000 руб. – 12 чел., имевших по 500 руб. 47 чел.

В 257 семействах бедняков было 623 мужчины и 573 женщины.

Автор «Описания вотчины» И.Котельников объясняет обеднение части крестьян тем, что «не имеют прилежания к крестьянской работе», что если бы ... «по неимению достатка питались умеренно, отцов и матерей и родственников...»²¹⁵

Так, что в основном не лень, в которой любили обвинять крестьян помещики, была причиной разорения. При низком техническом уровне крестьянского хозяйства любое стихийное бедствие, вызвавшее неурожай, падёж скота, могло выбить крестьянина из числа среднестатейных и бросить его в число бедняков.

В том же «Описании» приводится такой факт. В 1801 году при недороде богатые имея ещё и запас хлеба прошлых лет были обеспечены продовольствием, ... «а посредственные и неимущие оставили ж на семена, а для продовольствия своих семейств посредственные и неимущие хлеб покупали в слободе Борисовке в торговые дни у достаточных подданных вашего сиятельства малороссиян из привозимых на базар из посторонних разных мест, но только покупали одну оржаную муку и плотили мешок в два четверика по пятидесяти, шестидесяти и семидесяти копеек, но дольше довольствовались одною гречою, как она урожаем была весьма хорошая».²¹⁶

²¹⁴ Там же. л. 17 об.

²¹⁵ Там же. л. 24 об.

²¹⁶ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех 954. л. 9 об.

Так, что если и были у среднего крестьянина какие то сбереженные средства, то они вынужденно уходили на поддержание жизни, а не вкладывались в производство.

А разных несчастий в крестьянской жизни хватало. И эпидемии среди людей, уносившие работников-кормильцев и эпизоотии, лишавшие крестьян рабочего скота, и засухи, и градобития и т.д.

В руках богатых, первостатейных сосредотачивается в Борисовской вотчине, как и в других вотчинах Шереметевых, торговля и промышления заведения.

Ещё в середине XVIII века богатые крестьяне держали в своих руках откупы ... «а в оных слободах таможенные, кабацкия и протчие зборы на откупу состоят с прошлого 749 году слободы Борисовки за подданным Степаном Байцуровым».

Известно, что С.Байцур с 1756 по 1759 год будучи атаманом, исполнял должность приказчика Борисовской вотчины.

В 1700 году житель Борисовки И.Турьенинов обратился с прошением к графу П.Шереметеву, в котором просил дать ему на откуп розничную продажу дёгтя, запретив при этом «мелошную торговлю» другим жителям, и обязывался за это вносить в графскую казну 30 руб. в год.

В те времена дёготь являлся широко распространённым товаром, т.к. необходим был для смазки тележных колёс, упряжной сбруи, а также обуви.²¹⁷

По свидетельству «Описания вотчины» в начале XIX века имели хлебные магазины М.Давыденко – 4, Г.Давыденко – 2, И.Давыденко – 2, Т.Фостенко - 2, и др., лавки красного товару имелись у И.Безсалога -2, Григ.Гёза 3, К.Бесперчего -2 и др., мясные лавки –у М.Давыденко -2, К.Бесперчего – 1, М.Кальницкого 1 и др.

Конечно, таких богатых крепостных крестьян, как в других вотчинах Шереметевых, которые по сути дела являлись крепостными капиталистами,

²¹⁷ Там же. ех 1006

эксплуатировавшими сотни людей, имевших своих крепостных, хотя и записанных на имя графа, ворочавших сотнями тысяч и даже миллионами рублей, как например Е.Грачёв, Шелушин, Г.Бутримов и др. в Борисовке не было.

В этом, очевидно, сказалось то, что Борисовская вотчина оставалась в то время в основном земледельческой и была удалена от крупных центров зарождавшейся капиталистической промышленности. Не имелось и хороших дорог, которые бы связывали наш край с центром России.

Пожалуй, эти объективные условия мешали «развернуться» Борисовским богатеям и их деятельность ограничивалась пределами местного края.

Дифференциация крепостного крестьянства, приводя с одной стороны к появлению крепостных капиталистов, а с другой вызывала появления слоя бедноты, имевший только один товар – рабочие руки.

Лишая возможности вести обычное крестьянское хозяйство, эти люди шли в наймы к своим же богатым односельчанам, уходили на заработки в другие места или искали себе средства к существованию в каких-либо промыслах. В сущности, они переставали быть крестьянами, хотя по официально-сословной принадлежности и числились таковыми.

Да и многие среднестатейные крестьяне Борисовки вынуждены искать дополнительных заработков. Ведь чтобы покупать хлеб на рынке, надо иметь деньги, а их надо заработать.

Появление неимущих, «бестяглых», т.е. не ведущих хозяйства крестьян, являлось нежелательным для Шереметевых, т.к. они не могли выполнять установленные повинности.

Ещё в 1764 году в пункте 33 приказчиьей инструкции говорилось, что «бобылём или без тягла крестьянам не быть и быть всем тяглым крестьянам...».²¹⁸

²¹⁸ Щепетов К.Н. Крепостное право в вотчинах Шереметевых / К. Щепетов. - С. 89

Поэтому графы Шереметевы стремились уменьшить в своих вотчинах число бестяглых крестьян. Читая уже упоминавшееся нами «Описание вотчины» Н.Шереметев делает против пункта о бедных крестьянах такую резолюцию: «О сих бедных сделать ещё поверку и вотчинному правлению ...сочинить особый регистр с отметками против каждого семейства какими средствами можно поправить их состояние и сделать плательщиками податей во облегчение общества, которое они тяготят, а не оказывающих надежды к исправлению назначить к отдаче преимущественные в рекруты и оной реестр с отметки представить по рассмотрении домово́й канцелярии».²¹⁹

Однако предотвратить разорение и обнищание крестьян помещиков не мог ни какими-то средствами «поправки», на карательными мерами.

Основой эксплуатации крепостных крестьян являлась феодальная собственность на основное средство производства – землю. Но этого недостаточно, нужна также вытекающая из права помещика на землю личная зависимость крестьянина, живущего на этой земле, его прикрепление система царской России.

Положение крепостных крестьян в вотчинах Шереметевых определялось инструкциями, которые давались приказчикам. Из них наиболее известна инструкция 1764 г., действовавшая до отмены крепостного права. «Из вотчины моей не переводить и не выпускать, также не велю крестьян никого отнюдь не отпускать и отпускных не давать», - говорилось в 30 пункте этой инструкции.

Однако до 1783 г. Борисовская вотчина находилась в особом положении. Она была населена выходцами с Украины – «черкасами», «малороссиянами», за которыми сохранялось право перехода. Это, безусловно, смягчало проявление крепостного права и заставляло более мягко относиться к крестьянам, которые даже назывались «подданными».

²¹⁹ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех 1164. л. 18

Именно этим и объясняется то, что, посылая в том же 1764 г. в Борисовку приказчика А.Казакова, П.Шереметев даёт особую инструкцию, учитывая эту юридическую особенность населения Борисовки.

В пункте 13 «Инструкции» говорится: «Которые черкасы приходиться будут из за посторонних владельцев для поселения в подданство в слободы мои, оных принимать с склонностью и с обнадёживанием милости моей, давая им для поселения плещы по тамошнему обыкновению...».²²⁰

Далее в «Инструкции» строго наказывалось следить за тем, чтобы в вотчине не было беглых солдат, матросов, беглых крепостных крестьян других помещиков.

В пункте 15 говорилось «Ежели же паче чаяния из подданных кто похочет выйти в другие слободы за иных владельцев, как обычай там, таковых увещевать и уговаривать, как возможно и ежели кто от какой обиды намерен иттить вон, оных успокоивать и обилимое с ними порядочно, дабы оне от переходу успокоены и уговорены были добром порядком без всяких к ним обид».²²¹

Подтверждение тому, что такие переходы были, мы находим в целом ряде документов. В годовых финансовых отчётах в суммах неокладных сборов встречаем такую статью – «за дворы сходцев», т.е. за имущество, которое осталось от крестьян, ушедших из вотчины Шереметева.

В 1783 г. после запрещения переходов на Украине, потеряли такое право и «малороссияне» Борисовской вотчины. Крепостное право в Борисовке стало полным.

Однако с преследованием крестьян за побег мы встречаемся в 70-х годах XVIII века. Это очевидно объясняется тем, что хотя крестьянам – «малороссиянам» разрешался переход, но они могли это сделать только по письменному разрешению и оставив всё своё имущество в пользу помещика. В мае 1775 г. в Борисовском вотчинном правлении рассматривалось дело о

²²⁰ Там же. Опись 3. ех 104. л.50

²²¹ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 3. ех 104. л. 51

побеге крестьян сл.Дементьевки /ныне Золочевский район Харьковской обл./, подведомственной Борисовке. Бежавшие крестьяне были задержаны уже в двухстах верстах и возвращены.

Организатор побега Л.Кирпаченко и М.Подушку сурово наказывают ... «учинить им наказание на базаре батожем для оказии другим, чтоб таковых побегов не делали, а имящиеся при них деньги тридцать шесть Рублев двадцать девять копеек принять казённому шапору...»²²²

Другие беглые крестьяне также подвергались наказанию – у них конфискации часть волов и другого скота. Атаман слободы Дементьевки также наказывается. У них отбирается в виде штрафа пара волов.

В пункте 15 говорилось «Ежели же паче чаяния из подданных кто захочет выйти в другие слободы за иных владельцев, как обычай там, таковых увещевать и уговаривать как возможно и ежели кто от какой обиды намерен иттить вон, оных успокаивать и обидимое возвратить и впредь того смотреть накрепко и поступать с ними порядочно, дабы оне от переходу успокоены и уговорены были добрым порядком без всяких к ним обид».²²³

Подтверждение тому, что такие переходы были, мы находим в целом ряде документов. В годовых финансовых отчётах в суммах неокладных сборов встречаем такую статью – «за двory сходцев». Т.е. за имущество, которое осталось от крестьян, ушедших из вотчины Шереметева.

В 1783 г. после запрещения переходов на Украине, потеряли такое право и «малороссияне» Борисовской вотчины. Крепостное право в Борисовке стало полным.

Однако с преследованием крестьян за побеги мы встречаемся в 70-х годах XVIII века. Это очевидно объясняется тем, что хотя крестьянам – «малороссиянам» разрешался переход, но они могли это сделать только по письменному разрешению и оставив всё своё имущество в пользу помещика. В мае 1775 г. в Борисовском вотчинном правлении рассматривалось дело о

²²² Там же. Опись 6. ех 1032

²²³ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех 1088. л. 3 об.

побеге крестьян сл. Дементьевки /ныне Золочевский район Харьковской обл./, подведомственной Борисовке. Бежавшие крестьяне были задержаны уже в двухстах верстах и возвращены.

Организаторов побега Л.Кирпаненко и М.Подушку сурово наказывают ... «учинить им наказание на базаре батожем для оказии другим, чтоб таковых побегов не делали, а имящиеся при них деньги тридцать шесть рублей дватцать девять копеек принять казённому шапору...»

Другие беглые крестьяне также подвергались наказанию – у них конфисковали часть волов и другого скота. Атаман слободы Дементьевки также наказывается. У него отбирается в виде штрафа пара волов.

Крепостное право означало не только обязанность крестьянина выполнять повинности в пользу помещика, но и личную зависимость. В своей личной жизни крестьянин во всём зависел от воли помещика. Он не мог переменить место жительства, а помещик мог переселить крестьянина, не спрашивая его желания.

Суд над крестьянами производился по уложениям и указам самого помещика. В его руках было и право собирать с крестьян государственные подати.

Ограничивалось право крестьян распоряжаться своей собственностью, как при жизни, так и при разделе наследства.

Крестьяне не могли самовольно делиться на особые дворы. Даже такой сугубо личный вопрос как женитьба не мог решиться крестьянином самостоятельно.

В случае выхода крепостной девушки замуж, за переделы вотчины надо было внести в графскую казну выводные деньги. Так, например, в книге прихода и расхода денежных сумм за 1777-1778 г. записано «Собрание за выдачу подданных его сиятельства Черкасов за посторонних в замужество выводных – 59 руб.».²²⁴

²²⁴ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 3. ех 132. л.л. 35-35 об.

В 1789 г. граф Н.Шереметев издаёт указ «На выводу замуж не выпускать ни одной из указу моего....»

Далее говорилось, что ранее в 1764-м году велено было брать в казну с крестьян 1-й статьи по 30 руб., средней – по 20 руб., последней – по 10 руб. Но так как в других вотчинах выводные платежи были выше, то граф почёл нужным повысить их и у себя – с крестьян первой статьи до 120 руб., второй статьи до 80 руб. и третьей – до 40 руб.²²⁵

В 1796 г. Н.Шереметев вводит налог на холостых. Его должны были выплатить все неженатые мужчины до 50 лет и женщины до 45 лет. Правда этот налог продержался недолго и отменен был в декабре 1800 года.

Личная зависимость крестьянина от помещика давала последнему право суда и расправы.

«В крепостном хозяйстве орудием эксплуатации является прикрепление работника к земле, наделение его землей... Наделенный землей крестьянин должен был лично зависим от помещика, ибо, обладая землей, он не пойдет на барскую работу иначе как под принуждением. Система хозяйства порождает здесь «внеэкономическое принуждение», крепостничество, зависимость юридическую, неполноправность и т.д.» - писал В.И. Ленин.²²⁶

В вотчинах Шереметева власть помещика над крестьянами практически поручалась приказчикам, выступавшим как его доверенные лица. Такая доверенность давалась обычно в той инструкции, которую, отправляясь по назначению получал приказчик.

«2. Во оной слободе подданных черкас, также из русских крестьян ведать тебе судом и расправою и всякие касающиеся по тем слободам дела производить порядочно в силу указов моих, также по приемлемым из Москвы из домовой моей канцелярии указам же во всем безостановочно, не ожидая на одно дело в подтверждение других указов».²²⁷

²²⁵ ЦГИА СССР. Фонд 1088. опись 6.ех.1088.л.3 об.

²²⁶ Ленин В.И. Полное собрание сочинений: Т 17 / В.И. Ленин. - С. 72

²²⁷ ЦГИА СССР. Фонд 1088. опись 3 ех.104. л.46

Вотчинная администрация широко прибегала к внеэкономическим мерам принуждения.

Сведения о совершаемых крестьянами проступках и мерах наказания мы находим в двух сохранившихся делах – «Ведомостях о крестьянах, наказанных за воровство, пьянство, драки и другие проступки»,²²⁸ которые ежемесячно высылались в домовую канцелярию.

Из таблицы (см. приложение 4 к данному тому) видно, что наибольшее число проступков по Борисовской вотчине составлял неплатеж податей – 331 случай, подвоз, покупка корчемного вина – 131, проступки, нарушающие право частной собственности – 141, пьянство – 96, драки, побои и ругательства – 86.

Из общего числа 883 проступков в 292 случаях применялось телесное наказание. Причем отмечались только те телесные наказания, которые совершались официально при вотчинном правлении.

Хотя приказчиья инструкция 1764 г. предписывала приказчикам «из своих рук крестьян ничем не бить», но вотчинные начальники, конечно, допускали рукоприкладство. Такая вещь как кулачная расправа считалась пустяком, и нигде не регистрировалось. В 1750 г. дворовой И.Макаров, занимавшийся приготовлением «конфет» в Борисовской вотчине жаловался графу, что приказчик И.Черемисинов ... «бил меня, низайшего, тростью и таскал за волосы, а потом плетью смертным боем, от которых побои лежал я, низайший, не малое время...».²²⁹

О злоупотреблениях властью со стороны приказчика И.Черемисинова сообщал в своём доношении и Борисовский протопоп Ф.Таможской.

И.Черемисинов вместе со своим ставленником атаманом И.Безсалым чинил «подданным обиды и грабительства и с пожитков, и денег, и скота, бьючи неслыханными побои, муча плетью...».²³⁰

²²⁸ ЦГИА СССР. Фонд 1088. опись 6 ех. 1157, 1158.

²²⁹ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 3. ех 104. л. 46

²³⁰ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех 1157, 1158

... «Сентября де 16 дня 754 году подданного Данила Ветховского немилостиво по приказу Черемисинова били и посадили на ночь в тюрьму, где он не, стерпя оногo мучения, тоя ж ночи в 5 часу умре ...а прикащик де и атаман Савва Снигирёв, признавая в том свою явную вину, то убитое тело держали тайно несколько дней в доме их сиятельства и умысля подали в Карповской воеводской канцелярии явочное ложное доношение и зделали опись якобы он завесился... »

В большинстве дел о проступках крестьян суд и расправа совершались в вотчинном правлении, но в более серьёзных случаях вотчинная администрация прибегала к помощи государственной власти, но в более серьёзных случаях вотчинная администрация прибегала к помощи государственной власти, так, по приводимым И.Г.Волковым сведениям, в 1781 г., когда вотчинному правлению стало известно, что жители сл. Дементьевки готовят побег, то приказчик А.Агапов, наказывал атаману и писарю этой слободы усилить надзор, говорит, что если они сами не могут воспрепятствовать побегу, то надо послать известие не только в вотчинное правление, но и в Золочев (Уездный город) к исправнику.

Хотя приказчиья инструкция в 1764 г. предписывала приказчикам «из своих рук крестьян ничем не быть», но вотчинные начальники, конечно, допускали рукоприкладство. Такая вещь как кулачная расправа считалась пустяком и нигде не регистрировалась. В 1750 г. дворовой И.Макаров, занимавшийся приготовлением «конфет» в Борисовской вотчине жаловался графу, что приказчик И.Черемисинов ... «бил меня, низайшего, тростью и таскал за волосы, а потом плетью смертным боем, от которых побои лежал я, низайший, не малое время...».²³¹

О злоупотреблениях властью со стороны приказчика И.Черемисинова сообщал в своём доношении и борисовской протопоп Ф.Таможской.

²³¹ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех 955. л.25

И.Черемисинов вместе со своим ставленником атаманом И.Безсалым чинил «подданным обиды и грабительства и с пожитков, и денег, и скота, бьючи неслыханными побои, муча плетьюми...».²³²

... «Сентября де 16 дня 754 году подданного Данила Ветковского немилостливо по приказу Черемисинова били и посадили на ночь в тюрьму, где он не, стерпя оногo мучения, тоя ж ночи в 5 часу умре...а прикащик де и атаман Савва Снигирёв, признавая в том свою явную вину, то убитое тело держали тайно несколько дней в доме их сиятельства и умысля и подали в Карповской воеводской канцелярии явочное ложное доношение и зделали опись якобы он завесился...».²³³

В большинстве дел о проступках крестьян суд и расправа совершались в вотчинном правлении, но в более серьёзных случаях вотчинная администрация прибегала к помощи государственной власти, так, по приводимым И.Г.Волковым сведениям, в 1781 г., когда вотчинному правлению стало известно, что жители сл. Дементьевки готовят побег, то приказчик А.Агапов, наказывал атаману и писарю этой слободы усилить надзор, говорит, что если они сами не могут воспрепятствовать побегу, то надо послать известие не только в вотчинное правление, но и в Золочеве (уездный город) к исправнику.

В 1977 г. бежавшие из Борисовки Якименко и Капустенко по решению Изюмского уездного суда были отданы на прежнее место жительства. Все расходы по отысканию и возвращению беглецов в сумме 146 руб. 90 коп. решено взыскать с них же.²³⁴

В 1803 году Н.Шереметев обращается за помощью к курскому губернатору: - «Уклонность некоторых крестьян Борисовской вотчины От повиновения учреждённому мною вотчинному начальству побуждает меня покорнейше просить вас, милостивый государь мой, в оказании в случае нужды благоприященной мне помощи и покровительства прикащику моему,

²³² Там же. ех 978. л. 1

²³³ Там же. л.3

²³⁴ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех 1146. л. 20

чтобы дать некоторую острастку посредством земской полиции и тем хотя не порицательно, но вразумить и поставить их на путь истинного и должного повиновения.»²³⁵

В приводимых выше сведениях о наказаниях крестьян (см. приложение № 4), мы видим, что в ряде случаев, в основном побегов, виновные для наказания передавались в земский суд. Высылка на поселение также производилась через органы государственной власти.

Весь аппарат феодально-крепостного государства стоял на страже интересов помещиков.

Жаловаться крестьянам было некуда, т.к. в 1767 г. Екатериной II был издан указ, которым запрещалось крестьянам жаловаться на помещиков.

Огромные владения Шереметевых требовали и соответствующей системы управления. Эта система сложилась ещё в первой половине XVIII века и в последующем в основном расширялись в связи с увеличением населения вотчин.

Управление всеми вотчинами осуществлялось графом через домовую канцелярию, которая до 1807 г. находилась в Москве. Во главе домовой канцелярии стоял главноуправляющий. Во все вотчины из домовой канцелярии от имени графа рассылались приказы, а с мест приходили отчёты, донесения – «репорты».

В вотчинах, в том числе и в Борисовской, центром управления было вотчинное правление, во главе которого стояли назначенные графом доверенные люди. Если они назначались из дворовых людей, то назначались приказчиками, а если из вольных людей, то управляющими.

В Борисовской вотчине во вторую половину XVIII века управляли приказчики и только в начале XIX века мы встречаемся с управляющими.

В 1756-1759 г.г. обязанности приказчика выполнял атаман С.Байцуров, т.е. выборное лицо.

²³⁵ Щепетов К. Н. Крепостное право в вотчинах Шереметевых / К.Н. Щепетов. - С. 125

Такая обширная вотчина как Борисовская, включая в себя много населённых пунктов, управлять которыми один приказчик просто бы не мог. Поэтому в крупных вотчинах помимо вотчинных контор имелись и частные. Их в Борисовской вотчине было 17.²³⁶

В подчинении приказчика, являвшегося центральной фигурой и сосредотачивающем всю полноту власти, в вотчинном правлении имелись и другие, подчинённые ему лица.

Из документов видно, что ещё в 50-х годах XVIII века в Борисовском вотчинном правлении имелся стряпчий /своего рода юрисконсульт, ходатайствовавший по различным вотчинным делам в государственных учреждениях/, три писаря, которые не просто переписывали бумаги, но и выполняли руководящую работу по управлению вотчиной, два писца.²³⁷

Имелось также два казённых шапора. Шапор – это своего рода и завхоз, и кладовщик, человек, ведавший и сохранявший материальные ценности при вотчинном правлении.²³⁸

Вотчинное правление во главе с приказчиком или управляющим, являвшееся властью прямо назначаемой помещиком в своей деятельности опиралось на аппарат выборных должностных лиц. Они выбирались на мирских или как их называли в Борисовке «громадских сходах».

Конечно, истолковывать эти мирские сходы как полное крестьянское самоуправление в вотчине Шереметева нельзя, так как сходы обычно являлись проводниками воли помещика.

Все распоряжения, идущие от домового правления, должны были обязательно приниматься сходами. «На мирских сходах приказы домового правления или вновь быть могущие постановления крестьянам приготовить и толковать самими вотчинными начальниками со старшим земским со всякою внятностью и вразумлением и от силу того, что объявить будет велено. Отнюдь ежели откроется, что кто-либо между обществом распустил

²³⁶ Щепетов К. Н. Крепостное право в вотчинах Шереметевых / К.Н. Щепетов . - С. 125

²³⁷ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех 961 л. 6. ех 986. л. 1

²³⁸ Там же.

противные тому толки, тот должен быть по рассмотрению данного правления наказан примерно».²³⁹

Неудобный, идущий в разрез предписаний помещика, любой мирской приговор отменялся.

Руководящую роль в мирских сходах играл верхний, зажиточный слой крестьянства, который в силу своего экономического положения, господствовал над остальными слоями крепостной деревни.

О том, что иногда мирские приговоры просто фабриковались вотчиной верхушкой, свидетельствует И.Котельников в своём «Описании вотчины»: - «... приговоры делаются на подобие бланкетов, вызывая с подсудных слобод подданных вашего сиятельства малороссиян, подписывают пустые бумаги и что написано, будет в приговоре, они не ведают».²⁴⁰

В приказчиьей инструкции 1764 года указывалось, что на главные выборные должности на сходах должны выбираться «добрые люди». Резолюцией 1791 года Н.Шереметев подтверждал, что выборные, которым вверялось «не только устройство спокойствия и тишины в вотчине, но некоторым образом и самая участь общества, - должны были избираться не из самых бедных, а из первой и второй статьи не моложе 25 – летнего возраста и были бы научены читать и писать. Но все же прочие должности, как-то: рассыльные, десятские, сотские и другой подчинённости, позволялось избирать из последней статьи».²⁴¹

Главной выборной фигурой в Борисовке, а также в каждой из подведомственных Борисовскому вотчинному правлению слобод, являлся атаман, чья должность соответствовала должности страны в русских селениях. Атаман являлся ответственной фигурой и временами, когда вотчина оказывалась без приказчика, возглавлял вотчинное правление. Так в 1756-1759 годах исполнял должность приказчика атаман С.Байцур.

²³⁹ Щепетов К. Н. Крепостное право в вотчинах Шереметевых / К.Н. Щепетов. - С. 131

²⁴⁰ Щепетов К. Н. Крепостное право в вотчинах Шереметевых / К.Н. Щепетов. - С. 131

²⁴¹ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех 1164. л. 103 об

С таким же фактом мы встречаемся и в 70-х годах XVIII века. Нго здесь впервые говорится о том, что должен быть выбран второй атаман. Отсюда, очевидно, и пошёл тот обычай, что в последующие годы в Борисовке выбиралось два атамана. Этот порядок сохранялся и в XIX веке.

Приведём этот документ:²⁴² «1775 года июня 3 дня в Борисовском вотчинном правлении слободы Борисовки мещани и обыватели, присланной из домово́й его сиятельства государя нашего канцелярии сего года мая от 18 дня указ, прочетом слышали, коим велено до присылки в слободу Борисовку будущего приказчика для правления вотчины в товарищи к атаману Григорию Гёзу выбрать в атаманы другого доброго и знающего человека и кто выбран будет, о том прислать в домовую канцелярию приговор, и в силу выше писаного его сиятельства указа выбрали мы нижеподписавшиеся при собрании громады в товарищи к реченному атаману Григорию Гёзу в атаманы борисовского жителя Андрея Нижнинакоторый человек состояния доброго и неподозрительной и в той атаманской должности, быть может, исправным. В под сим и подписываемся». /подписи/.

Конечно, все атаманы были «добрыми людьми».

С.Байцур, как мы уже упоминали, держал винный откуп, т.е. являлся достаточно состоятельным человеком.

Фамилия Гезов также в более поздних документах фигурирует среди капиталистских крестьян. То же можно сказать и о других, ходивших в должности атаманов.

Помощниками атамана были есаулы. Упоминание этих должностей мы встречаем в документах 1753, 1757, 1759, 1773 г.г.²⁴³

Борисовка, как очень большое селение, разделялась на более мелкие административные единицы, которые назывались сотнями. В Борисовке имелось шесть сотен – Реснянская, Надточиевская, Меская, Горянская, Надкручанская и Новосельская.

²⁴² Щепетов К. Н. Крепостное право в вотчинах Шереметевых / К.Н. Щепетов. - С. 130

²⁴³ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех 1058. л.2

В Борисовке так же примыкали две слободки – Ивановка и Николаевка.²⁴⁴

Во главе каждой сотни стоял сотник. Ему подчинялись пятидесятские и десятские. Основной функцией этой категории выборных являлись полицейские функции. Они должны следить за крестьянами, чтобы последние не принимали беглых и пришлых людей, следить, чтобы не торговали недозволенными товарами, следить за внешним порядком в селениях, доносить о нерадивых крестьянах, обеспечивать противопожарную охрану. Даже должны следить, чтобы «во время случающихся свадеб женихи невестам на расходы издержки в столах денег ничего не давали и во исполнение резолюции его сиятельства 1802 г. июля 12 дня все расходы при свадьбах были сокращены, и где только начинаться будут таковые свадьбы, каждый своей сотни донести имеет в правление немедленно».²⁴⁵

Сотники, пятидесятские и десятские имели двойное подчинение, они с одной стороны, подчинялись вотчинному правлению и обязаны были каждую неделю являться с рапортом, с другой стороны, подчинялись полицейским властям, т.е. государственным органам власти.

Из документов можно установить, что такую же полицейскую службу несли и «казаки». Один из них назывались «полевыми» и, очевидно использовались как охрана при доставке в Москву оброчных денег и других доходов, продовольственных припасов. Другие, «рядовые казаки», использовались внутри вотчины, как полицейская сила и охрана в вотчинном правлении. Их руками, надо думать, и осуществлялась расправа – те телесные наказания, которые назначались провинившимся вотчинным правлением.

Очень важным являлись должности сборщиков податей, т.к. ими обеспечивался главный материальный интерес помещиков и феодального государства – выколачивание из крестьян оброка и других сборов.

²⁴⁴ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех 955. л. 5 об, ех 974. л. 2 об. ех 986. л. 2 об. ех 1024. л. 35 об.

²⁴⁵ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех 1040

Из документов видно, что сборщики специализировались по различным видам сборов: одни собирали оброк – «чиншевые» сборщики, другие собирали государственную подушную подать, третьи ведали сбором мирских или «громадских» сумм.

Кроме перечисленных выше должностных лиц в вотчине и её правлении имелись сторожа, лесной надзиратель и лесничие, пока имелась графская овчарня, был и кошарный надзиратель, имелся «расходчик» т.е. рассыльный, общество содержало почту и почтаря.

Вся эта система вотчиной власти и должна обеспечить помещику сохранение его власти над крепостными крестьянами и их эксплуатацию.

Содержание всех вотчинных властей, начиная с приказчика и кончая последним сторожем, ложилась на плечи трудового крестьянства. Выполнение обязанностей, связанных с любой должностью, даже если не оплачивалось прямо, то давало право на какую-то льготу.

Жалованье приказчика при посылке их на должность. Так в «Инструкции борисовскому приказчику Андрею Казакееву» в 1764 г. говорится в 19 пункте:

«В бытность же в тех слободах на приказе получать тебе приказе получать тебе прикащичий оклад против бывшего прикащика Николая Воробиевского из зборного громацкого хлеба ржи 20 четвертей, овса тож, круп 2 четверти, солоду 7 четвертей, а указные свиное сало и бараны с заводов моих по дворовому распоряжению против дву семей, а больше ничего не брать, а одёжном жалованье определение тебе будет впредь, а дрова для прикащичья дому, что потребно будет, велеть ставить громадаю»²⁴⁶

В «Ведомости вотчинных прикащиков с указанием числа крестьян в вотчине и годовых окладов» 1790 г. также указывается годовой оклад

²⁴⁶ Щепетов К. Н. Крепостное право в вотчинах Шереметевых / К.Н. Щепетов. -. С. 129

приказчика А.Казакеева: - «Оклад в год: денег – 100 руб, муки ржаной 20 четвертей, овса 20 четвертей, солоду на пиво 7 четвертей, баранов 15».²⁴⁷

Вотчина оплачивала также все расходы, связанные с разъездами приказчиков, что тоже давало значительные суммы.

Жалованье писарям было таким: писарю П.Смирнову, исполнявшему должность стряпчего, в 1755 г.²⁴⁸ выплачивалось 20 руб. жалованья и 20 руб. на лошадей, а в 1759 году ему «В год жалованья из громадских сборов денег 40 руб, ржи 12 четвертей, пшеницы 3 четверти, овса 18 четвертей».²⁴⁹

У стряпчего имелся также слуга – казачек, на которого отпускалось 8 рублей в год.

Два писаря получали по 12 рублей в год, а также 6 четвертей ржи, 2 четверти пшеницы, I четверть пшена, оклад нижестоящего писаря был меньше 8 рублей, 3 четверти ржи, I четверть пшеницы, 6 четвертей пшена. Писцы получили 3 руб., 3 четверти ржи и 4 четверика пшена в год.

Шапоры в 1755 году получали жалованье из расчёта по I копейке с каждого двора, что составляло 11 руб. 36 коп. в год, а в 1756 г. оклад казённого шапора равнялся 9 руб., а мельничного 8 руб. в год.²⁵⁰

Писаря и шапоры освобождались также от уплаты оброка и всех мирских сборов.²⁵¹

Жалованье или какие-то льготы получали и все выборные лица. О жалованье атаманам у нас есть сведения только за конец XVIII века /1798 г./, более ранних данных нет.

В мирском приговоре 1798 г. говорится о том, что атаманам... «выдать из нашей общественной суммы в жалованье Игнатьеву денег 100 рублей, ржи 10 четвертей, пшеницы 5 четвертей, ячменя 10 четвертей; Николаенкову

²⁴⁷ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 3. ех 104. л.53

²⁴⁸ Там же. ех 877. л.1

²⁴⁹ Там же. Опись 6. ех 961. л. 6

²⁵⁰ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех 986. л.1

²⁵¹ Там же. ех 961. л. 6 об. ех 974. л. 6 об

денег 50 рублей, ржи 5 четвертей или за оной хлеб по состоящей в слободе Борисовке в базарах цене выдать деньгами...»²⁵²

Эсаулы в 1755-1756 г.г. получали по 4 рубля в год, сборщик подушной подати – 10 рублей, сборщик оброчных денег – 9 руб., сторожа по 8 руб., полевые казаки получали по 7 ½ коп. с двора, а лесничие по 3 коп. с двора.

Эсаулы и сборщики не платили оброка и мирских сборов.

Лесной и кашарный надзиратели не получили жалованья, но освобождались от оброка и мирских сборов.

Освобождение от оброка, в сущности, было условным, помещик всё равно получал его, т.к. оброк за должностных лиц вносился из мирской суммы.

Всё, это, конечно, только официальное жалованье и льготы, которые получала вотчинная администрация.

Вотчинные начальники наживались и за счёт всяких подношений. В одном деле 1757 г. читаем «Изошло во время праздников воскресения и рождения Христова управителю, атаману и писарям, шапорам, зборщикам и прочим служителям денег 21 руб. 45 коп».²⁵³

В 1759 г. во все вотчины посылается графский указ, о том что ... «во всех вотчинах прикащики ... крестьянских жён приказывают старостам и выборным наряжать в дома свои для пряжи льну на собственные свои употреблении не только в зимнее, но и всякие рабочее время и в том крестьянам немалые затруднения и разорения в работах, как в казённых ..., так и в их крестьянских.... остановку...

Определить во все вотчины прикащикам послать указы и накрепко подтвердить, чтоб прикащики ... по домам крестьянкам льну прясть не давали и в том крестьянских жён не принуждали под опасением штрафа».²⁵⁴

Начальники набивали карманы и за счёт взяток. Всё это позволяло им богатеть. Из истории конфликта одного строптивного и непокорного попа

²⁵² Там же. ех 986. л.2

²⁵³ Там же. ех 1146. л. 3

²⁵⁴ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех 974. л. 4 об

Ф.Таможского с вотчинным начальством мы узнаём, что присылаемые в правление писаря через некоторое время богатели, заводили выгодные промысловые предприятия. Упомянувшийся нами писарь-стряпчий П.Смирнов, разбогатев в Борисовке, купил себе в с.Стригунах мельницу и похвалился своею покупкою, то ... «оной Таможской весьма обозлять бранил всякими меня ругательствами ... а именно взывал меня, что де ты за человек здесь в Борисовке и какой тебя чёрт прислал сюда в лаптях»,²⁵⁵ - жаловался Смирнов графу.

Приказчики и атаманы использовали для своей наживы и торговые операции, совершавшиеся в вотчине.

В конце 70-х начале 80-х годов в домовый канцелярии разбиралось дело о приказчике Г.Прокофьеве, атамане Лысенкове и др.

Дело было возбуждено по жалобе борисовского жителя Бориса Ковшанова и заключалось в том, что ... «собираемся с мельниц, також и крестьянам проготовленной гречихи, четвертей до 1000 и более в прошлом 774 году миром приговорили по неурожаю хлеба раздать бедным по I рублю за четверть, но атаман Лысенков с товарищи до разобрания гречихи бедных черкес не допустил, а разобрали сами и продали на винокуренные заводы по 2 рубля четверть, через что и получили себе большой прибыток, а подданные в пропитании претерпевали немалое изнурение».²⁵⁶

Однако это дело решалось так, что челобитчик вряд ли был рад, что затеял его. Хотя Б.Кавшан и был из зажиточных крестьян и сам бывал в атаманах, но тяжба и разбирательство довели его до разорения. В декабре 1779 года он обращается с пршением к графу: - «По имеющемуся у меня следственному делу, прикащиком Герасимом Прокофьевым и атаманом Власом Лысенко, также и писарем Г.Зубковым нахожусь я именованный здесь, в Москве, на своём коште ныне четвёртый год, но хотя оное дело ещё и не решено, но токмо за столь долговременную проживаю как в найме

²⁵⁵ Там же. ех 985. л.л. 39-39 об

²⁵⁶ Там же. ех 955. л.л. 48-48 об

квартиры так и пропитании себя, а равно платьем и обувью, по неимению денег более уже содержать себя не в состоянии ... на содержание себя имею долгу заимного мною здесь разного звания у людей до дву сот рублёв...».²⁵⁷

И далее Б.Ковшан просил отпустить его в Борисовку.

Конечно, когда обнаруживались злоупотребления должностных лиц и даже простые служебные упущения, то граф строго взыскивал с них вплоть до применения телесных наказаний. Но главным средством взысканий являлись штрафы, которые взимались с приказчиков, атаманов и др. и за несвоевременное представление сведений и рапортов в домовую канцелярию, растрату денег, нерадивое ведение вотчинного хозяйства и др.

Содержание всего управленческого аппарата, как прямо назначавшегося помещиком, так и выбиравшегося в вотчинах, оплата всех расходов, связанных с делопроизводством в вотчинном правлении, расходы по командировкам должностных лиц и отправкам в Москву продовольственных припасов, деньги для содержания московской домовой канцелярии – всё это ложилось на плечи крепостных крестьян.

Поэтому наряду с оброком в пользу помещика и государственными повинностями крестьяне несли ещё один род повинностей – мирские сборы.

Конечно, какая-то часть этих сборов могла расходоваться на нужды действительно необходимые крестьянам – постройка мостов, поддержание в порядке дорог, создание страхового фонда продовольствия и т.п.

Однако большая часть мирских средств расходовалась на содержание и функционирование вотчинных правлений. Как уже отмечалось, даже малозначительные должностные лица в вотчине, не получившие жалованья, всё же освобождались от уплаты оброка или других сборов. Но их то доля распределялась на других.

Очень отягощало мир огромное количество взяток, без которых не обходились никакие дела ни в уездном, ни в губернском городе, ни в

²⁵⁷ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех 1077. л. 20

московской канцелярии. В этом вопросе положение продолжало оставаться таким же как и в первую половину XVIII века.

Из мирских сборов угощаются приезжавшие в вотчину уездные и губернские начальники, проезжавшие военные и др. Взятками и угощениями не гнушался даже сам белгородский губернатор П.М.Салтыков, которому направляли косарей, ему ж было ... «куплено баранов для отвозу в Белгород губернатору и протчим с поклоном...»,²⁵⁸ и «куплено в Белгород губернатору Петру Салтыкову и протчим членам к празднику рождеству Хрисотову свиных 5 туш...»²⁵⁹ ему же покупались семена разных овощей²⁶⁰ и посылались пильщики (терточники) для распиловки досок. В Борисовке губернатор и развлекался – «Как приезжал в Борисовские хутора с псовою лхотою губернатор Пётр Салтыков с офицерами в то число издержано ему в покупке калачей, мяса баранья, кур русских и индейских, масла коровья и протчаго...».²⁶¹

Взятки давались и уездному начальству. Размер взяток видно определялся важностью дела, о котором ходатайствовали от вотчины. Так воеводе И.Тяпкину иногда просто покупали вареного мёду за 16 коп. или квашеной капусты на 64 коп., иногда давали «в поклоне» 1 руб., а когда дело касалось более важного вопроса, например, чтобы добиться отставки или уменьшения числа работников, подлежащие отправке на оборонительные крепостные работы, то размер взятки достигал 42 руб. 40 коп.²⁶²

В ведомостях расходов по вотчине есть и такая статья «Изошло и весь год проезжающих всякого числа людям штап, обер, курьер-офицерам и рядовым солдатам на покупку калачей, мяса, рыбы, масала, сметаны, яиц, кур и протчего денег...».

И расходы эти опять шли за мирской счёт.

²⁵⁸ Там же. л. 5

²⁵⁹ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех 961. л.л. 1,5 ех 974. л. 5

²⁶⁰ Там же. ех 974. л.6

²⁶¹ Там же. л.4

²⁶² Там же. л. 5 об

Иногда о таких поборах сообщали графу, даже приказчики. Так, 1 сентября 1759 г. приказчик Н.Вороблевский писал, что через Борисовку проезжает много офицеров и чиновников, причём часто едут... «только для одних собственных своих надобностей, в Ахтыркц молиться, и как в рабочее время, и в роспушь в осень и весною, присылая от себя нарочных и разсылщиков, требуя, берут в оба пути не по малому числу подводы, не платя ничего подданным в силу указа прогонных денег, а ныне хотя те прогонные деньги и платят, но по самому по малому числу, от чего претерпеваются обыватели немалую обиду и отягощение...».²⁶³

Большие расходы на всякие «угощения», на «подарки» всяким приказанным людям отмечает И.Котельников в «Описании вотчины».

Он говорит, что им покупали ... «сахар, чай и разные виноградные напитки; ноне для одних присутствующих, а так же для себя вышло ж в 799, 1800, 1801 годех на подарки девять сот тридцать рублей двадцать восемь копеек с половиною; на покупку сахару и разных виноградных напитков семь сот тридцать восемь рублей сорок пять копеек с половиною, а всего тысяча шесть сот шестьдесят восемь рублей семьдесят четыре копейки».²⁶⁴

Так, что, не смотря на то, что в графской инструкции 1764 г. в пункте 70-м прямо требовалось довольствовать проезжающих в вотчину «без великих расходов», а также запрещалось расходовать «для почестной немалый сбор денег» /пункт 84/, расходы на взятки росли.

Граф запрещал также давать «посулы» служащим домовой канцелярии, угрожая штрафом в три раза превышающим данную взятку. Но на практике крестьяне не только оплачивали взятки государственным чиновникам, но и взятки графским управителям в Москве. В 1755 г. «послано в Москву домоуправителям в поклоне от громады по 20 коп. итого 30 руб»²⁶⁵

За счёт мирских сборов расплачивалось и вотчинное начальство в том случае, если на них налагались штрафы графом. «В прошлых 1799, 1800 и

²⁶³ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех 961. л.л. 2 об, 3, 4

²⁶⁴ Там же. ех 974. л. 3 об

²⁶⁵ Там же. ех 1164. л. 103 об

1801 годех бывшие атаманы Максим Николаенков, Яков Чеканов и стпршие земские бывшей в 799-м Яким Ломакин, а в двух 1800 и 1802 годех Матвей Муковозов, действительно налагаемые на них домовою вашего сиятельства канцеляриею за неисправность штрафы брали и платили из мирской суммы, а громадского збора земской же Иван Ерёменков тож ведал, но молчал, поелику и он громадскими деньгами довольствовался...»²⁶⁶

Конечно, помещик стремился ограничить мирские расходы.

Н.Шереметев предписывал: «Иметь вотчинные сборы с мирского приговора, но не более один раз в год с тягла по 20 коп., а сверх того каждый раз испрашивать разрешения центральной канцелярии первой почты или с нарочными».²⁶⁷

Но такой размер мирского сбора существовал только на бумаге. На деле мирские сборы много выше. «В прошлом 1801 году в слободе Борисовке с подсудными слободами положено собрать на мирские расходы с окладных статей по 1 р. 50 коп, с мельников по 25 коп. с оброчного рубля, с сосед по пятнадцати копеек с рубля коего сбору и вышло 3848 руб. 17 ¼ коп».

Расходы же мирской суммы в 1801 году был даже выше этой суммы – 4581 р. 78 2/4 коп., т.к. расходовался остаток предыдущего года и некоторые другие расходы.

«Итак, мирские расходы в вотчинах были большие. Они не ограничивались удовлетворением непосредственных потребностей крестьянского общества, а должны были обеспечить содержание громадного управленческого аппарата и других потребностей, связанных с интересами помещика».

«Весь аппарат управления, содержавшийся главным образом на средства крестьян, а также вся система управления должны были обеспечить

²⁶⁶ Щепетов К. Н. Крепостное право в вотчинах Шереметевых / К.Н. Щепетов.- С. 139.

²⁶⁷ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех 1164. л. 102 об

объединение и подчинение громадного количества крестьян Шереметева власти и интересам последнего».²⁶⁸

Таким образом, вторая половина XVIII века для крестьян Борисовской вотчины, как и в целом, для крепостного населения России, явилась временем дальнейшего усиления феодального гнёта.

В 1783 г. произошло полное закрепощение крестьян на Украине. Одновременно полностью крепостными становятся и крестьяне-украинцы в вотчине Шереметева, лишившиеся права перехода.

Во второй половине XVIII века возрастают оброк и государственные подати и повинности.

Усиление крепостного гнёта обостряло классовую борьбу крепостного крестьянства против помещиков. Вершиной этой борьбы явилась крестьянская война под руководством Е.И.Пугачёва /1773 – 1775 г.г./

Южные вотчины Шереметевых не находились в зоне крестьянской войны. Но общий накал классовой борьбы крестьянства в последней трети XVIII века не минул и их.

К сожалению, документы, которые бы характеризовали борьбу крестьянства, в нашем крае не сохранились. Большое число таких документов в шереметевском архиве уничтожение ещё в XIX веке, когда по распоряжению Д.Н.Шереметева разбирался архив и многие документы, содержавшие сведения о положении крестьян и их борьбе уничтожены как несущественные. Большой потерей для истории нашего края является и гибель архива Борисовской вотчины в 1906 г., где конечно могли быть какие-то документы, характеризовавшие борьбу крестьян.

Наиболее сильные волнения крестьян произошли в 1789 г. в Алексеевской вотчине /ныне г. Алексеевка Белгородской обл./, вызванные злоупотреблениями приказчика Я.Алабушева. Для наведения порядка в Алексеевку посылался Борисовский приказчик В.Раевский туда выезжал бирючевский нижнеземский суд, была угроза присылки солдат. Всё же

²⁶⁸ Щепетов К. Н. Крепостное право в вотчинах Шереметевых / К.Н. Щепетов.- С. 142.

Шереметеву пришлось убрать Алабушева, с отъездом которого движение крестьян прекратилось.

С новой силой волнение вспыхнуло в 1798 г. Его причиной явился не только производ вотчинных начальников, но и всё увеличивавшиеся повинности крестьян, главным образом оброков.

Возглавил движение крестьян земской писарь Никитченко, хорошо знавший все злоупотребления вотчиной верхушки.

Собравшийся в октябре 1798 г. сход снял с должности присланного по указу графа из Борисовки атамана Т.Болдырева. Управляющий Шапошников, писари, старшины и некоторые богатые кулаки были арестованы и посажены в тюрьму. Приехавшие для наведения порядка из Борисовки три человека из «лучших людей» освободили арестованных. Получив поддержку, управляющий арестовал Никитченко и его сторонников и отправил их в Москву. Прибывший из Москвы специальный приказный графа постепенно подавил возмущение.

В 1083 году началось движение среди крестьян Борисовской вотчины на почве чрезмерного денежного сбора. 17 июня собирается мирской сход /«громада»/, на котором объявляется распоряжение о сборе с крестьян некоторой денежной суммы для доставления в Московскую домовую канцелярию.

На этом собрании борисовские крестьяне ... «Марко Колницкий с 6 человеками произвели крик, почитая положение в тягость, и, оставя громаду, ушли и стоявшего у ворот сторожа прибили. При собранных исправником в довольном числе лучших людях оные ослушники, признав свою вину и раскаиваясь в сделанном преступлении, были по приказанию помещика отправлены в Москву».²⁶⁹

Шереметев даже обращался к курскому губернатору с просьбой оказать помощь в восстановлении порядка в Борисовке.

²⁶⁹ Щепетов К. Н. Крепостное право в вотчинах Шереметевых / К.Н. Щепетов. - С.159

Оценивая эти сведения о волнении крестьян в Борисовке надо отметить, что главой протестующих в данном случае выступал зажиточный, «капиталистский» крестьянин.²⁷⁰ Вторая особенность в том, что расправу с бунтовщиками ведёт не только вотчинное хозяйство, но и представитель государственной власти, полицейский чин – исправник.

В целом, однако, борьба крестьян не выходила за рамки вотчины и была направлена против усиления феодальной эксплуатации, против произвола вотчиноначальной и засилья «капиталистских крестьян».

В приводившихся выше сведениях о наказаниях крестьян видно, что более одной трети всех проступков, составляло уклонение от своевременного платежа оброка и податей. И пусть, конечно, уклоняющиеся, в конце - концов, принуждались к уплате, но всё же это была форма борьбы.

Десять побегов за два года /1800-1801/ это довольно значительное число. Да и то, что четверо беглецов отдаются для наказания в земский суд, что обычно влекло ссылку на поселение в Сибирь, говорит, что вотчинные власти не могли уже своими силами ничего сделать с этими людьми.

В.И. Ленин писал: «Когда было крепостное право – вся масса крестьян боролась со своими угнетателями, с классом помещиков, которых охраняло, защищало и поддерживало царское правительство. Крестьяне не могли объединиться, крестьяне были тогда совсем задавлены темнотой, у крестьян не было помещиков и братьев среди городских рабочих, но крестьяне всё же боролись, как умели и как могли».²⁷¹

Вторая половина XVIII века – время не только наивысшего расцвета громадной феодальной вотчины Шереметевых, но и время её упадка.

Жизнь сына и внука первого российского фельдмаршала П.Б. и Н.П. Шереметевых строилась с королевским великолепием. Князь Щербаков в своих воспоминаниях писал: «Одежды его наносили ему тяжесть от золота и серебра и ослепляли блистанием очи, экипажи у него были выписаны из

²⁷⁰ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех 1164. л. 16 об

²⁷¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений: Т. 7 / В.И. Ленин. - С. 194

Франции, стол у него был настолько великолепный, множество прислуги и в доме его было множество предметов самой утонченной роскоши, что он, не готовясь нисколько, мог каждый день принять у себя императрицу».²⁷²

П.Шереметев строил и перестраивал свои дома, превращая их в дворцы и музеи роскоши. В Москве находился дворец, так называемый китайский дом. Усадьба Кусково стало образцом усадебного строительства XVIII века и называлась «маленьким Версалем». В Петербурге строится фонтанный дом, при доме в парке Эрмитаж, грот, беседки и др.

Помимо непосредственного труда крепостных мастеров-строителей на все эти постройки дворцов и украшение затрачивались огромные суммы. Из-за границы выписывались тысячи рублей материалы для отделки дворцов, обстановка, платья и принадлежности костюма и даже продовольствие в виде изысканных кушаний, деликатесов и специй. Стоимость отдельных заграничных посылок доходила до 4 тысяч рублей.

П.Шереметев имел пышный выезд, лошади для которого поставлялись со всех конных заводов, а кареты выписывались из-за границы.

Он устраивал в дворцах пышные приёмы. Достаточно сказать, что праздник в связи с визитом Екатерины II в Кусково обошёлся в 25 тысяч рублей.

Не менее роскошную жизнь вёл и его сын Н.Шереметев. Огромные суммы денег тратились на устройство праздников и содержание театра. С 1791 г. Н.Шереметев сосредотачивает своё внимание на Останкине, где строится дворец – увеселительный дом. В этом дворце устраивались пышные приёмы, на которые приглашались московская знать.

Так 7 декабря 1797 г. были приглашены в Останкино 269 знатных дворян, 9 человек из свиты польского короля, 55 иностранных министров. О пирах Шереметева писал поэт Державин, «где ты сячи расточены...цари угощены».

²⁷² Щепетов К. Н. Крепостное право в вотчинах Шереметевых / К.Н. Щепетов. - С. 80

Всё это королевское великолепие шереметевских дворцов и празднеств дорого обходилось крепостным крестьянам.

Несмотря на огромность владений Шереметевым таких баснословных затрат не могли покрыть никакие оброки и барщина. Задолженность Шереметевы росла, и крестьяне должны были оплачивать всевозможные займы помещика и проценты по ним.

Громадные суммы денег берутся займы под залог крепостных душ. 1 декабря 1803 года граф Н.П.Шереметев записывает в книге повелений: «Собственной моей канцелярии. Нахожу я надобность занять в государственном осмилетнем банке Хотмыжского уезда, в слободе Борисовке и в полдсудственной по оной слободах и других разных селениях черкес мужеска пола пять тысяч душ по выданным мне им ис Курской палаты гражданского суда двум свидетельствам денег банковским ассигнациям двести тысяч рублей впредь на восемь лет с платежом принадлежащих по узаконениям ежегодных процентов по прошествии каждого года и с которых по приёме из оног багка денег употребить на платёж по выданным от меня в прошлом и нынешнем годах заёмным письмам единственно десяти процентов, а по прошествии каждого года следующие проценты вносить в означенный банк о чём для занесения в долговую ведомость сообщить в Московскую домовую канцелярию».²⁷³

Как видимо из этого документа взятые в займы в банке шли не на производственные нужды, а для уплаты долгов, т.е. старые долги, погашались новыми.

Задолженность по Шереметевским вотчинам быстро возрастала, и долгов становилось больше, чем их выплачивалось. С 1799 по 1800 г. оставалось долга на сумму 2018339 руб. 48 коп. К октябрю 1805 г. сумма долга возросла до 2727891 руб. 14 ½ коп.

²⁷³ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 3. ех 217. л. 302

Никакая барщина, никакое увеличение оброков не могли при безумных затратах позволить не только расплатиться с долгами, но и хотя бы прекратить их рост.

Отягощение крестьян повинностями уменьшало возможность даже убогих капиталовложений в крестьянское хозяйство, убогая техника примитивного хозяйства не обеспечивала крестьян урожаем.

Крестьянское хозяйство беднеет и разоряется, что подрывает саму основу феодальной системы и постническое хозяйство Шереметевых катится под гору.

Кризис крепостного хозяйства выражался и в росте бестяглых крестьян, отходничестве, которым вынуждены были заниматься крестьяне. Об этом свидетельствует и дифференциация крепостного крестьянства, как во всех вотчинах, так и в Борисовской. И богатство горстки крепостных Шереметевых зависело не от доброты Шереметевых, о чём складывались легенды ещё в XVIII веке, а от начавшегося разложения феодально-крепостнической системы хозяйства.

Смерть Н.П.Шереметева в 1809 году знаменовала, в сущности, конец блестящей для дворянства екатерининской эпохи. Почти 100 лет спустя после основоположника богатства Шереметевых – Б.П.Шереметева его внук Н.П.Шереметев оставил свои вотчины в упадке, с громадным долгом.

И дело здесь не только в личных качествах наследников фельдмаршала. Это результат закономерного исторического процесса. В недрах феодального хозяйства складываются предпосылки капиталистического способа производства.

Не исключение в этом и Борисовская вотчина Шереметевых.

Культура и быт нашего края в XVII – XVIII веках

Мы располагаем крайне обрывочными и неполными сведениями по вопросам народного образования, здравоохранения и быта в нашем крае.

Нет сведений, которые бы полно характеризовали грамотность населения. Конечно, большинство населения являлось неграмотным. Грамотными были дьяки и подьячие, которые вели всё делопроизводство в государственных учреждениях. Грамотным являлось духовенство. Документы конца XVII века свидетельствуют, что среди служилых людей также были грамотные. В ряде документов на сделки о земле мы встречаем подписи одного из братьев Курбатовых, первых владельцев борисовской земли – И.И. Курбатова. Грамотными были хотмыжские служилые люди С.Кренин, В.И.Оболенцев, С.Першин, М.Куцин и др.

Вместе с тем полковник М.Я.Кобелев поручает подписываться вместо себя некоему белгородцу Кизилову.

Вместе с тем полковник М.Я.Кобелев поручает подписываться вместо себя некоему белгородцу Кизилову.

В XVIII веке уровень грамотности очевидно несколько повысился. Однако неграмотных много. Даже среди духовенства встречались малограмотные люди. И.Г.Волков в своих записях упоминает об одной бумаге середины XVIII века, которую... «вместо попа слободы Пушкарной Гордея Луценкова подписал дьячок по его прошению, потому, что он грамоте умеет, а писать не умеет».

Упомянутый нами протопоп Ф.Таможский также может быть слаб в письме, т.к. одну из его челобитных пишет не сам, а какой-то «хотмышени Лука Лазарев».

Документы второй половины XVIII века показывают, что грамотные люди появляются и среди крестьян.

Так, например, мирской приговор о выборе атаманом А.Нижника²⁷⁴ подписан именами 52 человек, но грамотных из них было только 7 человек, которые и расписывались за неграмотных «по их прошению». Причём, надо учесть, что в таком мирском сходе, конечно, участвовали зажиточные крестьяне. А сам выбранный атаман был неграмотным. Один из рапортов в домовую канцелярию подписан так: «Вашего сиятельства низжайший раб атаман Андрей Нижник, а вместо ево неграмотного подписал слободы Борисовки писарь Павел Дьяков».²⁷⁵

Или другой документ 1778 г. – прошение крестьян о переделе земли.²⁷⁶ Оно подписано 126 человеками, из которых 13 человек грамотны и 113 чел. неграмотны.

У нас нет сведений о возникновении в Хотмыжском уезде первых школ. Конечно, логично предположить, что первая школа могла появиться в уездном городе, и мы знаем, что в Хотмыжске имелось уездное училище, но эти сведения относятся к более позднему времени /1823 г./

Хотя помещики были заинтересованы в сохранении народа в темноте, но, тем не менее, интересы ведения помещичьего хозяйства, особенно в таких крупных вотчинах как шереметевские, требовали наличия некоторого количества грамотных. Даже в Московской домовой канцелярии нехватало грамотных служащих. В 60-70х годах XVII века несколько раз возникала переписка между московской домовой канцелярией и борисовской вотчиной конторой о присылке в Москву грамотных служащих. Вотчинное начальство доказывает, что послать в Москву писарей никак не возможно, так как в Борисовке некому вести вотчинные дела.

Потребность в грамотных людях для графского управленческого аппарата и вызывала в марте 1805 г. распоряжение графа Н.П.Шереметева²⁷⁷ организовать в самых крупных вотчинах школы на 20-30 человек в каждой.

²⁷⁴ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех 1058

²⁷⁵ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех 1055

²⁷⁶ Там же. ех 1060

²⁷⁷ Там же. ех 1169. л.л. 1-2

Во исполнении этого в Борисовскую вотчинную контору присылается приказ домовой канцелярии, в которой давались указания по организации школы. В Борисовской вотчине с общим населением 11434 души указывалось организовать школу на 20 человек.²⁷⁸

Содержание школы предусматривалось за мирской счёт. Вотчиной конторе предполагалось найти для школы учителя «из своих ли или посторонних, однако таковых, которые могли учить не такмо чтению, но и чистому письму и хотя первой арифметической части».²⁷⁹

Далее запрашивалось, есть ли в вотчине, какие учебные заведения, есть ли помещение для школы. В случае отсутствия помещения предлагалось выстроить, представив смету на строительство школы.

Создаваемая школа должна была быть школой-интернатом где бы ученики не только учились, но и жили на полном содержании. В связи с этим вотчинная контора должна сообщить цены на продукты питания, одежду, отопление и освещение и др., а также должна быть найдена... «для жительства и варения пищи учащимся комната, которая была бы виду не гнуснова и не в далёком от училища расстоянии».²⁸⁰

Ответ Борисовской вотчиной конторы на этот приказ рисует яркую картину состояния народного образования в Борисовке.

В ответе говорилось, что ... «в здешней вотчине в заведении особых училищ донныне не имелось, и ныне оных нет, а только есть в слободе в трёх приходах как-то Успенском, Архангело-Михайловском и Троицком выстроенные изба ... небольшие простые об одном покои ветхие избы, то есть называемые школы...».²⁸¹

Но занятия велись только в одном Успенском приходе, где обучалось около двадцати мальчиков. В этой «школе» ученики учились только чтению. Учителем был местный житель некто Пётр Диденко, который обучал детей за

²⁷⁸ Там же. ех 1169.л.л. 3-4, 6

²⁷⁹ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех 1169. л.8

²⁸⁰ Там же. л. 8 об

²⁸¹ Там же.

родительскую плату. За обучение азбуке надо было заплатить 50 коп., за часовник 1 рубль, а за псалтырь 2 руб.²⁸²

Если же надо выучить мальчика писать, то он отдавался в вотчинное правление, где и обучался письму под руководством писарей-повытчиков. Обучение письму тоже было платное. Овладение скорописным письмом давало большие преимущества, т.к. такие грамотные люди назначались на должности земских писарей.

Но таких не много. Большинство же отцов ... «отдают в другое учение, как-то иконописному искусству и в разные мастерства – сапожники, портные, столяры и кузнецы, кто к чему больше охоты покажет, употребляя некоторых и к хлебопашеству».²⁸³

В других церковных приходах хотя и имелись «школы», но... «в них учения не бывает, а обучаются подданнические мальчишки по малому числу такова ж простого чтения в домах дьяков тех приходов».²⁸⁴

«а в четвёртом Николаевском приходе и вовсе школы не имеется».

Разместить школу вотчинное правление предлагало в одном из пяти выстроенных для дворовых людей домов, производя в нём необходимые переделки. Новое здание разрешено не строить, хотя имелся проект и составленная смета.

Флигель этот располагался напротив Троицкой церкви /современная автостанция/.

Правление доложило о ценах и определило всю сумму содержания школы в год 720 руб. Но в эту сумму не вошло жалованье учителю, а также стоимость книг, т.к. правление не знало, какие книги необходимы и не имело «примерных справок» о плате учителю.

Самым сложным оказался вопрос о подыскании учителя.

²⁸² ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех 1169. л.30 об

²⁸³ Там же. л. 48

²⁸⁴ Материалы для истории церквей Курской, Харьковской, Орловской, Черниговской и Воронежской губ., городов и станиц Донской области 7136 (1628) - 1746 гг. - М. - С. 30

Вотчинное правление доносило в Москву, что ... «из своих подданных малороссиян таковых, которые б могли учить не только чтению, но и чистому письму и хотя первой арифметической части, в слободе Борисовке не имеется».²⁸⁵

Не увенчались успехом попытки найти учителя в Харькове и в других городах. Управляющий Сафонов сообщал, что в Харькове открывается университет и все «учёные люди» собираются де поступать в новое заведение.

Несмотря на неоднократные приказы из Московской домовой канцелярии - ... «учителя старатца сыскивать и дело сие доводить до решительности», переписка по этому вопросу продолжалась более двух лет.

Только в марте 1807 года в г.Курске был найден отставной губернаторский секретарь А.А. Ханин, который соглашался ... «приступить к обучению двадцати мальчиков русской грамоте, основанию христианской веры, священныя истории, грамматики или правописанию, первой и второй части арифметики, а буде нужно и рисованию».²⁸⁶

Но и на это раз Борисовцы едва не остались без учителя. Пока согласовывались условия найма учителя с главной домовой канцелярией, и велась переписка по этому вопросу, прошло пол года. А отставной секретарь тем временем приискал себе другую службу.

Только в октябре 1807 года А.А. Ханин приехал из Курска в Борисовку и заявил, что после смерти жены он согласен принять предложенную должность учителя.

Если учесть, что этот вопрос вновь согласовывался с домовой канцелярией графа, то занятия в школе скорей всего начались в 1808 году.

В архивном деле есть и последний документ,²⁸⁷ из которого мы узнаем, что 8 ноября 1809 года в Борисовку приезжал курский губернатор директор

²⁸⁵ ЦГАДА. Фонд 1355. Опись 1. ех 2019. л.л. 115-116, ех 2020

²⁸⁶ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех 1004. л. 13-13 об

²⁸⁷ Там же. ех 955. л. 1 об

гимназий и училищ Я.С.Любарский, посетил школу и «делал учащимся испытание».

Месяцем позже он дал предписание о преобразовании школы в типовое приходское училище и до учреждения в Хотмыжске, как центре уезда, должности смотрителя учебных заведений высылать в Курск установленные уставом ведомости об успеваемости учеников.

Так появилась в Борисовке первая школа.

К сожалению, мы не располагаем пока сведениями о том, как обстояло дело с народным образованием в других населённых пунктах Хотмыжского уезда.

Если народное просвещение фактически не было организовано в рассматриваемый период и ему не уделялось внимание, то церковь всячески поощрялась и государством и помещиками. Каждый более или менее значительный по населению пункт имел церковь, а крупные по несколько церквей.

Первая церковь в Хотмыжске строится одновременно с постройкой крепости. Для построенной церкви из Москвы была прислана церковная утварь, культовая одежда, богослужебные книги и иконы. Из Путивля присылаются два попа – Игнатий Иванов и Семён Иевлев, которым тоже выдано жалованье и на дворовое строение.

В 1657 г. кроме Хотмыжской Воскресенской церкви уже были Никольская и Покровская в Казачьей слободе, Дмитрия Селунского в Дорогощи, Троицкая в с. Добром, Богоявленская в с. Чуланове, Козьмодемьянская в Стрелецкой слободе.²⁸⁸

В 80-х годах XVIII века согласно «экономических примечаний к генеральному межеванию»²⁸⁹ В Хотмыжском уезде 42 церкви, из них три каменные (2 в Борисовке, 1 в Понизовье) и 39 деревянных. Из этих церквей 32 находились на территории современного Борисовского района – по 4 в

²⁸⁸ Там же. ех 1004. л. 13

²⁸⁹ Там же. ех 1055. л. 21

Борисовке и Грайвороне, по 3 в Хотмыжске и Головчино, по 2 в Ивановской Лисице, Чуланово и д.Готне (церкви упразднённого Знаменского монастыря), по 1-й в Покровке, Никитском, Казачьей Лисице, Антоновке, Стригунах, Зыбино, Касилове, Дорогоще, Казинке, Мокрой Орловке, Дунайке и Почаево.

На территории Хотмыжского уезда имелось три монастыря. Монастырь в Борисовке так называемый Борисовский Тихвинский являлся монастырём, который содержался не за счёт государства, а за счёт вотчины графа Шереметева.

П.Шереметеву удалось отстоять этот монастырь в период секуляризации, когда и светские и духовные власти настаивали на закрытии его.

Содержание монастыря, как известно, определялось «Артикулом» утверждённым его основателем Б.П.Шереметевым.

Ежегодно на содержание монахинь выдавалось денежное жалованье по два рубля в год на каждую и хлеб для продовольствия, так в 1768 г. монастырю была выдано 20 четвертей ржи, 5 четвертей пшеницы, 5 четвертей пшена, 4 четверти гречихи. Выдавалась также соль по 6 пудов в год, воск на свечи 1 пуд. В два праздничных дня в год монастырю давалось дополнительно хлеба по 1,5 2 четверти для угощения бывавших там богомольцев.

При монастыре содержались пять коров для молока монахиням. Вотчина содержала двух священников, служивших в двух монастырских церквях, выплачивая им по 10 рублей в год и выдавая по 8 четвертей ржи и по 1 пуду соли, а также двух сторожей с жалованьем по 6 руб., ржи по 8 четвертей, пшена 1ё четверть, соли по 2 пуда.²⁹⁰

В XVIII века Тихвинский монастырь согласно воле его основателя был немногочисленным /12 монахинь и игуменья/ и только с начала XIX века начал расти.

²⁹⁰ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех 1146. л. 15

Представлять этот монастырь как некую идиллию, тихую благолепную обитель, что делали в своих записках и граф С.Д.Шереметев и архимандрит Леонид /Кавелин/ и др. нет оснований.

Сохранившиеся документы рисуют другую картину. Мы читаем в отписке приказчика И.Черемисинова об игуменье Монасии, которая транжирит монастырские деньги, «неравно имеет всех монахинь», одних приближает к себе, «других неимущих теснит»,²⁹¹ и о том, что монахини отлучаются из монастыря и что одна их монахинь.... «за впадение в блуд и рождение младенца по определению Белгородской духовной консистории отослана в Сумской девичий монастырь под начало».²⁹²

Строительство и содержание церквей и в целом в уезде и в Борисовке, вотчине Шереметевых, недёшево обходилось трудящему населению.

Если на организацию школы в Борисовке граф не нашёл денег и обязывал крестьянское общество содержать её за свой счёт, что на строительство церквей, их ремонт, их украшение средств отпускалось немало.

В ведомостях доходов и расходов, в отписках приказчиков, и приказах графа мы не раз встречаем сведения о пожертвованиях на церкви и монастыри. Так, например, в марте 1779 г. в своей отписке приказчик А.Агапов сообщает о выполнении приказа графа П.Б.Шереметева о том, чтобы отдать 1800 руб. на ремонт сгоревшей борисовской Успенской церкви, и 700 руб. отослать в Киев в Вознесенский Фроловский монастырь.²⁹³

Недёшево обошлось Борисовцам и постройка четырёх каменных церквей, две из которых /Успенская и Троицкая/ построены ещё в первой половине XVIII века, Никольская в конце века и Михайловская в 1804-1811 г.г., многочисленные их переделки, покупка огромных колоколов и др.

²⁹¹ Щепетов К.Н. Крепостное право в вотчинах Шереметевых / К.Н. Щепетов. - С.161

²⁹² Н.А.Елизарова. Театры Шереметевых. М. 1944. с.19

²⁹³ Подробное описание устройства театра в Останкине см. в кн.. Елизарова Н.А. Театры Шереметевых / Н.А. Елизарова. - М., 1944. Там же о репертуаре.

В XVIII века крестьяне должны были в порядке барщины обрабатывать церковную землю. Только в 1798 г. согласно приказа домовой канцелярии крестьянам представлялось право выбора – или обрабатывать землю для церкви или платить деньгами.

Поэтому крестьяне Борисовки на мирском сходе ... «по прослушании одного домовой канцелярии приказа мы из общего нашего согласия и положили с согласия священно и церковно служителями вместо обрабатывания подцерковной земли давать им с каждой мужеска полу души с состоящей по нынешней 5-й ревизии в подушном окладе в каждый год по пяти копеек, подцерковной же земли остатца в их священно и церковно служителей владении по-прежнему....»²⁹⁴

Шереметевы строго следили за состоянием религиозной веры в своих вотчинах.

Когда в конце XVIII века сборы на церковь стали ослабевать Н.Шереметев усмотрел в этом опасные признаки падения веры и внимания к церкви.

В 90-х годах он издал повеление, в котором говорил, что это происходит от нерадивости вотчинного начальства или невежества и скупости, /да, так! и.о./ крестьян, ... «а потому с нерадивыми о душе и благолепии церковной поступать как с тунеядцами, а именно старых переселять в вотчины, стоящие на изделии /т.е. на барщине. и.о./, а из детей их от каждого семейства по человеку без очереди отдать в рекруты за очередных, которые любят благолепия дома божия»²⁹⁵

Несмотря на такие распоряжения в вотчинах Шереметева усиливалось отрицательное отношение к церкви, к церковным обрядам и церковным служителям.

По всем вотчинам в 1804 г. рассылается приказ, обязывающий взыскивать штраф по 5 руб. со всех, уклоняющихся от исповеди и причастия.

²⁹⁴ Рукопись И.Г.Волкова. - С. 136-137

²⁹⁵ Рукопись И.Г.Волкова. - С. 138.

Необходимость издания подобных приказов свидетельствует о том, что крестьянство в своей массе не было фанатично религиозным.

Несмотря на неграмотность и забитость феодальным гнётом трудящиеся массы нашего края, как в целом всей России, имели богатую народную культуру.

Это и замечательный народный фольклор, и народные песни и танцы, и красочные бытовые обряды.

В нашем крае соприкасались народные культуры двух братских народов – русского и украинского, что определялось особенностью заселения края, о чём говорилось в предыдущих очерках.

К сожалению, вопрос о народной культуре в нашем крае, её своеобразии, о возможном взаимном влиянии русской и украинской народной культуры никогда и никем не изучался. Многие уже безвозвратно утеряно, причем, пожалуй, больше в селениях с украинским населением.

В русских сёлах ещё сохранились кое-какие осколки народного фольклора, но если в ближайшее время не будет организована какая-то работа по его собиранию, то и эти остатки канут в безвестность.

За счёт эксплуатации крестьян создавалась дворянская культура XVIII века. Громадные деньги, получаемые с крестьян, непосредственный труд крепостных превратили Кусково /подмосковную вотчину Шереметевых /в «драгоценный лоскуток земли,» создали замечательный Останский дворец.

Но, сказать, что труд крепостных рабов служил только почвой, на которой вырастала дворянская культура XVIII века, значит сказать ещё не всё.

Выходцы из крепостного крестьянства явились непосредственными творцами культуры России XVIII и первой половины XIX веков. Из многомиллионных масс крепостных вышли замечательные художники, композиторы, артисты.

Трудные и тяжёлые судьбы многих этих людей, силой своего таланта поднявшихся на вершины культуры своего времени и одновременно оставшихся крепостными рабами.

Ярким примером прямого участия крепостных крестьян в создании культуры XVIII века является история театра Шереметевых.

Мы коснёмся этого вопроса потому, что в числе выдающихся артистов шереметевских театров было много наших земляков – Борисовцев.

Начало театра положил Б.П.Шереметев. Его тесть Черкасский заведовал при царском дворе строением дворцов, садов и устройством художественных ремёсел. Он создал кадры своих собственных архитекторов, художников и мастеров различных специальностей, которые перешли в качестве приданого к П.Шереметеву.

Построив к 1750 г. роскошный особняк «Фрнтанный дом» в Петербурге, он предпринял в это же время грандиозное переустройство подмосковной усадьбы Кусково.

Следуя духу времени, П.Шереметев завёл свой собственный оркестр и певческую капеллу, используя музыкантов и певчих, доставшихся ему от князя Черкасского.

Первые сведения о состоявшемся у Шереметева спектакле относятся к 1765 г., Но это ещё было, так сказать, любительские спектакли, в которых актёрами выступали князья и графы.

Возникновение театра с крепостными артистами относится к 1768-1769 годам. Н.Шереметев писал: - «Представился покойному отцу моему случай завести начально-маленький театр, к чему способствовала уже довольно заведения прежде музыкальная капель. Избраны были из служащих в доме способнейшие люди, приучены театральными действиями и играны сперва небольшие пьесы».²⁹⁶

После возвращения Н.Шереметева из-за границы отец передал театр всецело в его веденье. После смерти отца Н.Шереметев, став единственным

²⁹⁶ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех 953. л. 13 об

наследником всех богатств, перестраивает залы дворца в Петербурге, перестраивает усадьбу Кусково, заново строит театр в любимой своей резиденции – Маркове и, наконец, в 1792-1797 г.г. создаёт великолепный дворец-театр в Останкино.

Строительство останкинского дворца велось крепостными архитекторами А.Ф.Мироновым, Г.Е.Дикушиным, П.И.Аргуновым.

Над оформлением дворца работали крепостные живописцы – И.П.Аргунов, Н.И. Аргунов, С.И. Калинин, К.М.Фунтусов, Г.С.Мухин, Н.М.Шемаев и др. Работали также крепостные резчики, стляры-краснодеревщики, плотники, печники, штукатуры, обойщики, кровельщики, слесари, кузнецы и др.

Консультантами на строительство дворца были такие выдающиеся архитекторы как И.Е.Старов, Ф.Кампорези, К.И.Бланк, Д.Кваренги.

Посвоей величине Останкинский театр был равен королевскому театру в Швеции.²⁹⁷

Шереметевский театр перерос категорию крепостных театров, бывших эпизодической забавой, он был регулярно действующим.

Репертуар театра определялся желаниями владельца и постановки носили по преимуществу оперно-балетный характер. Известно 116 пьес, входивших в репертуар, из них 73 оперы.

Среди опер преобладали французские, но были и русские – Фомина «Мельник, колдун, обманщик и сват», «Анюта», «Новгородский богатырь» и др.

Богатейшими были и декорации театра, создававшиеся крепостными художниками Т.С.Мухиным, учеником знаменитого Гонзаго, К.М.Фунтусовым, С.А.Калининым и др.

Гардероб театра имел около 5 тысяч различных театральных костюма, свыше 1000 головных уборов и 1000 пар обуви.

²⁹⁷ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех 955. л.24, 15-15 об

Выше уже приводились слова Н.Шереметева о том, что театр вырос из первоначально существовавшей певческой капеллы. Когда она образовалась точно неизвестно. Надо думать, что это произошло при П.Шереметеве, т.к. Б.П.Шереметеве, т.к. Б.П. постоянно находившемуся в походах некогда было этим заниматься.

Южные вотчины Шереметевых с их украинским населением, богатыми традициями украинской музыкальной культуры, хорошими народными музыкантами и прекрасными голосами певцов, становятся поставщиками крепостных артистов для капеллы и театра Шереметевых.

Как сообщает И.Г.Волков, пользовавшийся в какой-то мере материалами погибшего борисовского вотчинного архива, ещё в 1738 г. домовая канцелярия предписывала борисовскому приказчику Алабушеву: - «... в тамошних местах приискать 3-х человек хлопцев из черкас, которые могли бы петь дышкентом /дисконтом. и.о./ хорошими голосами, 2 кобзистов, а одного скрипача» и прислать их в Москву «токмо обнадёжить их, что будут они у нас содержаны во всякой милости и в награждении, дабы могли охотнее ехать».²⁹⁸

Следующим приказом домовой канцелярии Алабушев уведомился, что его отписка, направленная с атаманом с.Шопиной А.Наумовым получена ... «при которой разные ведомости; при оной же отписке от показанного атамана пять человек музыкантов и певчих хлопцев, в том числе два скрипача, один бандурист, два хлопца в Москве в дом наш приняты, токмо одного хлопца певчего против отписки твоей не являлось о котором объявленной²⁹⁹ атаман показал, что де отнесли у него в Курске архиерейским приказом, понеже де он был попович».

Так что уже в конце 30-х годов XVIII века у П.Шереметева, ещё до его женитьбы на княжне В.Черкасовой, существовал какой-то оркестр и певческая труппа, для которых и набирались музыканты и «певчие хлопцы».

²⁹⁸ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Описание 3. ех 156. л. 86

²⁹⁹ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Описание 6. ех 983. л.3

Набор в труппу производился по мере надобности. Конечно, набор производился не только в Борисовской вотчине, но и в других.

Набор производился и из детей дворовых, которые всегда под рукой. Да и, как отвечает Н.А.Елизарова, дворовой челяди, развращённой жизнью при барском дворе, легче было отдать в театр, чем крестьянам, которые смотрели на увоз детей для барской потехи, как одну из самых тяжёлых повинностей.

Сейчас мы располагаем целым рядом документов, которые подтверждают, что многие певчие у Шереметева взяты из Борисовки.

В «Выписке из книг прихода и расхода денежных сумм» в расходах за 1752 г. значится: - « В Покупке певчим хлопцам 3-м человекам, которые в Борисовке выбраны и отправлены в Москву, на кафтаны сукна сермяжного, 3 шапки, 3 рукавицы, холста на рубахи и обуви и в дорогу на харч 8 руб. 40 ½ коп.». ³⁰⁰

В 1753 году Борисовский праздник И.Черемисинов получает приказ из домово́й канцелярии: - «По указу их сиятельства государей наших, отпущенные через слободу Михайловку басист Григорий Момотов да музыкант Фёдор Шепавский для маления в Киев и оные, как к тебк явятца из Киева, дать им до Млсквы подводу з громады и отправить в Москву, а покаместь будут жить, производить им пищу и порцию, каковую они получают в Москве. Ему ж, басисту, указом их сиятельства велено в тамошних местах набрать в певчие хлопцев и оных, сколько сыскать может, и отправить обще всех без замедления и дать на дорогу, что надлежит». ³⁰¹

27 сентября И.Черемисинов доносил, Момотови Шевковский явился в Борисовку.

Надо отметить, что в указе и отписке, пожалуй, искажена фамилия басиста, правильно будет Мамонтов, а не Момотов. Это подтверждается Момотов. Это подтверждается распоряжением графа Н.П.Шереметева 25

³⁰⁰ ЦГИА СССР. Фонд 1068. Опись 6. ех 983. л.4

³⁰¹ Там же. л.6

января 1796 г.³⁰² о передаче племяннику Степану имущества Г.Мамонтова в Борисовке. Значит Г.Мамонтов умер наверное в 1795 г. Во время путешествия на богомолье в Киев он уже был сложившимся, опытным артистом, которому доверялся отбор новых певчих.

Это значит, что Г.Мамонтов служил у Шереметевых около полувека.

В декабре 1759 года приказчику Н.Вороблевскому посылают указ о том, чтобы выбрать там ... «в певчие теноров двух, альтов двух человек, дышкантов двух же человек, о котором выборе написать слободы Борисовки к мещанину Гавриле Никифорову сыну Долинину, который бы в тех ведомства Борисовского слободах выбрал чтоб голосами были хорошие и достойные ребята и умели б петь и как он за выбором тех певчих поедет, давать ему от слободы до слободы громацкие подводы и выслать оных певчих и их сиятельству в Петербург в великому посту, понеже во оных певчих нужда».³⁰³

Как такой мещанин Г.Н.Долинин неизвестно. Но то, что он называется мещаником, а не подданным, как обычно называли крепостных Шереметева, очевидно, значит, что он был свободным человеком и музыкантом.

Во исполнение этого приказа были отобраны и посланы в Петербург «подданные черкасы слободы Борисовки в басисты Григорей Фёдоров сын Янпольский двадцать лет, в тенористы Степан Михайлов сын Игнатенко двадцать лет, а альтисты Ефим Фёдоров сын Прошаченков семи лет слободы Коренской, а дышкантисты Иван Иванов» сын Скоринин шести лет слободы Шопиной, альтист Николай Семёнов сын Тесленков одиннадцати лет...».³⁰⁴

Однако в Петербурге проверка было более строгой и годными признаются только два человека – бас Г.Ф.Янпольский и дискант И.И.Скоринин. Приказчику А.Казакееву делается строгий выговор, что не мог подобрать в такой большой вотчине нужного числа голосов и все

³⁰² Там же. ех 1164. л.2

³⁰³ Там же. ех 1146. л.12

³⁰⁴ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 3. ех 216. л.л. 298 об - 299

расходы по поездке признанных негодными возлагаются на него в виде штрафа.

18 ноября 1770 г. указом вновь требуется ... «во оной слободе Борисовке и в присудственных слободах выбрать в дом его сиятельства в певчие дву тенористов, чтоб были голосами хорошими чисты и трелисты...»³⁰⁵

Не всегда удавалось найти требуемых кандидатов в певчие. В 1782 г. священник Г.Байцуров доносил вотчинному правлению, что ему поручено выбрать ... «в певческую музыку двух теноров, чтоб голосами были светлые и громкия, а входили б по камор тону в ля-ре и фа-ми верхняя...», но ... «по опробации чтоб были годны не оказалось...».³⁰⁶

Из детей-певцов только немногие после ломки голоса оставались в певческой капелле. Поэтому детские голоса – дисканты и альты часто менялись.

В приговоре мирского схода при Борисовском вотчинном правлении, принятом 23 мая 1798 г. читаем: ... «велено на место спадших с голосов певчих и отпущенных после резолюции его сиятельства в Слободу Борисовку выбрать дышкантов четырёх, альтов шести; в силу коего домовою канцелярии приказа в слободе Борисовке означены дышканты и альты всего десять человек выбраны, то для свозу их в Москву в дом его сиятельства наняли мы две пароконные подводы стороннего свозчика графа Алексея Гавриловича Головкина крестьянина Никиту Перфильевича ценою за сорок пять рублей да из отсыпного гашего хлеба овса четверть с половиною, которые деньги и овёс выдать ему Перфильеву из нашей общественной суммы».³⁰⁷

В 90-х годах XVIII века отбор певчих в Борисовке и Алексеевке вёл Е.Дехтярёв.³⁰⁸ Граф Н.П.Шереметев строго наказывает: - ... «Подтвердить Дехтярёву и прочим начальникам, чтобы никаких хитростей и увёрток в

³⁰⁵ Там же.

³⁰⁶ Там же. ех 137. л. 72 об

³⁰⁷ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех 1147

³⁰⁸ ЦГИА СССР, Фонд 1088. Опись 3. ех 145. л. 80

отыскании хороших басов и теноров не делали и не потворствовали никому. Самые хорошие голоса альт, тенор, бас или дискант попадает, то прямо и той же час прислать ко мне. А если я узнаю ... что кто скроет от меня хороший голос, то по истине уверяю, что такой закрыватель, кто б он не был, начальник ли вотчинный, приведён будет прямо ко мне и никак уже и никогда не возвратится домой».³⁰⁹

В 90-х годах в Борисовке была организована какая-то школа для обучения пению. Организацией её занимался Фёдор Смагин. В повелении Н.П.Шереметева 21 августа 1791 г. читаем: - «Находящемуся в слободе моей Борисовке музыканту Фёдору Смагину предписать ... В обучении мальчиков певческой музыки и в приведении той школы в совершенный порядок старался бы он препорученной ему должности исправлять своё рачение его всяким усердием и прилежностью за что получить может себя награждение».³¹⁰

Из другого документа³¹¹ видно, что 21 апреля 1793 г. в Борисовке была организована школа «во обучении мальчиков ко отсылке в Москву в дом его сиятельства в певческую музыку». Местный учитель Григорий Муковоз обучал 10 мальчиков псалтыри, часослову и пению и каждый месяц подавал рапорты в вотчинное правление «об успехе и учении, кто из оных был или прилежен или неприлежен и когда болен».

В 90-х годах Н.Шереметев особенно озабочен привлечением новых певчих. В повелении 26 августа 1793 г. он обещает награды добровольцам... «немедленно объявить всем жителям слободы Борисовки и подсудственных ко оной селениев, что ежели находящиеся в тех слободах басы и теноры самые лутчие пожелают самопроизвольно быть в певческой музыке, то определить каждому в год денежного но быть в певческой музыке, то определить каждому в год денежного жалованья по 50 руб и хлебная дача с запасы и платье против протчих певчих в равенстве, сверх же сего

³⁰⁹ Списки см. в кн. Елизаровой Н.А. Театры Шереметевых / Н.А. Елизарова. - С. 489-490

³¹⁰ Там же. - С. 291

³¹¹ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Описание 3. ех 167

обеспечены будут со всем своим семейством от платежа всех податей платимых ими поныне с тягла своего...»³¹²

Наибольшего расцвета шереметевский театр достигает в конце 80-х и 90-х годах XVIII века. Штат театра в 1789 г. вырастает до 166 человек, из которых 145 человек непосредственно обслуживали театр.

В 90-х годах крепостная труппа имела 14 актрис, 10 актёров, 22 танцовщицы, 19 танцоров, регента, концертмейстера, гуслиста, 35 певчих, 49 музыкантов, 4 художников-декораторов. Кроме этого были рабочие сцены, портные, парикмахеры и др.

Конечно, состав труппы за годы существования театра менялся, что и неудивительно, т.к. он существовал почти 30 лет.

Вероятно, это будет гипотезой, но если проанализировать списки артистов шереметевского театра за 1775-1808 г.г.,³¹³ отмечая в них характерные для Борисовки фамилии, /существующие в Борисовке и сейчас, а также фигурирующие в архивных документах/, то мы получили следующую картину.

Амплуа артистов	Всего	Предположительно борисовцев
1.Певчие	74	31
2.Актёры /многие из них и певчие/	40	17
3. Актрисы	24	4-6
4.Танцовщицы	36	5
5. Танцовщики	31	1-2
6. Музыканты	43	1-2

³¹² Елизарова Н.А. Театры Шереметевых / Н.А. Елизарова. - М., 1944. - С. 326

³¹³ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех 1040. л. 26

Ещё раз подчеркнём, что это довольно приблизительный подсчёт, т.к. похожие фамилии были, например, и в Алексеевке.

Среди выдающихся артистов шереметевской труппы, которые или абсолютно достоверно, или с большой долей вероятности были борисовцами, мы можем назвать регента Григория Мамонтова, учителя концертов Степана Дегтярёва, певцов Фёдора Кирюшенко, Ивана Кривошеева, Григория Ямпольского /басы/, Григорий Божко, Фёдор Божко и др.

Из актрис главные роли исполняли Татьяна Беденкова, Степанида Дегтярёва, Анна Калмыкова.

Набранные в вотчинах дети – будущие актёры обучались в устроенной П.Шереметевым начальной школе. В 1791 г. в ней было более 30 человек. Грамоте и письму обучал дьячок П.Наумов, арифметику преподавал архитектор Миронов, пение С.А.Дегтярёв, словесные науки Ф.Рябинин. Но эту школу проходили только те, которые были неграмотные, а вообще Шереметев указывал брать «лишь грамотно умеющих».

Особое внимание обращалось на воспитание девочек. Надо было превратить деревенскую неграмотную или малограмотную девушку в светскую барышню со всеми тонкостями светских манер, владевшую иностранными языками. С ними занимались две учительницы французского языка и учитель итальянского языка.

Для обучения крепостных актёров привлекались профессиональные актёры и певцы – русские и итальянцы. Но в основном обучение и репетиторство оперных актёров и певчих было возложено на крепостного певчего Фёдора Божко. Еженедельно он должен был подавать рапорт о том, что проходили ученики.

Среди вольнонаёмных учителей мы видим такие крупные фигуры русского театра XVIII века как И.Лапин, В.Померанцев, И.Дмитриевский, С.Сандунов, Е.Сандунова и др.

В 1791 г. Шереметев переманил с императорской сцены балетмейстера Чианфанелли, дав ему годовой оклад 4000 рублей на всём готовом.

Обучение актёров на домашней крепостной сцене шереметевского театра было поставлено не хуже, чем на профессиональной сцене того времени.

Но методы обучения были чисто крепостническими, о чём свидетельствует хотя бы такое повеление графа: - «Степану Дехтярёву учить прочих девушек, которые уже начали учиться, если же леность, нерадение и неперенимание в учении окажутся, то таковых наказывать, ставя на колени, сажать на хлеб и воду и о малейших проступках меня уведомлять».

Одним из наиболее частных видов наказания являлось ухудшение питания – «перевод на низшую дачу».

Материально-бытовые условия жизни шереметевской труппы были лучше по сравнению с другими крепостными труппами помещичьих театров. Но это была жизнь в позолоченной клетке. Шереметев, любивший во всём блеснуть, поселял театральную труппу в красивых внешне зданиях, но внутри часто холодных и сырых, поэтому артисты часто болели.

Мужчины и женщины жили совершенно изолировано под строгим присмотром надзирателей.

Одежда была добротной и даже красивой. Отпуск средств на одежду и обувь зависел от степени благорасположенности графа к тому или иному актёру или актрисе. Так, например, в 1798 г. на платье было выдано живописцам Г.Мухину и С.Калинину по 30 руб, актёру И.Николаенкову 33 р., архитекторам А.Миронову, П.Аргунову, Г.Дикушину по 40 руб., учителю концертов С.Дегтярёву 50 руб.³¹⁴

Питание актёров у Шереметева было не для всех одинаково. «Дачи» были нескольких категорий.

Одни получали питание наравне с низшими дворовыми людьми, другие наравне с лакеями, третьи норму младших танцовщиков, четвёртые – «верховую» дачу, пятые «стол в скатертной» и, наконец фаворитки графа питались «с барского стола».

³¹⁴ Там же. ех 1024. л.2

В целом питание большинства актёров было видимо недостаточным, т.к. среди труппы часто встречались заболевания цынгой /«скорбутом»/. Овощи которые ценились тогда довольно дорого, почти не выдавались.

Артисты получали и денежные жалованье, размер которого часто зависел от каприза барина. Большая часть певчих получала денежное жалованье 33 коп. в месяц, а высший оклад лучшего певца И.Кривршеева равнялся 1 руб. в месяц. Несколько выше жалованье актрис и балерины -20-50 руб. в год.

Повеления Н.Шереметева показывают нам очень ярко суровый режим и надзор за артистами, особенно актрисами. Допуск к ним в Общежития был строжайше запрещён, не разрешалось посещения даже родными братьями.

Молодые, способные, иногда талантливые, люди, получившие образование, они были совершенно лишены связи с внешним миром, не могли иметь личной жизни.

Такая затворническая жизнь вызывала часть заболевания и смерть от туберкулёза (от этой болезни умерли Т.К.Беденкова, С.А.Дегтярёв, И.П.Жемчугова и др.).

Н.Шереметев ставил женскую половину своей труппы на положение гарема. Один из современников Шереметева писал: - «Само собой разумеется, что как актрисы, так и танцовщицы, почти тоже, что и скамейка на которой сидит граф, когда смотрит на игру... и, следовательно, собственность своего господина, так же должны веселить его и другим способом в тех случаях, когда бы одна из них ему приглянулась и он бросил бы ей носовой платок».³¹⁵

За платком он являлся ночью.

Известен сменившийся штат «барских барынь» - наложниц. В разное время ими были Т.К.Беденкова, А.Т.Изумрудова, П.И.Ковалёва-Жемчугова, А.Казакова. Но это только те женщины, связь графа с которыми была сравнительно длительной.

³¹⁵ Там же. ех 1088. л. 23

По отношению к артистам крепостной труппы применялись и телесные наказания – порка розгами.

В 90-х годах XVIII века шереметевский оркестр один из наиболее крупных помещичьих оркестров и имел в своём составе от 40 до 50 музыкантов.

Своими успехами шереметевская музыкальная капелла обязана ряду выдающихся крепостных музыкантов и прежде всего главному руководителю капеллы, учителю концертов, капельмейстеру и композитору С.А.Дегтярёву.

С.А.Дегтярёв

Степан Аникеевич Дегтярёв родился в 1766 г. в Борисовке. Отец его Аникей Дегтярёв если и не был «капиталистическим» крестьянином, то всяком случае являлся крепким среднестатейным крестьянином. В «Списках крестьян» 1775 г. с указанием их окладов и наличием у них работников указано: - «Оныкей Дехтирёв живёт сам на двор – 1 1/3, у него хутор, у него сосед Василий Медведь».³¹⁶

Таких хозяйств, владевших 1 1/3 надела, причём без сябров или родственников, в то время в Борисовке имелось только 10, а владевших ещё и хуторским наделом только 3.

Жили Дегтярёвы в Меской сотне, т.е. в центре Борисовки.

Упоминание А.Дехтярёва встречается ещё в нескольких документах. В «книге сбора хлеба с дворов» за 1773 год, в которой регистрировался сбор хлеба на мирские нужды, показано, что А.Дегтярёв не платит этого сбора.³¹⁷

В «Выписках из книг прихода и расхода» за 1778 г. указывается «Август 21 дня отправлено при отсылке в Москву в домовую канцелярию слободы Борисовки с малороссиянином Аникеем Дехтярёвым чиншевой суммы 2000 руб.»³¹⁸

³¹⁶ ЦГАДА. Фонд 1287. Опись 1. ех 4819. л. 36 об

³¹⁷ Елизарова Н.А. Театры Шереметевых.- М., 1944. - С. 337

³¹⁸ Там же. – С. 341.

Конечно доверить такую значительную по тому времени денежную сумму вотчинное правление могло только надёжному, а по понятиям тогдашним – надёжный, значит только состоятельный.

Забегая вперёд можно предположить, что в эту поездку А.Дегтярёв мог встретиться в Москве со своими детьми – Стефанидой и Степаном.

Наконец, нам известно поведение графа Н.Шереметева от 25 декабря 1791 года: - «Домовой моей канцелярии. Сим повелеваю слободы моей Борисовки с подданного малороссиянина Оникая Дегтярёва за службу находящихся при доме моей детей его с имеющихся оброчных денег, так и никаких других сборов впредь до моего повеления не взыскивать и имеющуюся ныне у него по тяглу его землю оставить в его владении».

Вот пока и все сведения, которые есть у нас об этой семье. Трое детей А.Дегтярёва в 70-х годах XVIII века были связаны в «певческую домовую музыку» Шереметевых.

Степану было семь лет, Стефанида несколько старше. Позднее в крепостной хор зачисляется и младший брат – Евдоким. Все трое детей Дегтярёвых обладали хорошими голосами и музыкальными и артистическими способностями.

Как указывает Н.А.Елизаров имена всех троих Дегтярёвых встречаются в перечне действующих лиц, комедий и опер, шедших в 80-90-х годах XVIII века на сцене театра Шереметева.

В 1778-1779 г.г. Стефанида Дегтярёва выступала в главных ролях в амплуа первых молодых любовниц. Она исполняла роль молодой жены башмачника в комической опере «Башмаки Мордоре, или немецкая башмачница», роль молодой натурщицы в опере Дюни «Живописец, влюблённый в свою модель», молодой индианки Корали в опере Гретри «Опыт дружбы».

Позже эти роли исполняла П.И.Ковалёва-Жемчугова. С 1780 г. имя Стефаниды Дегтярёвой исчезает в документах Шереметевского архива. По

предположениям исследователей она составила труппу из-за скоротечной болезни и о её дальнейшей судьбе нет сведений.

С.А.Дегтярёв был одним из первых певцов хора /альт/, а потом один из оперных артистов. Его учителями являлись руководившие музыкальной частью у Шереметева Джаиованни Рутини и Сарти. Во время поездки Сарти на Родину, в Италию, Шереметев отправлял с ним и Дегтярёва для усовершенствования.

Музыкальные интересы С.А.Дегтярёва также тесно связаны с одним из выдающихся музыкантов XVIII века композитором Д. Бортнянским.

Под руководством этих учителей Дегтярёв стал превосходным певцом, музыкантом-пианистом, а в последствии капельмейстером дирижером оркестра.

Свою музыкальную карьеру Степан Аникеевич начал певцом и музыкантом оркестра. 15-летним мальчиком в 1781 году он пел партию Бертранда в опере Монсиньи «Беглый солдат» и главную партию садовника в опере «Садовник Кусковский».

В 1784 г. исполняет главную роль графа Дальвиля в опере Дездема «Три откупщика» и роль помещика Фирюлина в комической опере Паскевича на текст Княжнина «Несчастье от кареты». В последней роли «он создаёт образ офранцузившегося дворянина, с презрением относящегося ко всему русскому, преклоняющегося перед французским языком, модой и обычаями, легко и беззаботно играющего судьбой своих крепостных холопов. Бессмысленное, да карикатуры внешнее увлечение «господ Скотниковых» западноевропейской культурой, самодурство и невежество, скрывающееся под маской приобретённого внешнего лоска – таковы черты образа, который был создан Дегтярёвым».

Очевидно, после поездки в Италию С.А.Дегтярёва назначает «учителем концертов». Фактически он исполнял обязанности капельмейстера, музыкального руководителя театра, музыкального редактора и композитора.

Как капельмейстер С.А.Дегтярёв руководил репетициями и выступлениями хора, дирижировал симфоническим оркестром.

Достоинства хора Шереметева признавали руководители зарубежных театров. В хоре пело около 40 человек, /в 1793 году в нём было 13 басов, а теноров, 11 дискантов, девять альтов. Придворной певческой капеллы, которая возглавлялась Д.Бортнянским).

Хор выступал в лучших театрах Петербурга и Москвы.

Анализируя творчество Дегтярёва С.Смоленский писал «...удивительна здесь... очевидность богатейших голосов, для которых писал Дегтярёв, видна и отличная техника хора, в которой привык Дегтярёв и которую он требовал от исполнителей своих произведений. Дегтярёв, очевидно, имел под рукою отличный хор, в котором, кроме выучки, несомненно, были не встречаемые теперь голоса у певчих, особенно же у альтов и дискантов».

С.А.Дегтярёв владея иностранными языками, следил за новинками европейского музыкального искусства. Благодаря этому он перевёл «Правила гармонические и мелодические для обучения всей музыке, изданные г. Винченцо манфредини вторым и помноженным изданием на итальянском языке в 1797 г. в Венеции». Эти «Правила», изданные в 1805 г. в переводе С.А. Дегтярёва, несколько десятилетий служили единственным пособием в русской музыкальной школе.

С.А.Дегтярёву приходилось переделывать оперы и балеты зарубежных композиторов, приспособляя их к условиям шереметевского театра.

Но С.А.Дегтярёв сочинял и оригинальные произведения для фортепьяно, оркестра и хора. Его хоровые концерты пользовались большим успехом в России, в переложении они исполнялись в Вене и других европейских городах.

Хоровые концерты С.А.Дегтярёва считались долгое время утерянными, но в настоящее время часть их найдена и изучается музыковедами.

Крупнейшим произведением С.А.Дегтярёва как композитора является его оратория «Минин и Пожарский» или «Освобождение Москвы». Оратория

представляет собой большое сочинение в 350 страниц в трёх частях, написанное на слова И.Д.Горчакова для оркестра, солистов и хора.

Впервые оратория была исполнена в Москве 9 марта 1811 г. Дирижировал сам Дегтярёв. 6 апреля исполнение повторилось по требованию публики.

В 1818 году в день открытия памятника Минину и Пожарскому в Москве оратория вновь была исполнена с большим успехом.

Оратория была с большим успехом принята публикой. В печати помещались такие отзывы: «Оратория под названием «Освобождение Москвы» дана была во второй раз 6 апреля по требованию публики. К особенному удовольствию наших артистов и любителей отечественных произведений сообщаем, что сия оратория переведена уже на итальянский язык, и партитура музыки послана будет в Неаполь и другие столичные города Европы»...

Публика здешняя имела удовольствие слышать 9 числа сего месяца первую ещё русскую ораторию под названием «Освобождение Москвы», сочинённую г.Горчаковым и положенную на музыку г. Дегтярёвым знаменитым и повсюду известным сочинителем церковной певческой музыки. Сие важное произведение отличных талантов принято со всеобщим одобрением и чрезвычайною похвалою. Оркестр составлен был почти из 200 одних только русских музыкантов и певцов под управлением самого г. Дегтярёва...».³¹⁹

Жизнь С.А.Дегтярёва глубоко трагична. Несмотря на то, что он с юношеских лет играл главные роли в шереметевском театре, его жалованье было низким.

В повелении Н.Шереметева 2 мая 1793 г. читаем: - «музыканту Ивану Колмыкову ко получаемому им в год денежному жалованью сорока рублям прибавить ещё двадцать рублей, учителю концертов Степану Дехтярёву к потнадцати рублям прибавить сорок рублей, певчому Фёдору Божкову к

³¹⁹ ЦГИА СССР ф. 1088. Оп 3 ех 145

осьми рублям семнатцать рублей, которые в выдачу производить с начала сего 793 года...». ³²⁰

Значит, до этого года жалованье Дегтярёва составляло всего 15 рублей в год.

В 1800 году по делам домовой конторы значится, что С.Дегтярёв получает жалованье 60 рублей в год, ему также производится верховая дача и стол в скатертной.

В ресторане на выдачу жалованья в 1802 году числится жалованье капельмейстера С.Дегтярёва 63 руб.50коп. Это меньше чем у другого крепостного капельмейстера П.Калмыкова получавшего 193 руб. и в 10 раз меньше чем у иностранного музыканта, служившего у Шереметева, - 1800 руб. в год.

Главный трагизм в жизни С.А.Дегтярёва заключается в его подневольном положении. В самом деле, взяв из глуши ребёнка, вырастив его и дав хорошее образование, т.е. превратив крестьянина в образованного и культурного интеллигента, граф продолжал считать его своей живой собственностью. Н.А.Елизарова говорит, что «... в жизнь музыканта, как часто случалось с крепостными интеллигентами, эта образовательная поездка /в Италию. и.о./ внесла сильный и тяжёлый надлом, чем дальше, тем острее он чувствовал на себе тяжёлое бремя крепостничества». ³²¹

Отсутствие личной свободы, постоянное ощущение своего рабского положения усугублялось отсутствием творческой свободы.

Будучи уже известным музыкантом, он сознавал, что его музыкальная деятельность скована, зависит от капризов графа. Когда Н.Шереметев потерял интерес к театру и оркестру и они почти прекращают существование, то к Дегтярёву приходит чувство ненужности, бессмысленности существования.

³²⁰ Елизарова Н.А. Театры Шереметевых. - М., 1944. - С.. 338.

³²¹ Там же. стр. 339

Не имея работы у Шереметева, С.А.Дегтярёв не мог работать и в другом месте, т.к. граф вел себя по принципу «собаки на сене».

О положении С.Дегтярёва можно судить по приказу Шереметева от 1794 года: «У учителя концентров Степана Дегтярёва за дававшие им посторонними людям концертов вычесть из жалованья 5 рублей и отдать певчему Чапаву за объявление об оном».³²²

Томясь в бездействии, будучи ненужным Н.Шереметеву как музыкант, С.А.Дегтярёв не мог получить волю. Только на пятом десятке лет крепостному С.Дегтярёву позволили жениться.

Неволя, вынужденное бездействие, скованность творческой мысли, мелкие доносы, сплетни, бедность – все это приводит его в уныние, разочарование жизнью и к стремлению найти забвение в вине.

О тяжёлой судьбе Дегтярёва пишет в своих записках А.Никитенко... «Это была одна из жертв того ужасного положения вещей на земле, когда высокие дары и преимущества духа выпадают на долю человека только как бы в посмеяние и на позор ему. Дегтярёвского погубили талант и рабство. Он родился с решительным призванием к искусству: он был музыкант от природы. Необыкновенный талант рано обратил на него внимание знатоков, и властелин его, граф Шереметев, дал ему средства образоваться. Дегтярёвского учили музыке лучшие учителя. Он был послан для усовершенствования в Италию. Его музыкальные сочинения доставили ему там почётную известность. Н., возвратясь в отечество, он нашёл сурового деспота, который, по ревизскому праву на душу гениального человека, захотел присвоить себе, безусловно, и вдохновения её: он наложил на него железную руку. Дегтярёвский написал много прекрасных пьес, преимущественно для духовного пения. Он думал, что оне исходатайствуют ему свободу. Он жаждал, просил только свободы...».³²³

³²² Елизарова Н.А. Театры Шереметевых.- М., 1944. - С. 339-340

³²³ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись3. ех1595. л. 5

Но желанной свободы С.А.Дегтярёв так и не получил и умер крепостным. Утверждения, что он получил свободу в 1803 г. после смерти П.И.Жемчуговой, графини Шереметевой или 1809 после смерти Н.П.Шереметева неверны.

Последние годы жизни С.А.Дегтярёва особенно трагичны.

Да, в 1802 г. во время тяжёлой болезни Н.П.Шереметев завещал отпустить на волю 30 человек дворовых.

Но после выздоровления завещание не было исполнено. В 1803 г. после смерти жены Н.Шереметев составил новый документ об отступных: «Реестр, кому точно служителям моим и какую сумму денег в награждение прошу по завещанию моему дать, а сверх того и приложенные отпускные выдать от опекунского совета».

Во всех этих проектах завещание фигурировало С.А.Дегтярёва, но с осуществлением своего замысла об отпуске этих людей на свободу граф всё тянул.

Завещание и список предполагавшихся к освобождению так и не получили должного юридического оформления. После смерти Н.П.Шереметева, люди ждавшие свободы, оказались в неопределённом положении.

В июне 1809 г. группа их – 11 чел, обращается с письмом к доверенному лицу умершего графа И.С.Ананьевскому. Они пишут: - «Ваше превосходительство, милостивый государь! Мы были всегда свидетелями доверенности покойного графа к особе Вашей, она и более ознаменовала ещё возложением на Вас добродетельных подвигов, кои вознаграждаются ему в будущей жизни...

Многократно утруждали мы Ваше Превосходительство всенижайшим парощением о даровании нам свободы, которая да будет нам единою наградой за многолетнюю службу, мы слышали уверения Ваши, надеемся найденные реестры, которые находятся у Вашего Превосходительства и более ещё подтверждают благотворение графа, но все сите есть ничто, когда

Вы, милостивый государь, не поспешите тем или иным образом окончить начатое ко благу нашему.

Мучительная неизвестность, в которой мы пребываем, томительное ожидание, опасность и надежда удручают дух наш, едва поддерживаемый терпением, жёны и дети наши с нами участвуют, обратите взор Ваш на сих последних, они простирают к Вам невинные свои руки, возрастая, будут чувствовать свою участь, будут призывать правосудие божие, где и кто от него мог сокрыться?

Мы, подвергаясь в покровительство Ваше, со слезами припадая, просим о усугублении деятельности к разрешению ожидания нашего...»³²⁴

Среди подписавшихся – «Степан Дехтярёв с женою».

Ананьевский обратился по данному вопросу с отношением к попечителю М.И.Донаурову и другому опекуну И.А.Алексееву, в котором подтверждал намерение графа дать свободу этой группе крепостных.

Опекунский совет принял уклончивое решение. Безоговорочно соглашались опекуны дать вольную только нескольким человекам, уже глубоким старикам. Что касается других, в числе которых и «певческий капельмейстер Степан Дегтярёв», то ... «»как люди сии находятся или в средних, или в молодых ещё летах и по большей части для услуги в доме и для исправления дела малолетнего графа Шереметева необходимо нужны...»,³²⁵ то опекуны предлагали выдать им вольное по достижению Д.Шереметевым совершеннолетия.

Для окончательного решения дело было передано в правительственный Сенат, который своим указом 4 августа 1815 года³²⁶

Однако к этому времени некоторых из отпускаемых на свободу уже не было в живых.

³²⁴ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 3. ех 1595. л. 18-18 об

³²⁵ Там же. л. 22-30

³²⁶ Цитируется по ст.Горайнова Ю. Талант и рабство / Ю. Горайнов // Музыкальная жизнь. - 1979. - №20. - С.19.

В 1809 году опекунский совет выдал паспорта группе крепостных, что хоть и не освобождало от крепостной зависимости, но давало возможность жить по своему усмотрению. Получил паспорт и С.А.Дегтярёв.

Семья Дегтярёва поселяется в Москве. Материальное положение её крайне трудно, назначенной пенсии 150 руб. не хватало, а найти работу оказалось делом нелёгким. Тяжело больной С.А.Дегтярёв помещает объявления с предложением взять на себя руководство подготовкой хоров певчих, предлагает свои новые певческие концерты. Но тщетно...

Большой успех исполненной в Москве первой русской оратории «Минин и Пожарский» кроме восторгов публики ничего не дал автору в улучшении его материального положения.

Во время французского нашествия на Москву С.А.Дегтярёв уезжает с семьёй в Курск, где он устроился учителем пения в доме помещика, а после освобождения Москвы возвращается.

Тяжело больной, живущий в страшной нищете, композитор начинает создание новой оратории – «Торжество России и истребление врагов её, или бегство Наполеона из России».

Но окончит её он уже не смог.

Не дождавшись желанной свободы, к которой он так стремился и о которой мечтал всю жизнь, Степан Аникеевич Дегтярёв умирает 23 апреля /5 мая/ 1813 года.

В некрологе, опубликованном в «Северной почте» 23 августа 1813 года писалось «Из Москвы, от 11 августа. К сожалению всех любителей отечественных произведений, скончался недавно здесь г. Дегтярёв, знаменитый сочинитель музыки и в особенности образовавший вкус и методу новейшей музыки вокальной или певческой. Кому не известны превосходные его концерты,... которые для певческих хоров сделалось, так сказать, классическими? Многие из иностранных композиторов ставили себе за честь переделать вокальные сочинения г. Дегтярёва на инструментальную музыку и восхищали ею соотечественников своих. Слава о редких

дарованиях его распространилась повсюду, когда он в Москве 1811 года...давал публично два раза ораторию... Поэма сия тогда же переведена на итальянский язык и послана в Вену вместе с партитурою музыки. Знаменитые немецкие композиторы почтили г. Дегтярёва письмами, наполненными отличною похвалою и желанием вести с ними всегдашнюю переписку...».³²⁷

В заключение в некрологе говорилось, что семья покойного осталась в «недостаточном положении».

Семья С.А.Дегтярёва – жена Аграфена Григорьевна, сыновья Осип, Дмитрий и Александр получили свободу в январе 1816 г., после решения принятого Сенатом.

«1816 года января дня сего крепостная дворовая женка Аграфена Григорьева дочь, принадлежавшая малолетнему графу Дмитрию Николаевичу Шереметеву силою духовного завещания покойного родителя его оберкамергера графа Николая Петровича Шереметева, утверждённого приказом Правительствующего Сената, состоявшемся 4 августа 1815 года, отпущена нами яко учреждёнными над помянутым графом Шереметевым попечителями и опекунами вечно на волю обще с имеющимися при ней малолетними детьми: Осипом, Дмитрием и Александром. Из числа крепостных выключена с представлением ей свободы жить где пожелает. По 5 ревизии она, Дегтярёва, написанной состоит в вотчине его сиятельства Курской губернии Дмитриевского уезда в слободе Михайловке 10 т /т.е. ей было при ревизии 10 лет. и.о./, а ныне ей 30 лет. Из числа детей ея Осип по 6-й ревизии написан Курской губернии Хотмыжского уезда в слободе Борисовке 1 ½ год, а ныне ему седьмой год».³²⁸

Дмитрий и Александр Дегтярёвы не упомянуты в заключение этой отпускной потому, что они родились после 6-й ревизии.³²⁹

³²⁷ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 3. ех 1615 ех 33

³²⁸ Елизарова Н.А. Театры Шереметевых.- М., 1944. - С. 344

³²⁹ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 3. ех 1631. л. 2

Представляя вольную вдове Дегтярёвой и её детям, опекуны Шереметева одновременно лишают её права на пенсию и на жительство в имении графа.

Бедной вдове и свобода на таких условиях была не в радость. А.Г. Дегтярёва обращается в домовое правление графа, прося взять у неё отпускную обратно. «Не имея ни состояния, ни покровительства, ни способов доставить пропитание и будучи обременена малолетними тремя детьми, из коих самый старший имеет отроду только 7 лет, а им как и мне самой нужно приискывать род жизни, для чего должно употреблять деньги, которых я не только на случай, но и на пропитание не имею и должна влачить жизнь самую беднейшую, питаюсь не иначе, как мирским подаянием. Итак, лишена, будучи всей надежды получить откуда-либо в бедном моём положении помощь, упавая к стопам Вашим, высокопочтейнейшие господа, дерзаю всепокорнейшее просить Вас, благоволите уничтожить отпускную и возвратить несчастному семейству пенсию...»

Но семья Дегтярёвых всё же осталась вольной.

Н.А.Елизарова приводит в своей книге справку домовой конторы, в которой изложена резолюция опекунов на прошение А.Г.Дегтярёвой.

«Входя с одной стороны, в стеснённое положение вдовы Дегтярёвой, оставшейся после смерти своего мужа с тремя малолетними детьми в бедности и без средств к пропитанию, обращая внимание на 40-летнюю умершего мужа её беспорочную и усердную службу и на отличные дарования его к сочинению музыки, которыми он приобрёл благоволение к себе не только покойного господина своего, но соделался известным музыкальными творениями своими не уступающими лучшим композиторам, публике и всем знатокам сего приятного искусства, с другой же стороны уважая ходатайство графа Дмитрия Николаевича, принимающего великое участие в настоящей крайности и желающего, чтобы ей доставлено было безбедное пропитание, определяем ей Дегтярёва с детьми, до совершеннолетия триста руб. в год пенсии из доходов графских, которую и начать производить ей со времени прекращения первой, оставляя сверх того

по желанию на прежнем жительстве в Кускове на том самом основании, как она жила до дачи ей отпускной».³³⁰

Эта справка приложена к прошению А.Г.Дегтярёвой, с которым она обратилась 1 февраля 1821 г. в домовое правление: ... «Имеются при мне три сына, из коих Иосифу -12, Дмитрию – 9, а Александру 8 лет. Хотя они через великое моё старание грамоте читать, а больше и писать уже обучены, но настоящим образом его сиятельства были ко услугам годными, желание моё есть отдать до совершеннолетия их по обучению грамоте в Останьковскую школу... »³³¹

По графской резолюции сыновья Дегтярёва были определены в школу.

Сохранился ещё один документ 1829 г., в котором старший сын С.А.Дегтярёва Осип, работавший писцом в Московской домовой канцелярии, обращается с прошением к графу Д.Н.Шереметеву. В нём говорится, что до определения на службу он был учеником в Московской губернской гимназии» и в связи с определением на службу три года назад вынужден был прервать своё учение.

О.Дегтярёв просит графа разрешить ему продолжить обучение в гимназии... «с отправлением повременно должность в канцелярии, а с тем купно не лишать его получаемого содержания, как единственного пропитания без оногo по недостатку предпринять ему никак не возможно».³³²

Приведённые факты положительно характеризуют как А.Г.Дегтярёву, так и сына Осипа.

Несмотря на такое трудное положение, в котором она осталась после смерти мужа, она стремилась дать детям образование, сначала домашнее, а потом определив их в крепостную школу при Останкине.

³³⁰ Цит. по статье Горяйнова Ю. Талант и рабство / Ю. Горяйнов // Музыкальная жизнь. - 1979. - №20. - С.19.

³³¹ Елизарова Н.А. Театры Шереметевых / Н.А. Елизарова. - С. 369

³³² Миклашевский И.Н. К истории хозяйственного быта Московского государства.: Ч. 1/ И.Н. Миклашевский. - М., 1894. - С. 213

Неизвестно как удалось О. Дегтярёву определиться в Московскую губернскую гимназию, но то, что он стремится окончить её, даже совмещая учение со службой, говорит уже само за себя.

Крайне скудны сведения о жизни нашего выдающегося земляка. Растерялось многое из его творчества.

И всю же жизнь крепостного музыканта, его творчество это яркая страница в тяжёлом прошлом.

Талантливый интеллигент, всю жизнь проживший в цепях крепостного рабства, задыхавшийся в бесправии крепостного строя, мог бы даже с большим основанием сказать слова А.С.Пушкина – «Чёрт дернул меня родиться в этой стране с моей душой и талантом».

Только большая одарённость, колоссальный труд над собой позволили ему, несмотря на крепостное происхождение выдвинуться в музыкальных кругах России, войти в историю русской музыки как одному из первых образованных и талантливых музыкантов.

Оценивая композиторский талант С.А.Дегтярёва, академик Б.В.Асафьев писал: - «Оратория Дегтярёва исторически ценный памятник,... в котором очень ярко суммированы завоевания композиторства в области героически возвышенного стиля, столь отвечающего настроениям эпохи. На материале и фактуре произведения уже ярко проглядывают влияния венской классической школы /преимущественно Моцарта/...»

...современники оратории Дегтярева, мужественно-звучно взявшего «тон музыки», знаменовавшей славу родины, не могли предугадать тогда, в какой мощный строй на протяжении всего века будет слагаться тема Родины у последующих композиторов – классиков русской музыки и как гигантски-величаво уже в 1836 году она прозвучит у Глинки в его «Иване Сусанине», произведении также ораториально насыщенном».

Доктор искусствоведения О.Г.Левашова считает, что: - «Величественная, монументальная, исполненная высокого пафоса оратория Дегтярёва действительно заслуживает серьёзного внимания, как одно из крупнейших

произведений, исторически подготовивших первую русскую народно-героическую оперу «Иван Сусанин» Глинки».³³³

К сожалению, нам ничего неизвестно более подробно о наших земляках-борисовцах, которые были артистами шереметевского крепостного театра, таких как Г.Мамонтов, И.Кривошеев, Г.Ямпольский, П.Божков и другие.

Крепостной театр Шереметевых XVIII века – значительная страница в истории русской театральной и музыкальной культуры.

Упадок крепостного театра имел ряд причин.

Основная, объективная причина – кризис, который начало переживать феодально-крепостническое хозяйство России.

В упадке крепостного театра, как Шереметевых, так и других помещиков, имели место и субъективных факты. Ведь существование подобных театров и других видов искусства в вотчинах феодалов часто зависело от прихотей и капризов барина.

Прихоть барина определялась и судьба крепостного артиста. Сегодня он был артист, а завтра...

Когда театр Шереметева закрывался, то бывшие актёры, музыканты, певчие частью определены так: 1 музыкант стал поваром, 12 музыкантов стали помощниками официантов, 1 – официантом, 3 – лакеями, 2 – швейцарами, 2 танцовщика стали скороходами /рассыльными/, 1 – лакеем, 1 – помощником официанта, 3 певчих стали помощниками официантов.

Упадок дворянской культуры, создаваемый талантами крепостных рабов, образно охарактеризовал в 1827 году А.С.Пушкин, когда он писал об Останкине: - «Подмосковные деревни также пусть и печальны: роговая музыка не гремит в рощах Свирлова и Останкина, плоские и цветные фонари не освещают английских дорожек, ныне заросших травой, а бывало, уставленных миртовыми и померанцевыми деревьями. Пыльные кулисы домашнего театра тлеют в зале, оставленные после последнего

³³³ Там же. С. 212

представления французской комедии. Барский дом дряхлеет. Во флигели живёт немец управитель и хлопочет о проволочном заводе».

То, что в театре и в певческой капелле Шереметевых находились Борисовцы, имело и, так сказать, обратную связь.

Отставные певчие, мальчишки-спадки, т.е. потерявшие голос при ломке его, частично возвращались в Борисовку.

Пусть они уже неполноценными певцами, но это люди, имевшие определённое музыкальное образование, прошедшие хорошую певческую школу.

Возвратясь на родину они, безусловно, оказывали какое-то влияние на музыкальную культуру.

Влияние шло, как через церковную культовую музыку так сказывалось, конечно, в быту, в народной музыке.

Крайне немногими сведениями располагаем мы о народном здравоохранении в нашем крае в XVII-XVIII веках.

Но можно почти с уверенностью утверждать, что медицинская помощь в основном ограничивалась средствами народной медицины.

Известно, что в период строительства Белгородской оборонительной черты в города-крепости вместе с другими припасами присылали и перец в качестве лекарства. Такое лекарство было прислано в Хотмыжск и Вольный в 1640 г. «на раздачу служилым людям, которые от мыту больны».³³⁴

Конечно, сейчас мы не можем считать серьёзной медицинской помощью такое мероприятие как присылка из Хотмыжска в Карпов «животворящего креста», о чём просили Карповы, страдавшие от болезней.³³⁵

Как и по всей России, в нашем крае случались страшные эпидемии чумы, холеры, оспы.

В 1609 г. белгородский воевода Б.П.Шереметев доносил: «В нынешнем в 198 году июня в 19 день писал к нам, холопом вашим, с Хотмышска воевода

³³⁴ ЦГАДА. Фонд 210 Белгородский стол. ех 1897 л.л. 123-128

³³⁵ Богородцкий Тихвинский монастырь Курской губернии. - 1904. - С.82

Василей Тарбеев, а в отписке ево написано: июня де в 12 числе ведомо ему учинилось, что в Хотмышском уезде в село Красном помирают люди скорую смертью и о том для проведывания послал он из Хотмыжска подьячего Дмитрия Ворохобина и велел, не доезжая того села стать не в ближнем месте и призвать села Красного жителей и не припуская к себе через огонь тех жителей о той скорой смерти допросить и около того села поставить сторожки....»

Жители с. Красного сообщили, что с 7 по 13 июня в селе померло «мужеска и женска полу семнатцать человек, лежав по два и по три дни и по недели, а иные скорую смертью, да больных в том селе жителей четыре человека...».

... «июня с 13 числа по 17 число померло в том селе жителей мужеска и женска полу девять человек скорою смертью от язв да больных четыре человека...»

Хотмыжскому воеводе указано, чтобы он выслал из города 350 человек служилых для организации застав вокруг очага эпидемии и ... «приказал тем заставным головам и служилым людям под смертною казнью, чтоб они около того села на сторожах стояли смертною казнью, чтоб они около того села на сторожах стояли днём и ночью с великим опасением и из того села Красного никаких людей к заставам и мимо застав ни в которые места не пропускали и с ними не сходились и с того села жителей за заставами, разпрашивали через огонь и сколько давно в том селе учинилось на люди моровое поветрие и от чего и какою болезнею и язвою люди помирают...»

Вспышка эпидемии произошла также в деревне Санкове, и хотмышскому воеводе было приказано «пустые дворы и с которых дворов люди вымерли...завалять и поставить сторожи крепкие».³³⁶

И вряд ли можно думать, что во время этих «морových поветрий», как назывались эпидемии, знахари и знахарки, а также переносы «животворящих крестов» могли, чем-либо помочь.

³³⁶ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех 1055. л. 6

В 1714 г. Б.П.Шереметев, собираясь приехать в Борисовку, писал приказчику С.Перяшникову: - «В достоверность проведей, хранит ли Бог младенцев от воспы и не лежал ли воспою, а будет же есть больные воспою, в которой слободе и в скольких дворах и близь моего двора, нет ли больных воспою».³³⁷

Эпидемии оспы, кори, а то и холеры и чумы время от времени прокатывались по просторам России.

В хозяйственных документах шереметевского архива изредка мелькают такие сведения: «... в здешних местах состоит распутица и беспристанная идут дожди, отчего зделались ужасная грязи и от гнилости воздуха болезни учиняютца, лихорадки и горячки...».³³⁸

Не лучше было и в начале XIX века. В августе 1802 года тогдашний архиепископ курский Феоактист Мочульский счёл необходимым написать Н.П. Шереметеву: «15сего августа по совершении литургии в соборной Борисовской церкви и после обеда ходил я и по другим слободы церквам, народа было везде премного». Приметил я некоторых страждущих лихорадками и скорбутом по причине низкого местонахождения слободы Борисовки. Скорбут наипаче требует благовременного лечения, а лекарства нет». Лихорадкой называлась малярия, а скорбутом цинга. И если заболевание малярией ещё можно как-то объяснить низким местонахождением Борисовки, то заболевания цингою являлись прямым следствием плохого и однообразного питания населения.

На заботу о здоровье своих подданных денег у графа не было. Но тот же архиепископ следующим письмом /4-III-1804 г./ благодарит графа за его заботы по расширению монастыря, постройку новых келий. На это деньги находились и у Н.П.Шереметева и позже у его сына Д.Н.Шереметева.

По некоторым сведениям можно косвенно судить, что в конце XVIII и начале XIX века в уездном городе Хотмыжске имелся лекарь, очевидно

³³⁷ Рукопись И.Г.Волкова. С. 166

³³⁸ ЦГИА СССР. Фонд 1088. Опись 6. ех 1164. л. 1 об, 2 об

содержавшийся за государственный счёт. Но в таком крупном селении как Борисовка никаких медицинских работников не было.

Социального обеспечения для широких масс крестьянства тоже не было. Оно осуществлялось только в порядке религиозной благотворительности и касалось незначительной части подданных Шереметева, таких которые были уже совсем одиноки и беспомощны.

В сентябре 1714 г. Б.П.Шереметев вел переписку с приказчиком о постройке в Борисовке богадельни. Значит такое заведение для приюта престарелых и калек создано ещё при первом Шереметеве.

И.Г.Волков также сообщает, что в переписи населения Борисовки в 1752 г. были такие записи: - «Василь Литвин живёт за старостию и дряхлостию в шпитале». Это тоже свидетельствуют о том, что в Борисовке была богодельная.

Что представляли, собой эти богоугодные заведения дает представление «Описание вотчины» 1803 г. «При оных церквах богадельни – Успенская о двух жилых покаях, в них богадельных мужества 3, женская 7; Троицкая о других жилых покаях, в них богадельных мужеска 3, женска 10-ть; Николаевская о двух жилых покаях, в них богадельных мужества 3, женска 3; Михайловская об одном жилом покои, в нём богадельных мужеска 2, женска 3. Все те четыре богадельни выстроены из разного облого дерева, крыты соломою. Оные богадельные пропитываются подаянием от мира, ходют во время служения литургиев по церквам для испрошения милостыни, да по силе домовой вашего сиятельства канцелярии приказов, писаных прошлых 1791-го апреля от 11 и 792 году генваря 20 числ собираются на призрение оных нищих в ящички по церквам деньги, которые им для пропитания, а равно и для покупки одежды и обуви... и выдаются».

Так, что «социальное обеспечение» недорого стоило графам.

Здания богаделен построены за мирской счёт, а питались и одевались их обитатели именем христовым.

Конечно, число нуждающихся в помощи стариков и калек не ограничивалось живущими в богадельнях. Какое-то число их могли жить в своих лачугах, а хлеб насущный добывали, прося подаяние по дворам и церковным папертям.

Отметим ещё один любопытный эпизод. В Борисовке доживал свой век со своей семьёй родной дяди Д.Н.Шереметева.

Н.П.Шереметев, как известно, женился на своей крепостной актрисе П.И.Ковалевой-Жемчуговой. Этот брак был с осуждением встречен всем высшим петербургским светом. П.И.Ковалёва-Жемчугова вскоре умерла, родив сына Дмитрия, а через 6 лет умер и Н.П.Шереметев.

Чтобы как-то оправдать себя в глазах своей знати, Н.П.Шереметев стал выводить происхождение Ковалёвых от польских шляхтичей и приказал переделать фамилию в Ковалевские.

У П.И.Ковалёвой-Жемчуговой был брат Афанасий Иванович. Он тоже получил от графа вольную и записал в мещане. Но такое «родство» не очень было по душе и самому графу, а после смерти его опекунам малолетнего Дмитрия. Поэтому опекуны решили поселить графского дядю подальше от Москвы и Питера и местами поселения избрали Борисовку. Здесь для графской родни построили дом и Ковалевские получали пенсию от графа.

Для характеристики быта нет материала.³³⁹

Ясно конечно, что большинство жителей проводили всю свою жизнь, не покидая своего селения. Поэтому кругозоров их был крайне ограниченным, патриархальным.

³³⁹ Некоторые этнографические сведения о Курской губернии в целом, но касающихся уже середины XIX века, содержатся в кн. Военно-статистическое образование Российской империи.: Т. XII. Часть 3. Курская губерния. - СПб., 1850.

Селения	Год	Окладные сборы		Неокладные сборы												
		С дворового числа	С мельниц	Со-Седских	С Казаков	Пошлин с торгов	Мостовых	С продажных дворов	За продажный хлеб	С суточных вальниц	Шинковых	С бранных	За Волну	За Рыбные Ловли	За Сенные сереженские нокосы	За Наём Казак ов За борду
Борисовка	1714	1399	55р	34р	<u>105р</u>	238р	217р	11р	150р	7р	331р	34р	17р	<u>40р</u>	36р10а	
	1715	<u>3а2д</u>	<u>3а2д</u>	<u>33а</u>	121р	<u>6а2/2д</u>	<u>1д</u>	<u>3а2д</u>	<u>27а10а</u>	<u>10а</u>	<u>14а4д</u>	<u>25а</u>	40р	<u>4д</u>		
		1442р	55р	34р		<u>220р</u>	269р	9р	140р	9р6а	320р	<u>24р</u>			<u>36р10а</u>	
		27а	3а2д	23а4д		7а3д	21а2д	10а	27а	4д	4а	28а2д			<u>4д</u>	
с.Стригуны	1714	<u>137р</u>		1р1а	<u>10р</u>											
	1715	6а4д		<u>2д</u>	12р											
сл.Ивановская	1714	682р		35р	<u>64р</u>	76р		7р	22р	5р	116р	1р5а				6а13а
	1715	16а <u>4д</u>		<u>18а</u>	71	<u>4а1д</u>		<u>10а</u>	<u>28а</u>	12а 2д	<u>13а</u>	<u>2д</u>				2д
		<u>686</u>		40р		51р		2р	17р		224р	3р4а				
		17а2д				29а2д		26а4д	4д		6д					

с.Крас Куток	<u>1714</u> 1715	<u>56р30</u> 46р			<u>3р</u> 4р											
Старой Пушкарной	<u>1714</u> 1715	32р <u>6а4д</u> 37р		<u>3р8а</u> 2а				40р8а								
с. Зыбинских русских крестьян	<u>1714</u> 1715	<u>20р</u>						5р16а <u>2д</u> 4р 29а 4д	<u>4р20а</u> 34р3а 2д	3р13а <u>2д</u> 4р13а 2д						

Селения	Год	Окладные сборы		Неокладные сборы												
		С дворо- вого числа	С ме- ль- ниц	Со седс- ких	С каза- ков	Пош- лин с тор- гов	Мос- тов- ых	С про- дажных дворо- вых	За про- дажн- ый хлеб	С су- кон- ных валь- ниц	Шин- ков- ых	С Бро- Вар- ных	За вол- ну	За Рыб- ные лов- ли	За сен- ные сереет- тенские по- косы	За наём каза- нов за бор- ду
	<u>1714</u> 1715					36р 31/2д		5р8а 2д		2р16а 4д						
с.Шопина	<u>1714</u> 1715							7р	12р6а 4д							
С гетманских сёл Ольшаны, Гмировка, Ерошивка	<u>1714</u> 1715	463 р <u>18а2д</u> 470р 24а 2д				<u>32р</u> 31р 13а 2д					345р <u>8а4д</u> 79р 2а	1р <u>20а</u> 1р				

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ВЛАДЕНИЯ ШЕРЕМЕТЕВЫХ НА ТЕРРИТОРИИ НАНЕШНЕГО БОРИСОВСКОГО РАЙОНА

Наименование владения	Год	Всего земли		В том числе									
				Под усадьбами		Пашня		Сенные покосы		Лесные угодья		Неудобная	
		дес.	саж.	дес.	саж.	дес.	саж.	дес.	саж.	дес.	саж.	дес.	саж.
3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Слобода Борисовка с 3 дер. и 90 хуторами	1779	27136	1336	534	-	19265	1676	1451	-	4288		1597	2060
Пустошь Крневская	1781	73	1904	-	-	31	103	-		41	1978	-	2233
Укольный лес принадлежащий слободе ивановской или Лисице	1781	240	637							228	217	11	2325
Слобода Красный Кут	1779	438	764	16	-	320	-	41	-	49	-	12	764
Слобода Ивановская или Лисица	1780	2726	826	107	2310	2379	1616	141	2000	-	-	96	2100
Слобода Видилина или ивановская	1780	737	1791	38	420	393	1231	41	1600	247	2200	16	1140
Спорами отведено к укольной земле к слоб. Видилиной		129	2367			129	2367						
Дикопорожная земля к слоб. Алексеевке		2185	1867	5	800	1573	838	567	308	23	571	16	1750

Казённая дикопорожня земля ведомства наместничества Харьковского из оброку, находящаяся во владении П.Шереметева		4682	664	33	-	3760	-	496	-	82	-	311	664
Село Мощённое или Стригуны	1779	3596	362	82	-	2289	1756	209	-	912	-	103	1006

Продолжение приложения №2

3		4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	
Харьковская	Х о т м ы ж с к и й	Слобода Зыбина с 2 дер.- Неведомый Колодезь	1780	870	314	-	-	85	2274					1	440
		Отхожая земля, состоявшая во владении дер. Неведомый Колодезь		451	677	-	-	422	-	17	-	6	-	6	677

		Зыбинские хутора		3328	66	51	-	2962	-	217	-	13	-	85	66
		Зайцевские хутора		1641	91	7	2172	943	790	480	1329	90	1200	118	1800
		Укольная дача		303	630			222	880	60	400			20	1750
		Дер. Санково с 2 слоб., принадл. Др. паомещиками	1781	1494	1220	53	969	914	1931	148	800	308	1108	69	1221
		с. Дорогощь	1780	3519	1175	98	542	2120	1913	154	1196	1021	2224	124	100
		с. Дунайка с 1 деревней и 3 слободками	1781	3761	1383	67	1200	1831	1050	102	1100	1711	105	49	1328
		Большой Пороз со слободкой Николаевкой	1781	3123	2047	89	995	1379	965	82		1484	2157	88	330
		Укольный лес	1779	64	179	-	-	-	-	-	-	64	179		
		Дер. Тёплая	1787	807	1750	21	2183	470	1644	73	2326	187	1109	52	1688
Курская	Б	Дер. Порубежная	1783	1048	1706	37	642	630	1133	70	2141	146	351	63	2232
	о г		Земельные владения Шереметевых, входившие в Борисовскую вотчину, ныне Находящиеся за пределами Борисовского района												

	а т и н с к а я														
Харьк овская	Х о т м ы ж с к а я	Хутора Липовые балки	1779	915	2038	5	2038	740	-	41	-	25	-	104	-
Харьк овская	- // -	Дер. Новосанково	1779	1494	1220	53	960	914	1931	148	800	308	1109	69	1220

Продолжение приложения №2

		3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Харьковская	Харьковская	с. Теробреное	1780	2118	536	59	-	1417	-	62	-	469	-	111	536
		с. Пушкарное	1780	2496	1934	138	-	1355	-	87	-	796	-	120	1034
		Старосельское													
Харьковская	Золочевский	С.Журавлево Спорами	1780	2491	2244	54	200	1784	1838	187	100	393	1200	72	1306
		отведено к	1780	15	814	-	-	14	1954	-	-	-	11	-	1260
		с.Журавлёву Сл. Дементьевка	1779	5840	2390	98	1486	5157	997	476	455	49	1057	59	795
Харьковская	Харьковский	С.Русское Лозовое	1787	7123	1990	113		4790	940	511	1330	1680	155	28	1965
		С.Большие и малые Проходы	1780	8434	1826	203	119	5216	1065	655	2220	2265	2019	93	1203

Курская	Богатинский	Сельцо Локня	1783	876	1593	15	100	441	1753	227	400	271	1530	21	210
		Драгунские сельские покосы, принадл. к с.Серетино	1783	94	1484	-	-	-	-	84	2034	-	-	9	1850
		Часть земли с.Серетино	1783	571	1065	-	-	536	65	25		8	-	2	1000
		С.Серетино	1783	1167	62	36	2051	739	1483	102	1650	228	145	59	1933
		Минаевские сенные покосы	1783	50	1526	-	-	-	-	49	2026	-	-	-	1900
		Оспариваемая агарковская дача гр.Головкина	1780	1090	1552			743	552	320	-	27	-	27	1000
		Отхожие сенные покосы Чернополянские	1783	91	1376	-	-	-	-	62	1496	-	-	29	30
Курская	Белгородский	Спорами отведено к этим покосам в 1-м участке во 2-м	1783	6	644	-	-	-	-	5	1130	-	-	-	1914
			1783	5	2160					5	1800				360

		3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Курская	Белгородский	сл. Терновка	1783	106	1850	47	976	-	-	10	1200	-	-	48	2074
		сл.Шопина	1782	2245	1297	41	2120	1760	2261	103	665	217	471	122	580
		Часть слобод. Терновки с сельцом и дер. Вислой	1783	3467	1371	37	950	2375	1221	685		308	200	61	1400
		Особая дача, принадлеж. К дер. Вислой		42	1050			36	1875					5	1575
		с.Никольское	1782	1133	1352	30	1980	791	850	87		65		159	1422
		Слобода Коренская и дер. борисовская	1782	1346	266	43	400	755	1306	132	260	298	120	117	580

Хозяйства			Имеют соседей				Имеют работников			Имеют соседей и работников							
Категория	Размер оклада	Кол- во	1-го	2-х	3-х	4-х	1-го	2-х	3-х	1с1р	1с2р	1с3р	2с1р	2с3р	3с1р	3с2р	7с3р
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
Сам на двор	1/6	1															
	1/4	1															
	1/3	24	1														
	1/2	56	1				2										
	2/3	24	1				4										
	1	141	10	4	2	4	16	5		7	5	1	2	1	1	1	1
	1 1/3	10	1		2	1	2				1	1					
	1 1/2	6							1	2							
2	1																
На двор с детьми	1/3																
	1/2	2															
	2/3	7	1														
	1	59	5	1		1	8			1		1	1				
	1 1/3	1							1								
	1 1/2	7					1	1									
2	2										1						
На двор с сыном, зятем, племянником	1/3	1															
	1/2	1															
	2/3	1															
	1	16	1	1			2	1		1							
	1 2/3	1									1						

Продолжение приложения №3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
На дворе С братом	1/2 2/3 1 1 1/3 1 1/2 1 2/3	1 11 46 4 2 1	1 1				10										
С братьями	1/2 1 1 1/3	2 6 2					1			1							
На двор с сябром	2/3 1 1 1/3 1 1/2 2	28 149 6 1 1	2 15		2		18	6	2	5							
На двор с двумя сябрами	2/3 1 1 1/6 1 1/3 1 1/2	1 33 2 2 8	2				1 1 1	1		1							

Продолжение приложения №4

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
13	Драки, побои	62	3	13	2	40							
14	Драки и побои в семье	15		2		11							
15	Ругательство	9		6		3							
16	Подвоз корчемного вина	129	4	19	3	47							
17	Покупка корчемного вина	2		2									
18	Непослушание начальства	4		4									
19	Непослушание родителей, мужа	10				10							
20	Запашка чужой земли, захватка сенокоса	16		13		3							
21	Непредставление сына в рекруты	29	2	18	1	8							
22	Невыполнение подряда	4		3									
23	Невозврат частного долга	20		19		1							
24	Убытки при сватовстве	1											
25	За пожар своего дома	2			2								
26	Ответственность за поджог малолетними	6											
27	Оговор	12											
28	Развратное поведение	12		1		11							
29	Изнасилование	2				2							
30	Халатность	11		4		7							
31	Превышение власти	1		1									
Итого:		883	18	485	9	251	15	26	60	1	9	7	2

